

**КАРАГАНДИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Е.А.БУКЕТОВА**

Л.И. ЗУЕВА, З.Н. НУРЛИГЕНОВА

**РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ
ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА В
1930-1960 ГГ.: ИСТОРИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНОГО ОПЫТА**

Караганды, 2016

УДК 37.01(035.3)

ББК 74.00

393

Рецензенты:

доктор PhD КарГТУ Д.Г. Шорманбаева
к.и.н, доцент ЕНУ им. Л.Н.Гумилева С.Д. Шаймуханова
к.и.н, доцент КарГУ им. Е.А.Букетова С.В. Елеуханова
к.и.н, доцент КарГУ им. Е.А.Букетова Л.К.Шотбакова

Зуева Л.И., Нурлигенова З.Н.

393 Реформирование системы школьного образования Центрального Казахстана в 1930-1960 гг.: исторический анализ регионального опыта. Монография. – Караганды: Арко, 2016.-246 с.

ISBN 978-601-7884-14-7

В монографии рассматривается исторический опыт школьных реформ в Казахстане в 1930-1960-е годы в региональном аспекте. В ней прослеживаются актуальные тенденции и проблемы реформирования среднего образования в отечественной историографии. На основе накопленного в исторической науке опыта и введения в научный оборот новых архивных документов осуществляется систематизация различных исторических источников, отражающих исследования социально-экономического и культурного развития Центрального Казахстана. В монографию включены подлинные архивные документы по вопросам школьных реформ законодательного и нормативного характера, впервые вводимые в научный оборот. Каждый раздел монографии содержит характеристику социально - экономической ситуации в СССР и Казахстане в 30-60-е гг. XX века. Особое внимание авторы уделили событиям Великой Отечественной войны и послевоенному периоду, с которыми связано наибольшее количество реформ в системе школьного образования.

Монография выполнена в рамках реализации гранта Зуевой Л.И. «Лучший преподаватель вуза 2015» и предназначена для специалистов в области образования, преподавателей высших учебных заведений, магистрантов, слушателей ФПК и курсов послевузовской переподготовки, учителей и студентов.

ISBN 978-601-7884-14-7

УДК 37.01(035.3)

ББК 74.00

© Зуева Л.И., Нурлигенова З.Н. 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
ГЛАВА 1 ИСТОРИОГРАФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА В 1930-1960-Е ГГ.	

1.1 Актуальность изучения проблем реформирования школьного образования в историческом контексте.....	8
--	---

1.2 Основные этапы развития отечественной научной мысли по проблеме становления системы школьного образования КазССР.....	38
---	----

1.3 Методологические подходы к изучению реформирования школьного образования Центрального Казахстана в 1930-1960 гг.....	62
--	----

ГЛАВА 2 СОСТОЯНИЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ НА ТЕРРИТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА И ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМ 1930-1940 ГГ.	
---	--

2.1 Социокультурные условия реформирования школьной системы Центрального Казахстана в 1930-1940-е гг.....	92
---	----

2.2 Деятельность партийно-государственных органов по обеспечению функционирования общеобразовательных школ Центрального Казахстана в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)...125	
---	--

ГЛАВА 3 ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КАЗССР В	
--	--

ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1946-1969 ГГ.)

3.1 Эволюция образовательной политики
Центрального Казахстана в 1946-1959 гг. 156

3.2 Изменения в развитии школ, содержании
образования и качестве подготовки учащихся
Центрального Казахстана в 1960-е гг. 187

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....214

**СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ
ИСТОЧНИКОВ.....223**

ПРЕДИСЛОВИЕ

На современном этапе во всем мире, изучение реформирования школы, признается одной из главных научных задач истории образования. Опыт современных реформ среднего образования в нашей республике показал, что внедрение либеральных моделей привело к высоким социальным издержкам. Наше время особенно остро поставило вопрос о «цене реформ», в широком (социально-политическом) и узком (педагогическом) плане. С наступлением эпохи глобализации системы образования большинства развитых стран мира находятся в состоянии непрерывной модернизации и реформирования. По темпу внедрения инноваций в области образования Казахстан в числе передовых стран. Этот процесс идет непрерывно и ускоряется с каждым годом – в стране поставлены амбициозные цели по улучшению качества образования.

Нельзя не оценить достигнутого за двадцать пять лет независимости Казахстана: международные интеграционные процессы отечественного высшего образования, присоединение к Болонской конвенции, 20-летие госпрограммы «Болашак». И, конечно, национальный проект Лидера Нации Н. А. Назарбаева «Интеллектуальная нация – 2020», выдвинувший стратегические цели превращения Казахстана в конкурентоспособное государство, формирование «новой генерации казахстанцев».

Главной целью образовательных реформ в Казахстане является адаптация системы образования к новой социально-экономической среде. В марте 2006 г. Президентом Республики Казахстан Н.А.Назарбаевым была поставлена задача о вхождении республики в число пятидесяти наиболее конкурентоспособных стран мира [1]. Совершенствование системы образования играет важную роль в достижении этой цели.

Важное значение образованию придается и в новом Послании «Нұрлы жол – путь в будущее» от 11 ноября 2014 г., в котором Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев обратил внимание на необходимость решения проблем в этой сфере «Прежде всего, это решение проблем аварийных школ и трёхсменного обучения. Это один из основных индикаторов нашей Предвыборной платформы. Предусмотренные в трехлетнем бюджете средства не позволяют решить эту проблему до 2017 года. Поэтому поручаю Правительству дополнительно направить 70 миллиардов тенге» [2].

Образование признано одним из важнейших приоритетов долгосрочной стратегии «Казахстан–2030» [3]. На ее основе были разработаны несколько краткосрочных государственных программ: сначала Государственная программа развития образования в Республике Казахстан на 2005–2010 гг. [4], затем ее продолжение – Государственная программа развития образования до 2020 г. [5]. Главные шаги в сторону улучшения структуры и качества образования были сделаны в рамках принятой новой редакции Закона РК «Об образовании» [6], который открывает широкие возможности для развития отечественного школьного образования и реализации его результатов.

Реформирование в системе казахстанского образования предполагает научно-историческое обоснование. Важно отобрать в историческом прошлом те идеи, которые могли бы обосновать значимость и правомерность реализации проводимых реформ с учетом положительного и негативного опыта. Это поможет уберечь школу от неподготовленных инноваций, разрушающих национальные традиции современного образования. Несомненный интерес представляет обращение к отечественному опыту XX века, когда был заложен фундамент современного образования. С этих

позиций тема монографии «Реформирование системы школьного образования Центрального Казахстана в 1930-1960-е гг.: исторический анализ регионального опыта» является актуальной и своевременной.

Рассмотрение вопросов становления и развития советского образования в 1930-1960-е гг. долгое время носило во многом односторонний характер, изучался, главным образом, позитивный опыт, что объективно приводило к искажению общей картины. В современных условиях наличие массива рассекреченных документов и отсутствие идеологического диктата позволили исследователям объективно проанализировать весь спектр проблем системы школьного обучения в исследуемый период, выделить наиболее конструктивные компоненты реформирования школьного образования Центрального Казахстана для эффективного использования полученных результатов в процессе глобальной модернизации.

ГЛАВА 1 ИСТОРИОГРАФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА В 1930-1960-Е ГГ.

1.1 Актуальность изучения проблем реформирования школьного образования в историческом контексте

В 1930-1960-е гг. Центральный Казахстан был одним из ведущих регионов общесоюзного значения. Здесь располагались, стратегически важные для политического и общественно-экономического развития страны промышленные предприятия союзного подчинения: Карагандинский угольный бассейн, Карагандинский и Балхашский металлургические комбинаты, другие промышленные предприятия, фабрики и заводы. Индустриальный скачок потребовал привлечения огромных материальных и человеческих ресурсов, повлек за собой широкое распространение культуры, основой которой первоначально была программа ликвидации неграмотности и малограмотности населения.

В дальнейшем характерным стало развитие системы народного образования, строительство культурно-просветительских и научных учреждений. При этом следует отметить, что Центрально-Казахстанский регион и сегодня занимает особое место в планах ускоренной экономической модернизации Республики Казахстан. Следовательно, изучение вопросов развития системы школьного образования Центрального Казахстана представляет собой не только большой научный и практический интерес, но имеет важное государственное значение для социально-экономического и политического развития всей Республики.

Школьное образование – сложнейший социальный феномен, имеющий глубокие исторические корни. С этих позиций опыт советской системы образования в 1930–1960-е гг. переоценить невозможно: за минимальный по историческим меркам период была сформирована система народного образования, научно-исследовательских и культурно-просветительных учреждений.

Объективное и творческое осмысление исторического прошлого, по нашему мнению, является залогом успешного решения осознаваемых государством и обществом острых социальных, культурных, демографических и других проблем. Гармоничная интеграция Республики Казахстан в мировое сообщество и реализация определенных казахстанским социумом долгосрочных приоритетов возможны только при условии существенного повышения качества человеческих ресурсов – культурного, *образовательного* и научного потенциала независимого Казахстана.

Поскольку никакая познавательная-теоретическая, материально-практическая и иная деятельность человека вне культурной модели невозможна, то анализ взаимодействия культурного, социального и экономического начал в жизни государства и региона, безусловно, способствуют определению наиболее эффективных и соответствующих современным гуманитарным ценностям стратегии и тактики модернизации жизнедеятельности казахстанского общества. В связи с этим следует отметить, что «Лишь глубокий анализ не только самих школьных реформ, но и исторических, и социально-экономических условий, в которых они осуществлялись и проводятся сейчас, может предостеречь от серьезных ошибок и обеспечить подъем современной школы как социокультурного института и развитие общества, так как школа и общество органически

взаимосвязаны: каково общество – такова и школа, какова школа – таково и общество» [7, с. 8].

Изучение реформирования системы школьного образования Центрального Казахстана в 1930-1960-е гг., которое в силу сложившихся исторических условий, отличается неповторимым своеобразием, динамизмом развития и устойчивыми духовными традициями, позволило глубже осмыслить и всесторонне реконструировать новейшую историю Республики Казахстан.

Степень изученности проблемы. В настоящее время далеко не все вопросы реформирования системы школьного образования Центрального Казахстана получили достаточно полное освещение в казахстанской историографии. Многие стороны школьного образования рассматривались исследователями лишь в контексте изучения общественно-политических и культурных процессов в целом по Казахстану и носили фрагментарный характер. Сложность научного поиска заключалась еще и в том, что на сегодняшний день отсутствуют работы зарубежных исследователей и имеется сравнительно небольшое количество монографических работ по вопросам реформирования системы школьного образования Центрального Казахстана, опубликованных в советский период.

В связи с этим, историографический корпус по изучаемой проблеме исследования хронологически можно разделить на два основных блока: 1) работы отечественных исследователей по проблемам становления и развития советской системы образования в СССР и Казахстане в 1930-1990-е гг. и 2) современная отечественная историография по вопросам реформирования школьного образования Казахстана.

Основная группа работ отечественных исследователей посвящена истории культурной революции

и, в этом контексте, – становлению и развитию системы школьного образования в Республике Казахстан.

В большевистской программе переустройства жизни общества в 1920-1930-е годы значительное место занимали проблемы культуры, народного образования и науки. Индустриализация, коллективизация и культурная революция стали основными направлениями большевистской политики. Причем, первые два направления целиком зависели от развития культурной революции, призванной обеспечить не только грамотность населения, но и подготовку квалифицированных специалистов в различных областях экономики. Поэтому, ликвидация массовой неграмотности и развитие всех ступеней образования стали одной из первоочередных задач культурной политики рубежа конца 1920-х - начала 1930-х гг. Показатели культурной политики были включены в пятилетние планы развития народного хозяйства, были приняты многие важные партийно-государственные решения, направленные на их выполнение. Причем довольно часто они достигались карательными санкциями. Например, Декрет ЦИК Советов Туркеспублики от 03.12.1919 года обязывал всех граждан в возрасте от 17 до 50 лет обучиться грамоте в течение 6 месяцев для горожан и 9 месяцев для селян. Все не научившиеся грамоте после установленного срока лишались работы.

В 1920-е годы были изданы учебники для начальных и средних школ Казахстана, авторами которых были А.Букейханов, К. Сатпаев, Ж. Аймаутов, М. Дулатов, М. Жумабаев. В 1923 г. А. Байтурсынов писал о том, что для открывающихся различных школ выделенных денег хватает только для зарплаты 2616 учителей и библиотекарей. Всего же, для полного охвата детей обучением необходимо более 20 тыс. учителей, то есть в десять раз больше. Он призывал народ, губисполкомы,

волостные и аульные власти самим открывать школы, самим нести расходы на их содержание и предусмотреть бесплатное обучение детей из беднейших семей. В отдалённых и малонаселённых районах он рекомендовал открывать интернаты и отделения школ [8].

Постигший Казахстан голод 1930-1933 гг. стал одновременно и масштабной социальной катастрофой. Разрушительными были последствия этой катастрофы и для сферы народного образования. Темирбек Жургенёв, бывший наркомом просвещения Казахской АССР, в 1934 году писал о том, что в районах откочёвки были разрушены и школьная сеть, и другие культурно-просветительные учреждения. ... «До сих пор не развёрнуты старшие группы школ и распространённым типом школ всё ещё является двухлетка». Далее он отмечал, что, «несмотря на трёхлетие закона о всеобщем начальном обучении ежегодно большое количество детей школьного возраста не охвачены обучением, что в годных для школьных занятий помещениях действует только около 30 % школ» [9, с. 26].

Профессиональная казахская интеллигенция начала XX века не являлась единственным носителем интеллектуального потенциала края. По характеру интеллектуального воздействия национальную интеллигенцию можно разделить на две группы. Первую группу образовала традиционная интеллигенция: беки, батыры-полководцы, мыслители, религиозные деятели, мудрые наставники молодежи. Представителями традиционной интеллигенции оставались служители исламской религии-муллы, ходжи, ишаны, руководители мечетей. Служители исламской религии оказались организационно и политически мобильнее. По их инициативе проводились мусульманские съезды, большим тиражом издавалась религиозная литература (Коран), совершались паломничества. Численность и удельный вес

традиционной интеллигенции в составе казахского населения не поддается учету. В общественном сознании кочевников учет и перепись населения воспринимались как начало беды. Ясно одно - казахский социум всегда выдвигал из своей среды столько акынов, кюйши, жыршы, баксы-балгеров, народных ветеринаров, агрономов, архитекторов, сколько их было необходимо для обеспечения естественного развития системы. Иначе обстоит дело с профессионально подготовленными специалистами. Все ученые едины: такая интеллигенция была малочисленной [10, с. 9].

Репрессии конца 1930-х годов привели к физическому разрыву поколений интеллигенции, прекращению естественного хода этнокультурного развития и сужению влияния этнонациональных традиций на духовное формирование последующих поколений. Творческий, интеллектуальный потенциал, социальная практика старой и новой интеллигенции не были поставлены на службу стране и народу, во многом невостребованными оказались результаты приобщения широких масс к современным формам культуры и образования. Общество лишилось многих квалифицированных и талантливых людей. Была разорвана связь поколений интеллигенции, и во многом - связь времен в культуре. Этот ущерб невозможно исчислить. В обществе огромную роль имеют ценностные ориентации, нормативы, не закрепленные в формальных кодексах, а передающиеся как традиция от поколения к поколению. Физический разрыв поколений интеллигенции стал долговременно действующим фактором, оказывающим свое отрицательное влияние на все последующие поколения. Национальная интеллигенция, голос которой был особенно сильным в 1920-е годы, была истреблена в период массовых репрессий 1930-х. Население Казахстана

смогло достичь численности уровня 1930-х годов только к 1960-м, то есть потребовалось время целого поколения.

Первый съезд работников культурного фронта 1935 г. призвал каждого учителя обучить грамоте 35 человек. III Пленум Казкрайкома (1935 г.) обязал Наркомпрос республики ликвидировать неграмотность в течение 2-3 лет. Особому учёту и переучёбе подлежали неграмотные умеющие читать по-арабски. Всесоюзная перепись населения 1939 г. зафиксировала грамотность казахского населения на уровне - 54,5 %, русского - 70,4 %, прочих - 56,5 %. Общая грамотность населения республики составила - 61,4%. Официальная же статистика тех лет сообщила о 76,3 % грамотных, т.е. было приписано 14,9%. Следовательно, грамоте было обучено не 3/4, а 2/3 населения. Тем не менее, грамотность населения за 12 лет межпереписного периода выросла с 17,8 до 61,4%. (по данным, которые приводит известный казахстанский ученый Абжанов Х.М., в 1939 году грамотность населения Казахстана в возрасте до 50 лет составила - 83,6 %) [11, с. 179].

Для обеспечения школ педагогическими кадрами приоритетное значение имела подготовка кадров из представителей коренных национальностей. С этой целью в 1928 г. был открыт Казахский педагогический институт, которому присвоили имя Абая, в 1931 г. - Уральский и Кзыл-Ординский пединституты, в 1934 г. Казахский государственный университет. В 1936 г. была опубликована книга «Краткий курс истории СССР» [12, с. 86-91]. В ней произошёл пересмотр основных проблем истории, который был оценён как освобождение от «антимарксистских теорий Покровского и его школы». Так, захват Россией Казахстана был оценен как «наименьшее зло». Это обязывало историков, работающих в области национальной политики, пересмотреть свою старую точку зрения, которая изображала колониальную

политику царской России как сплошное чёрное пятно в истории русского государства. Награждение учебника премией правительства означало, что теория «наименьшего зла» получила официальный статус. Родилась новая «теория», которая пришла на смену дооктябрьской концепции завоевания Казахстана как вынужденной меры защиты от набегов кочевников, а также оценкам, существовавшим до 1936 г., как выражения колонизаторской сущности царской политики.

Для обеспечения системы образования педагогическими кадрами в Карагандинском учительском институте, открытом в 1938 году, в начале учебного года обучалось 117 студентов, в том числе 37 казахов. Преподавательский состав в первый год существования института насчитывал 22 человека. Заочный сектор также был открыт в 1938 году. К 1940 г. в 13 педагогических вузах Казахстана обучалось около 5 тыс.; в педагогических училищах около 10 тыс., в системе заочного обучения - 20 тыс. студентов.

Вопросам развития народного образования уделялось особое внимание, так как оно было частью культурного строительства. Среди работ, посвященных этой проблематике, важное место занимают исследования А. Байтурсынова. В его работах «Об обучении по-казахски» [13, с. 230], «Нужды школы» [14, с. 226-227], нашли свое отражение вопросы совершенствования учебного процесса в школе и подготовки квалифицированного педагога, умеющего грамотно организовать педагогический процесс в общеобразовательном учреждении.

О проблемах реформирования и просвещения народных масс писал известный революционный деятель Т. Рыскулов, который обращал особое внимание на недостаточное обеспечение школ учебными пособиями на родном языке *«Ощущается огромный недостаток в*

учебниках и учебной литературе, в особенности на казахском языке» [15, с. 169].

Заметный вклад в становление и развитие школьного образования внесли такие государственные деятели, как С. Садуакасов [16, с. 45], Х. Досмухамбетулы [17, с. 22]. Работы этих авторов, как и все исследования, написанные в 1930-е гг., освещали основные проблемы, связанные ликвидацией неграмотности и малограмотности среди населения республики, были посвящены вопросам обеспечения учащихся учебниками и учебными пособиями и подготовки педагогических кадров для общеобразовательных школ. При этом особое внимание было обращено на деятельность партийно-государственных органов, которые из года в год увеличивали ассигнования на развитие народного образования.

Региональный аспект в процессе реформирования системы школьного образования Центрального Казахстана еще не стал объектом специальных исследований. Отрывочный характер сведений о становлении и развитии советской модели школы в Казахстане в 1930-1960-е гг., вызвал необходимость переосмысления имеющихся данных, многие архивные материалы по Центрально-Казахстанскому региону представлены впервые.

Очередной этап реформирования системы школьного образования совпал с началом Великой Отечественной войны. Постановления, Директивы, Решения ЦК Компартии стали основными источниками строительства школьного образования. Общеобразовательная школа республики в годы войны осуществляла свою деятельность на основе решений собрания актива Наркомпроса от 29 июня 1941 г. [18, с. 6], Бюро ЦК КП(б) Казахстана «О готовности школ республики к 1941-1942 учебному году» от 28 августа 1941 г. и директив ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 7 и 17 сентября

1941 г. – о трудовом воспитании пионеров и школьников и усилении военной и физической подготовки учащихся 8-10 классов средней школы [19].

В суровые годы Великой Отечественной войны общеобразовательные школы испытывали постоянные трудности, связанные с ремонтом школьных помещений, обеспечением топливом и необходимым школьным инвентарем, лишениями военного времени, которые вызвали значительный отток учащихся из школ. В этот период проводились многочисленные мероприятия по воспитанию чувства патриотизма, оказанию помощи фронту. В докладе «Интеллигенция Казахстана в дни Отечественной войны» Секретарь ЦК КП(б) Казахстана Г. Бузурбаев отмечал: *«Наши педагоги, воспитывая в сердцах детей пламенную любовь к социалистической Родине и жгучую ненависть к фашистским поработителям, помимо школьной работы принимают активное участие в деле оказания всемерной помощи фронту и своим физическим трудом. Они оказывали, например, немалую помощь колхозам в уборке урожая»* [20, с. 15].

В 1940-е гг. было положено начало систематическому сбору документов по истории культуры в целом, и истории школьного строительства в частности, закладывались основы профессиональной историографии. Основным материалом изучения реформирования системы школьного образования Центрального Казахстана стали официальные документы. Так, из докладной записки от 1941 г. мы узнаем, например, о ходе перестройки работы политпросвет учреждений на военный лад [21, л. 33]. В годовом отчете о работе школ Карагандинской области за 1943-1944 учебный год содержится информация о недостатке педагогических кадров по математике и казахскому языку [22, л. 2]. В этом же отчете обращается внимание на помощь школ города Караганды подшефным шахтам в выполнении плана угледобычи.

Справка о состоянии политпросвет работы в Карагандинской области за 1945 год АП РК свидетельствует об общем количестве работников, а также о тех из них, которые имели разные уровни образования-среднее, незаконченное среднее и низшее образование [23, л. 23].

Ситуация изменилась с окончанием войны. Для исследований, написанных в послевоенный период, характерен догматизм и единообразие, основу которых составила марксистско-ленинская методология и контроль государственных идеологических органов. Однако были и такие авторы, работы которых не совпадали с общепринятыми положениями.

Так, в исследовании Н. Сабитова «Мектебы и медресе у казахов: Историко-педагогический очерк» [24], ставилась под сомнение широко распространенная в советской историографии теория, согласно которой в дореволюционном Казахстане в среде казахского населения уровень грамотности был катастрофически низок. Автор указывал на некорректность данного утверждения, так как общедоступные мусульманские школы-медресе помимо профессионально-религиозного образования давали еще и общее светское.

Особый интерес для нашего исследования представляли первые монографические публикации, брошюры и сборники статей по истории культуры, культурной революции, в том числе и школьного образования в Казахстане. Среди них можно выделить брошюру Н. Джандильдина «Расцвет культуры и науки в Советском Казахстане» [25], сборник статей «Культура Советского Казахстана» [26], работу Б.З. Акназарова [27], в которых была предпринята попытка показать основные достижения культурного строительства в Казахстане за годы Советской власти.

Серьезный вклад в историографию культурной революции внес Г. Сапаргалиев, опубликовавший в 1957 г. монографию «Советское государство в борьбе за развитие социалистической культуры в Казахстане» [28]. В работе представлен материал о деятельности Советского государства по осуществлению ликвидации неграмотности и малограмотности населения, развитию науки и культуры. Отличительной особенностью этого издания является то, что автор ввел в научный оборот большое число архивных материалов, раскрыл особенности и трудности ряда этапов культурного строительства в республике. Однако правоведческая специфика предмета исследования в определенной степени сковывала поиски исторического опыта культурной революции в целом и реформирования школьного образования в частности.

К числу фундаментальных исследований можно отнести работы профессора, член-корреспондента Академии педагогических наук СССР А.И. Сембаева «Очерки по истории казахской советской школы» [29] и «История развития советской школы в Казахстане» [30], в которых автор воссоздал сложный путь становления и развития народного образования в Советском Казахстане. А.И. Сембаев поэтапно анализировал процесс подготовки учительских кадров, организацию учебной и воспитательной работы, внедрение принципов политехнизма в начальных школах и многое другое.

1960-1980-е гг. не дали новых серьезных комплексных исследований по истории развития школьного образования в Казахстане. По общим проблемам развития народного образования в Казахстане за годы Советской власти выступают в основном руководители министерства просвещения, партийные работники, деятели науки и культуры республики. Вместе с тем, в этот период появляются монографические исследования по различным проблемам и аспектам

развития народного образования, отдельным отраслям, книги, раскрывающие руководящую и направляющую роль Коммунистической партии в области просвещения. К числу таких исследований можно отнести работы А. Шарипова [31], Л.М. Зак [32], в которых ставятся проблемы культурного строительства в Казахстане, преобразований партийно-государственных органов, направленные на улучшение состояния школьного обучения.

Особенности культурного строительства и вопросы школьного реформирования получили освещение на страницах работ доктора исторических наук, профессора А.К. Канапина «Культурное строительство в Казахстане [33], «Социалистическая культура Казахстана в годы семилетки (1959-1965 гг.)» [34], «Культура и общественный прогресс [35].

В своих многочисленных трудах, автор охватил различные участки культурного преобразования. Его исследования отличаются обилием интересных фактических материалов, характеризующих культурные достижения Казахстана в рассматриваемый период. При этом все успехи в области культурного строительства исследователь считал результатом победы социализма, осуществления мудрой ленинской политики КПСС, реформирования системы образования, четкого и научно обоснованного руководства Советского государства процессом строительства новой культуры.

Исследованию реформирования системы школьного образования в контексте культурного строительства Казахстана посвятил свои работы выдающийся казахский историк, востоковед, организатор института востоковедения Р.Б. Сулейменов. В своих работах «Об историческом опыте культурной революции в Казахстане» [36], «О марксистско-ленинском определении культуры и культурной революции» [37], «Ленинские идеи культурной

революции и их осуществление в Казахстане (Исторический опыт развития социалистической культуры народов, миновавших стадию капитализма)» [38], «Великий Октябрь и культурные преобразования в Казахстане» [39], «Взаимовлияние культур советских народов и современное состояние казахской культуры» [40] Р.Б. Сулейменов исследовал вопросы влияния Советского государства на культурное строительство, в том числе на систему школьного образования, литературу и искусство Казахстана.

Работы по проблемам народного образования, изданные в 1960-1980-е гг., отличаются насыщенностью архивных материалов, введением в научный оборот новых исторических сведений, отражавших особенности и трудности развития школы, всей системы советского просвещения в Казахстане.

Аналогичные исследования, написанные десятилетием позже, в 1970-1990-е гг. и посвященные реформированию школьного образования, освещают вопросы введения семилетнего образования, подготовки квалифицированных педагогических кадров, увеличения строительства школ, улучшения оснащения их материально-технической базы. Эти проблемы широко обсуждались на страницах работ А.Э. Измайлова [41], А.Х. Тургумбаева [42], К. Б. Балахметова [43]. В указанных исследованиях представлена информация о численности грамотного населения, движении контингента учащихся, о педагогических кадрах в Казахстане.

В период кризиса и распада СССР наблюдается расширение историографической базы исследования, связанное с демократизацией общественной жизни. По мнению видного казахстанского ученого И.М. Козыбаева, нигилизм по отношению к дореволюционному культурному наследию казахов, лишил казахскую нацию перспективы реализации больших интеллектуальных

возможностей. В своих исследованиях [44], автор подвергает сомнению бесспорность тезиса о низком уровне грамотности казахского народа в начале XX века, количественном и качественном составе национальной интеллигенции. Представленные работы вызывают интерес тем, что в них имеется некоторый материал по реформированию образования Казахстана в советский период.

Во второй половине 1980-х гг. возросло число публикаций сборников документов и материалов по различным вопросам школьного образования. Так, в 1985 г. вышла в свет книга «Культурное строительство в Казахстане (1933-июнь 1941 гг.): Сборник документов и материалов» [45], в которой представлена информация о ликвидации неграмотности и малограмотности в Центрально-Казахстанском регионе, об итогах первой научно-педагогической конференции учителей Карагандинской области. Работа «Культурное строительство в РСФСР. Документы и материалы. 1941-1945» [18] содержит общие сведения о развитии образования и культуры в годы Великой Отечественной войны. Отдельные вопросы реформирования школьного образования в Карагандинской области нашли свое отражение в энциклопедии «Караганда. Карагандинская область» [46], в которой систематизированы важнейшие сведения по истории образования, науки и интеллигенции Центрального Казахстана.

Анализ доступной специальной научной литературы свидетельствует о том, что исследования этой группы были посвящены общим вопросам становления и развития культуры и культурной революции. Реформирование школьного образования Казахстана в них рассматривалось через призму идеи культурного строительства. Несмотря на то, что историческая мысль данного периода полностью находилась под контролем партийно-государственных и

идеологических органов, отечественные историки в советский период проделали большую исследовательскую работу по изучению актуальной в научном отношении проблематики истории реформирования школьного образования. Вследствие ограниченности теоретической базы исследования реформирование системы школьного образования Центрального Казахстана в 1930-1960 гг. осуществлялось в общеисторическом плане, как совокупности ряда «отраслей» – истории различных уровней советской системы образования с преимущественным вниманием к количественной и внешней исторической стороне событий и явлений.

Второй блок отечественной историографии включает в себя современную отечественную историографию Республики Казахстан по проблеме реформирования системы школьного образования. Отличительной особенностью этого периода является демократизация общественной жизни, которая повлекла за собой расширение источниковой базы (открытие доступа к ряду архивных фондов, публикацию и введение в научный оборот новых групп источников). Нами были отобраны, тщательно изучены и систематизированы материалы фондов Архива Президента Республики Казахстан – Казахского краевого комитета ВКП (б) (141), Казкрайком ВЛКСМ (143), Центрального комитета КП(б) Казахстана (708), Центрального государственного архива РК – Народный комиссариат просвещения Казахской ССР – Министерство просвещения Казахской ССР (1692), ГАКО – Карагандинский областной комитет Коммунистической партии Казахстана (1П), Карагандинский городской Совет народных депутатов (15), – Карагандинский областной Совет народных депутатов и его исполнительный комитет (18), Карагандинский городской отдел народного образования исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся (22), Карагандинский областной отдел

народного образования (469), Карагандинский институт усовершенствования учителей Карагандинского отдела народного образования (1346).

Поиск новых научных подходов к проблеме обусловил необходимость обращения к трудам современных государственных и общественных деятелей Казахстана, прежде всего Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, определяющего общую стратегию развития страны – «Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства» [47], «На пороге XXI века», «Стратегия «Казахстан – 2030»», «В потоке истории» [48]. В представленных работах глава государства, рассматривая историю Республики Казахстан, обращает внимание на необходимость сохранения культурных традиций своего народа, дальнейшего развития образования и осмысления уроков прошлого.

Особый интерес вызывают труды Р. М. Жумашева по истории культуры Советского Казахстана «Развитие социалистической культуры в Казахстане в годы Великой Отечественной войны. (1941–1945 гг.)», «Очерки истории культуры Казахстана (1917–1991 гг.)», «История культуры Советского Казахстана в отечественной историографии (1917–1991 гг.)», «Историография становления и развития культуры Казахстана. 1936–1991 гг.» [49], в которых нашли свое отражение некоторые аспекты становления и развития школьного образования Казахстана в исследуемый период.

К специальным трудам, в которых освещались отдельные вопросы народного образования Центрального Казахстана, можно отнести работу Д. А. Шаймуханова и С. Д. Шаймухановой «Карлаг» [50].

Значительный вклад в изучение культуры Центрального Казахстана внесли Л. В. Михеева, З. Г. Сактаганова, А. Ю. Самохин, К. С. Ускембаев, рассмотревшие с современных позиций становление и

развитие государственных учреждений культуры, основные этапы развития системы государственного руководства культурным строительством, в том числе и школьное образование в работе «Хроника культурной жизни Карагандинской области 1936-2006 гг.» [51].

Интерес по теме исследования представляет новое издание энциклопедии «Караганда. Карагандинская область» [52], в которой содержится 2,5 тысячи статей, посвященных истории и современности Центрального Казахстана. Особый интерес по исследуемой нами теме представляют разделы, посвященные истории становления и развития народного образования Карагандинской области, в которых представлен разрозненный материал по реформированию школьного образования Центрально-Казахстанского региона в исследуемый период.

Отдельные вопросы школьного образования получили освещение в диссертационных работах А.К. Капышева [53], С.М. Туменовой [54], К.К. Абдрахмановой [55], Л.И. Зуевой [56], содержащих разнообразные материалы по вопросам становления и развития системы народного образования Центрально-Казахстанского региона.

Многие аспекты реформирования системы школьного образования были отражены в многочисленных статьях Л.И. Зуевой [57] и З.Н. Нурлигеновой [58]. Особое внимание в этих исследованиях обращалось на то, что школьное образование в советский период было тесно связано с идеологическим воспитанием и формированием патриотических качеств личности. Советская школа была призвана не только обучать учащихся знаниям законов развития природы, общества и мышления, трудовым навыкам и умениям, но и воспитывать их в духе высокой нравственности, советского патриотизма и пролетарского интернационализма..

Таким образом, можно утверждать, что исследования по проблеме становления и развития школьного образования Казахстана в советский период хотя и имеют большую историографическую традицию, однако практически не рассматривают вопросы реформирования школьного образования в региональном аспекте. Целый ряд вопросов, связанный с деятельностью государства в области школьного образования в Центрально-Казахстанском регионе в период 1930-1960-е гг., еще требует глубокого изучения со стороны исследователей.

В изучении проблем реформирования школьного исторического образования нами были выделены два основных этапа, связанные с интересом к этой проблематике и опубликованием работ отечественных ученых в 1930-1990-е гг. Отличительной особенностью первого этапа было рассмотрение вопросов становления и развития системы школьного образования Казахстана в контексте изучения истории культурной революции. Для второго этапа характерно расширение источниковой базы и появление методологического плюрализма, который пришел на смену единой методологической основы исторического процесса. Работы, написанные в этот период отличаются объективным подходом в изучении проблем реформирования системы образования и рассматриваются в контексте глобализации и модернизации истории культуры Казахстана.

Анализ научной литературы по исследуемой проблеме свидетельствует, о том, что вопросы реализации реформ школьной системы в Центрально-Казахстанском регионе так и не стали самостоятельным объектом современных историографических исследований. Кроме того, вне поля зрения историков остался немалый массив архивных документов, включение которых в научный оборот позволит по-новому взглянуть на проблему

исследования с учетом всех аспектов организации учебно-воспитательного процесса в школах Центрального Казахстана.

Целью научного исследования стало комплексное изучение процесса реформирования школьного образования Центрального Казахстана в 1930-1960 гг.: исторический анализ регионального опыта в аспекте общегосударственной политики формирования системы народного образования.

Для достижения поставленной цели нами определены следующие *задачи исследования*:

- определить основные этапы развития научной мысли по вопросам становления и развития системы советского образования Центрального Казахстана в 1930–1960-е гг.;

- выявить методологические аспекты научного исследования реформирования системы школьного образования Казахстана;

- охарактеризовать основные тенденции и специфику развития системы школьного образования в Центральном Казахстане;

- проанализировать исторический опыт решения проблем реформирования системы школьного образования Центрального Казахстана с целью определения закономерностей ее развития.

Объект исследования система школьного образования Центрального Казахстана в 1930-1960-е гг.

Предметом исследования являются архивные, нормативные и документальные материалы, широкий круг психолого-педагогической и специальной литературы о реформах средней общеобразовательной школы в период 1930-1960-х гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1930–1960-х гг. Выбор данного периода обусловлен тем, что именно в эти десятилетия ускоренного

промышленно-индустриального и социально-экономического развития Казахстана происходило становление советской модели школьного образования в СССР и Казахстане.

Нижняя временная граница связана с 1930 г., когда Правительством КАССР был подписан декрет о введении с 1930–1931 учебного года обязательного начального обучения в республике, который заложил основу распространения грамотности среди коренного населения и дальнейшего развития системы народного образования. С созданием в 1932 г. Карагандинской области и получением статуса города Караганды в 1934 г., когда началось собственное преподавание гражданской истории.

Верхняя граница 1960-е гг. отражает завершение в истории страны целой эпохи, связанной с масштабными преобразованиями в школьном строительстве и известной как период «оттепели». В конце 50 – начале 60-х годов прошлого века американцы, находясь под впечатлением «русского прорыва» в космос, обратили самое пристальное внимание на систему советского образования. В эти годы вышли публикации и исследования на тему причин победы «русских», и выводы американцев были единодушны: они проигрывают не только в космосе, но и за школьной партой.

Вот, например, что писал журнал «Тайм» весной 1961 года в статье «Что читает Иван?»: «...Во втором классе советские школьники с помощью чтения удваивают свой словарный запас до 4000 слов. В третьем классе, благодаря замечательному 384-страничному учебнику – до 8000 слов. Бумага дешевая, зато проза – богатая. Третьекласснику даются начальные знания обо всем: от рек и стали до лягушек и ветра. Им преподают основы анатомии и медицины и, как взрослым, объясняют, что такое кости, мускулы, легкие, сердце, ухо, инфекционные заболевания и шесть основных бактерий, причем весь

материал подкрепляется иллюстрациями. В учебник для чтения включены рассказы лучших писателей: Чехова, Тургенева, Горького. Ученик советской школы заканчивает четвертый класс со словарным запасом в 10 000 слов, и он готов к систематическому изучению русской литературы, истории, географии и иностранных языков. Для сравнения, в США четвероклассник все еще занимается по «базовому» учебнику со словарным запасом менее 1800 слов...» [59].

24 декабря 1958 года в СССР был принят Закон «Об образовании». 8 октября 1959 – постановление «О некоторых изменениях в преподавании истории в школах». В качестве эксперимента вводилась новая система 11-летнего обучения. Переход к обязательному 8-летнему образованию в 1959 г. свидетельствовал о завершении становления советской системы школьного обучения.

С середины 50-х годов наметился технологический подход к использованию ТСО, теоретической базой которого стала *идея программированного обучения*. В это время стали разрабатываться аудиовизуальные средства, специально предназначенные для учебных целей: средства обратной связи, электронные классы, обучающие машины, лингафонные кабинеты, тренажеры и др. Такая школа просуществовала до середины 1980-х годов. Следовательно можно утверждать, что практически все направления реформирования современной системы образования Республики Казахстан органично связаны с временем становления советской модели единой трудовой школы. Именно в ней были заложены основы для последующего перехода на концентрическую систему обучения, информатизации и использования возможностей компьютерной техники, инновационных и интерактивных методов и повышения качества образования в 12-летней школе.

Территориальные рамки научного исследования охватывают Центральный Казахстан. Мы исходили из официально принятого деления территории Казахстана на пять социально-экономических районов [60, с. 120-127], по которому территория Карагандинской области составляет Центральный Казахстан. В начале XX века территория Центрального Казахстана включала в себя отдельные волости Акмолинского и Атбасарского уездов Акмолинской области и Каркаралинский уезд Семипалатинской области [61, с. 66]. В 1932 г. в Казахстане произошел переход к областному делению: было образовано 6 областей, в том числе и Карагандинская область с центром в г. Петропавловске. В 1936 г., после образования Северо-Казахстанской области, центр ее был перенесен в г. Караганду. В 1973 г. по 1997 г., из состава Карагандинской области была выделена Жезказганская (Жезказганская) область. С мая 1997 года Жезказганская область вновь вошла в состав Карагандинской области [62, с. 11-20].

Рассмотрение процесса реформирования школьного образования в региональном аспекте, на примере Центрального Казахстана, обусловлено следующими причинами:

– это крупнейшая административно-территориальная единица республики, составлявшая 398,8 тыс. кв. км и равная 15% всей территории Казахстана [60, с. 124];

– Центрально-Казахстанский регион всегда характеризовался высочайшими темпами промышленного освоения, что вывело его в безусловные экономические лидеры Казахстана и способствовало ускоренному развитию системы культурно-просветительных, образовательных и научно-исследовательских учреждений области;

– систематические мощные миграционные волны и активные миграционные процессы кардинально влияли на трансформацию социокультурных отношений в Центральном Казахстане в изучаемый период.

Методологической основой *реформирования школьного образования* Центрального Казахстана в 1930-1960 гг. стали общеисторические методы научного исследования: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический и историко-сравнительный. При использовании того или иного общеисторического метода применялись и другие общеисторические методы (анализа и синтеза, индукции и дедукции, описания и измерения), которые выступают в качестве конкретных познавательных средств, необходимых для реализации подходов и принципов, лежащих в основе ведущего метода. Все это привело к необходимости комплексного исследования темы. Основополагающим принципом явился принцип историзма, который был важен для определения предпосылок и условий реформирования школьного образования Центрального Казахстана, правильного понимания и объективной оценки значимости тех или иных преобразований изучаемого периода.

В основу научного исследования был положен сравнительно-исторический метод научного познания. Сравнение отдельных периодов исторического развития школьного образования республики позволило выявить объективные закономерности и этапы его развития с 1930 по 1960 годы. Проблемно-хронологический метод исследования способствовал выявлению отдельных проблем и рассмотрению каждой из них в хронологической последовательности. Историко-типологический метод позволил определить общие черты школьного образования Центрального Казахстана. Системному изучению образования региона способствовало вычленение таких

структурных элементов, как школа, учащиеся, учителя, культурная мобильность населения.

Принцип детерминизма позволил понять обусловленность перемен и сдвигов в образовательном потенциале Центрально-Казахстанского региона, социальном облике местной интеллигенции, педагогического коллектива, культурной мобильности рядовых тружеников.

При постановке проблемы и решении задач исследования мы применили системный подход, позволяющий раскрыть целостность объекта во взаимосвязи всех его структурных компонентов и внешних социальных, политических и культурных факторов. В целом, перечисленные методы, способствовали всестороннему освещению объекта и предмета исследования.

Комплекс исторических источников, использованный нами в исследовании, составили документы и материалы, представленные в казахстанских архивах: Архиве Президента Республики Казахстан (АП РК), Центральном государственном архиве Республики Казахстан (ЦГА РК), Государственном архиве Карагандинской области (ГАКО). Согласно общепринятой классификации нами было выделено 4 группы источников:

1. Законодательные и нормативно-правовые документы.
2. Делопроизводственные документы.
3. Статистические материалы.
4. Периодическая печать.

К первой группе источников относятся документы нормативно-правового характера, на основе которых можно проследить цели, задачи, методы, основные направления культурного строительства в советский период, в том числе и школьного образования. Так, при осуществлении научного исследования были широко

использованы законодательные и нормативные акты Центрального Исполнительного Комитета, Президиума ЦИК СССР и Совета Народных Комиссаров СССР, Указы Президиума Верховного Совета Казахской ССР, Постановления Центрального Комитета Коммунистической партии Казахстана 1930-1960 гг.

Большую информативную и познавательную ценность представляют материалы, опубликованные в журнале «Ведомости Верховного Совета и Правительства Казахской ССР» [63]. Данное издание содержит ценную информацию по актуальным вопросам реформирования школьного образования республики.

Важным источником для исследования школьного образования Центрального Казахстана в 1930-1960 гг. послужили законодательные акты Совета Министров СССР и Казахской ССР, материалы партийных форумов, содержащиеся в сборниках «КПСС в резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК», «Сборник Законов Казахской ССР и Указов Президиума Верховного Совета Казахской ССР (1938–1957)», «Свод Законов Казахской ССР», «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1946-1955.», «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК» [64].

Нормативно-правовая база, представленная в указанных изданиях периода 1930-1960 гг., способствовала установлению жесткого контроля со стороны государственных и партийных органов в проведении реформ как в республике в целом, так и в Центральном Казахстане, в частности. Использование данной группы источников в исследовании позволило выделить особенности государственной политики советской власти в области школьного строительства в рассматриваемый период.

Ко второй группе источников относятся документы партийных, государственных, хозяйственных учреждений, которые составляют основную часть документационной базы исследования. Следует особо отметить, что большая часть из делопроизводственных архивных материалов вводится в научный оборот впервые.

Распорядительная документация представлена решениями Казахского Краевого Комитета ВКП (б) (АП РК ф. 141), Центрального Комитета КП (б) Казахстана (АП РК ф. 708), областного, городского исполнительных комитетов по вопросам развития системы учреждений народного образования (ГАКО ф. 1П, 18, 22, 469, 1346).

Особую группу в составе текущей документации образуют протоколы заседаний Исполнительного комитета Карагандинской области (ГАКО ф. 18,), Центрального Комитета КП (б) Казахстана (АП РК ф. 708).

Высоким уровнем информативности отличаются и отчетные материалы, включающие в себя полугодовые, годовые отчеты и доклады. На их основе можно проследить увеличение количества школ, численности обучающихся в них лиц, а также качественный и количественный рост педагогического коллектива Карагандинского областного комитета Коммунистической партии Казахстана (ГАКО ф. 1П), Карагандинского института усовершенствования учителей Карагандинского отдела народного образования (ГАКО ф. 1346); Карагандинского областного отдела народного образования (ГАКО ф. 469); Карагандинского городского отдела народного образования исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся (ГАКО ф. 22), Карагандинского областного Совета народных депутатов и его исполнительный комитет (ГАКО ф. 18).

Ценные сведения содержатся в опубликованных сборниках документальных материалов. Так, в сборниках «Культурное строительство в Казахстане (1918–1932 гг.)»,

«Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа», «Культурная жизнь в СССР. 1928-1941.», «Культурное строительство в Казахстане (1933-июнь 1941 гг.)» [65] имеются приказы, инструкции, решения исполнительного комитета, отчетная документация по вопросам становления и развития народного образования. Отдельные сведения по теме нашего исследования содержатся в сборнике документов «Культура и общественный процесс» [66]. В этой работе, на основе делопроизводственных документов, прослеживается культурное строительство в Казахской ССР, которое отразилось и на развитии школьного образования Центрального Казахстана в 1930-1960 гг.

Большой интерес по теме научного исследования вызывает работа «Хроника культурной жизни Карагандинской области 1936-2006 годов», где на документальной основе представлено культурное развитие региона, в том числе системы школьного образования в исследуемый период [51].

Представленные документы дают возможность проследить динамику основных культурных событий в жизни населения Центрального Казахстана в 1936-2006 гг. Следует учесть, что классификация делопроизводственной документации до некоторой степени условна, так как временные границы отдельных групп документов на деле очень размыты.

Третья группа источников включает в себя статистические материалы, отражающие численность учебных заведений, учащихся и преподавательского состава. Большой особый интерес представляет, на наш взгляд, статистический сборник «Народное хозяйство Казахстана за 70 лет» [67].

Важным источником изучения истории народного образования Центрального Казахстана в 1930-1960 гг. являются материалы центральной и местной печати. При

работе над темой мы обращались к материалам периодической печати, публикациям в газетах «Казахстанская правда», «Большевицкая кочегарка», «Социалистическая Караганда», «Индустриальная Караганда», отражающим общественное мнение по вопросам реформирования школьного образования Центрально-Казахстанского региона. На основании материалов периодической печати были выявлены наиболее актуальные и значимые проблемы по вопросам народного образования. Учитывая идеологизацию общественной сферы, следует иметь ввиду, что на печатные органы была возложена миссия пропаганды советского образа жизни, поэтому отдельные успехи в школьном строительстве часто идеализировались.

В целом, характеризуя корпус исторических источников, можно утверждать, что он отличается большим разнообразием и информативностью.

Новизна исследования определяется тем, что реформирование системы школьного образования Центрально-Казахстанского региона до сих пор является актуальной и малоисследованной темой, в процессе изучения которой были решены следующие проблемные вопросы:

- впервые проведено комплексное исследование реформирования системы школьного образования Центрального Казахстана в 1930-1960 гг.;

- введены в научный оборот новые архивные документы, характеризующие особенности школьной системы образования Центрального Казахстана, а ранее опубликованные материалы рассмотрены в контексте современных модернизационных процессов;

- определено влияние политического и социально-экономического развития на систему советского образования Центрально-Казахстанского региона в указанный период;

– исследована специфика исторического опыта решения проблем системы школьного образования Центрального Казахстана с целью определения закономерностей ее развития;

Предпринятый в рамках исследования анализ позволил выделить общее и особенное в реформировании системы школьного образования Центрального Казахстана в 1930-1960 гг.

Научно-практическая значимость монографии состоит в возможности использования ее материалов для дальнейшего изучения проблем общественной и культурной жизни Казахстана. Полученные результаты исследования, теоретические положения и обобщения могут быть использованы при написании статей, докладов, создании монографий по истории культуры, а также отдельных трудов в узком контексте по истории становления и развития народного образования.

Комплексное изучение вопросов реформирования школьного образования Центрального Казахстана воссоздает историческую картину изучаемого периода и обуславливает возможность использования части фактического материала, основных положений и выводов при анализе современных культурно-модернизационных процессов в Республике Казахстан.

Материал исследования может быть использован для создания учебно-методических комплексов, «карт-памяти», «интеллектуальных карт», учебных разработок тем и других дидактических материалов, проведения семинаров и мастер-классов в рамках изучения истории школьного образования Казахстана.

Кроме того, полученные в данной монографии результаты могут быть использованы при подготовке учебников и учебных пособий по истории Казахстана нового поколения. Результаты исследования могут применяться в учебном процессе для разработки и чтения

курсов по истории Казахстана, краеведению, методике преподавания истории, для специальных лекционных курсов по культурно-исторической тематике в учебных заведениях Республики Казахстан.

1.2 Основные этапы развития отечественной научной мысли по проблеме становления системы школьного образования КазССР

Современная модернизация школьного образования, целью которой является повышение конкурентоспособности и развитие человеческого капитала путем обеспечения доступности качественного образования для устойчивого роста экономики, базируется на опыте реформ, которые проводились в 1930-1960-е гг. и сыграли важную роль в становлении и развитии советской системы школьного образования, основы которой в настоящее время кардинально реформируются в Республике Казахстан.

Историографический обзор по проблеме реформирования системы школьного образования Центрального Казахстана в 1930-1960-е гг. хронологически можно разделить на два основных подраздела: 1) работы отечественных историков и общественных деятелей по проблемам становления советской системы образования в СССР и Казахстане в 1930-1990 гг. и 2) современная отечественная историография по вопросам развития школьного образования в Республики Казахстан.

Самая большая группа работ отечественных исследователей посвящена истории культуры, культурной революции и, в этом контексте, – становлению и развитию советской школы в Казахстане. Исторически было очевидно, что прогресс реформирования в области культуры возможен только через всеобщий подъем

школьного образования и науки. Естественно, что вопросам развития народного образования уделялось особое внимание, так как оно было частью культурного строительства в целом. Среди работ, посвященных этой проблематике, важное место занимают исследования председателя научно-литературной комиссии при Наркомпросе, а затем наркома просвещения КАССР А. Байтурсынова. В его работах нашли отражение все «вневременные проблемы» национальной школы, которые оставались *актуальными вне зависимости от исторической ситуации* – это 1) организация учебно-воспитательного процесса, 2) обеспеченность учебниками и учебно-методическими материалами, а также 3) подготовка педагогических кадров.

Вся педагогическая деятельность А. Байтурсынова была направлена на совершенствование учебного процесса в школе и подготовку квалифицированного педагога, умеющего грамотно организовать педагогический процесс в общеобразовательном учреждении. Эта проблема была рассмотрена им в работе «Об обучении по-казахски», где он определяет основные требования к учителю. В первую очередь, учитель должен хорошо владеть частной методикой, знать психологические особенности детей, теоретические основы процесса обучения. Все это подводит к мысли о том, что при подготовке учителя надо уделять особое внимание психолого-педагогической и методической подготовке. Подтверждением этому являются слова А. Байтурсынова: *«...надо помнить, что любое дело будет сделано хорошо и быстро, если его будет делать знающий человек. Это касается не только физического труда, но и умственного. Люди, занимающиеся обучением детей, должны хорошо знать вопросы методики. Те, кто хочет хорошо знать вопросы обучения, сначала сами должны усвоить все, чему будут обучать детей. Во-вторых, они должны хорошо знать*

природу и чувствовать настроение ребенка. Для этого необходимо все знать о физическом и умственном развитии детей почти с самого их рождения. Внутреннее состояние ребенка надо уметь различать по его действиям. У образованных народов обучением детей занимаются люди, специально обученные педагогической науке. Это и правильно, потому что если судья обучается своим судейским делам, а доктор – медицине, то педагог тем более должен быть обучен педагогике...» [13, с. 230].

Он считал, что «учитель – душа школы. Какой учитель, такова и школа, т. е. качество знаний учащихся непосредственным образом зависит от того, насколько подготовлен сам учитель и насколько он владеет приемами обучения. Следовательно, во-первых, всякая школа нуждается в квалифицированных учителях, имеющих солидную педагогическую и методическую подготовку. Во-вторых, она нуждается во всевозможных средствах обучения, в учебниках и учебных пособиях. Не имея учебников и учебных пособий, нельзя вести речь об обучении; качество преподавания зависит от качества учебников. Чтобы обеспечить успешную работу в деле обучения, учителя должны иметь в своем распоряжении весь комплекс средств обучения. В-третьих, школе нужна соответствующая программа, в которой бы упорядочились и систематизировались все материалы, подлежащие усвоению» [14, с. 226-227].

О необходимости реформирования и просвещения народных масс писал известный революционный деятель Т. Рыскулов, который отмечал, что «Вопрос о просвещении в Казахстане занимает одно из главных мест в строительстве» [15, с. 168]. При этом, одной из проблем, как указывал Т. Рыскулов, было недостаточное обеспечение школ республики учебниками и учебными пособиями на родном языке «Ощущается огромный

недостаток в учебниках и учебной литературе, в особенности на казахском языке» [15, с. 169].

Выдающийся советский и государственный деятель С. Садуакасов в статье *«Нужды аула (очерки киргизской жизни)»* определил подъем народного просвещения как *«самую насущнейшую нужду аула. Без него никакие нововведения в степи немыслимы» [16, с. 45].*

Большой вклад в становление казахской науки внес Х. Досмухамбетулы, казахский ученый, общественный деятель, один из основателей Национальной академии наук. Творческое наследие Х. Досмухамбетулы разнообразно, им написаны труды по языкознанию, этнографии, медицины, истории и литературе. Особое внимание он уделял вопросам нехватки учебников и учебных пособий на родном языке для учащихся школ и необходимости государственного вмешательства в решение данной проблемы: *«киргизские школы фактически не имели ровно ничего печатного на киргизском языке. Переиздания учебников А. М. Байтурсынова и М. Дулатова по родному языку и арифметике могли удовлетворить только первые 2-3 класса начальной школы» [17, с. 22].*

Указанные работы освещали три основные проблемы 1930-х годов: реформирование системы школьного образования с целью ликвидации неграмотности и малограмотности среди населения республики, обеспечения учащихся учебниками и учебными пособиями и подготовку кадров учителей. Особое внимание было обращено на деятельность правительства Казахстана, которое значительно увеличивало ассигнования на развитие народного образования, создавало общественные фонды по Всеобучу.

Поскольку деятельность людей происходит в определённое время и в определённом пространстве, то основу развития образования также составляет

деятельность – трансляция социальной информации (знания) от общества к человеку и от человека к человеку. Образование развивается в конкретное время и в определённых географических рамках, специфика которых и определяет систему образования. Поэтому эволюция образовательного пространства полиэтнических государств отражала специфические особенности развития народонаселения регионов, связанного с различными видами хозяйственной деятельности. Однако, необходимо отметить, что в этот период региональный аспект практически не учитывался. Это во многом объясняется состоянием и уровнем развития самой исторической науки, а также тем, что промышленность Центрального Казахстана, для которой требовались квалифицированные кадры специалистов, еще только начинала создаваться.

Проследить изменения в развитии системы школьного образования в СССР и КазССР в годы Великой Отечественной войны позволяют Постановления, Директивы, Решения ЦК Компартии. Лозунг «Всё для фронта, всё для победы!» определил цель всех военномобилизационных мероприятий государства. Эта задача встала в центре всей организаторской, культурной и просветительской деятельности партийных и государственных органов Казахстана.

Выполняя Решения V Пленума ЦК Компартии Казахстана от 25-26 июня 1941 года «О незамедлительной перестройке всей работы на военный лад», в республике изменилось содержание школьного образования, которое строилось теперь в тесной связи с неотложными практическими задачами военного времени. Осуществление принципа «Все для фронта – все для победы» в области народного образования в первую очередь означало, что меняется цель советской школы. На протяжении целого десятилетия (с 1931 года) ее главной обязанностью была подготовка выпускников для

дальнейшей учебы в техникумах и вузах. В 1939 году она была дополнена задачей подготовки выпускников средней школы к практической деятельности. С началом войны эти цели остались, но на первый план выдвинулась непосредственная подготовка школьников к защите Родины, к труду в народном хозяйстве. Изменение целевой установки советской школы неизбежно вызвало коренные изменения в содержании ее работы.

Общеобразовательная школа республики в годы войны осуществляла свою деятельность на основе Решений собрания актива Наркомпроса от 29 июня 1941 г. [18, с. 6], Бюро ЦК КП(б) Казахстана «О готовности школ республики к 1941-1942 учебному году» от 28 августа 1941 г. и директив ЦК ВКП(б) и СНК СССР – от 7 и 17 сентября 1941 г. – о трудовом воспитании пионеров и школьников и усилении военной и физической подготовки учащихся 8-10 классов средней школы [19, с. 46].

Были значительно сокращены ассигнования, практически прекратилось школьное строительство. Призыв учителей на фронт, недостаток в электроснабжении, нехватка учебников вынудили проводить занятия в 2-3 смены. Невозможность издания необходимого количества учебников обусловила закупку подержанных учебников. Общеобразовательные школы испытывали постоянные трудности в ремонте школьных помещений, обеспечении топливом и необходимым школьным инвентарем. Материальные и продовольственные трудности, другие лишения военного времени вызвали значительный отток учащихся из школ. Только в первый год войны около 30 тыс. учащихся покинули среднюю и неполную школу, еще 28 тыс. перешли на производство и школы ФЗО [19, с. 48].

На заводах, фабриках, в учреждениях образования проводились многочисленные мероприятия по воспитанию патриотизма, оказанию помощи фронту. Наркомпросы

союзных и автономных республик, местные органы народного образования, руководители школ и все советское учительство начали невиданную по масштабам и сложности перестройку работы школы на новый лад. Вопросы трудового воспитания и политехнического обучения школьной молодежи стали стержневыми вопросами жизни советской школы военных лет.

В условиях войны местные партийные, комсомольские и советские органы, отделы народного образования, руководители школ организовали школьников на оказание помощи сельскому хозяйству, промышленности и транспорту, чтобы заменить взрослых, мобилизованных в Красную Армию.

Исторические исследования, посвященные изучению системы школьного образования республики наиболее динамично стали осуществляться в послевоенные годы. Следует отметить, что все работы, созданные в эти годы, отличались догматизмом и единообразием, были написаны на основе марксистско – ленинской методологии и жесткого контроля со стороны государственных идеологических органов.

Проблеме развития традиционного народного образования в Казахстане посвятил свой труд Н. Сабитов [24]. Его работа «Мектебы и медресе у казахов: Историко-педагогический очерк» отличается ярко выраженной позицией автора, не совпадающей с общепринятыми взглядами. Так, например, в работе нет стремления идеализировать советский государственный строй, ученый старается не переносить существующую идеологию на конкретные факты и явления. Автором также ставится под сомнение широко распространенная в советской историографии теория, согласно которой в дореволюционном Казахстане в среде казахского населения уровень грамотности был катастрофически низким. Н. Сабитов указывал, что кроме российских школ

были общедоступные мусульманские школы-медресе, дававшие профессионально-религиозное и общее светское образование на арабском языке.

Первые монографические исследования, брошюры и сборники статей по истории советской культуры, в том числе и школьного образования в Казахстане были опубликованы начиная с 1956 г. В брошюре Н. Джандильдина «Расцвет культуры и науки в Советском Казахстане» [25] была предпринята попытка в сжатой форме показать основные достижения культурной революции в Казахстане за годы Советской власти, эта же тенденция прослеживается в сборнике статей «Культура Советского Казахстана» [26], в подготовке которого приняли участие видные деятели культуры и науки Казахской ССР.

Работа Б.З. Акназарова, которая содержит большой материал по истории образования в республике в 1950-е гг., представляет особый интерес для нашего исследования, однако вопросы реформирования системы образования не нашли в ней освещения. Исследователь Б.З. Акназаров в работе «Периодизация политехнического обучения в школах Казахстана (историографический очерк)» особое внимание уделил Решениям и Постановлениям партии и правительства по проблеме развития политехнического образования в Казахстане в советский период. Так, Б.З. Акназаров считал, что Решения Всероссийского политехнического съезда имели важное значение для осуществления политехнического обучения в школах Казахстана. Все городские школы и школы в промышленных районах были прикреплены к предприятиям, а сельские – к колхозам, совхозам и МТС. В апреле 1931 года состоялась республиканская конференция, которая отметила первые шаги политехнизации отдельных школ, связанных с производством, и вскрыла причины их отставания, одной из

которых было отсутствие материальной базы и подготовленных кадров.

Горный техникум

Исследователь отмечал, что при отсутствии развитой системы техникумов, училищ, ФЗУ политехническое обучение восполняло имевшиеся недостатки. Это повлияло на то, что качество трудового политехнического обучения заметно улучшалось в ущерб общеобразовательным знаниям. Автор отмечал: *«Введение в действие Закона о всеобщем начальном обучении в республике по декрету ВЦИКа от 14 августа 1930 года и КазЦИКа от 27 августа 1930 года, исторические Решения ЦК ВКП(б) о школе, принятые в 1931-1935 гг. и развернувшиеся в республике мероприятия по их реализации открывают новые страницы в развитии всеобщего и политехнического образования в Казахстане»* [27, с. 24].

Серьезный вклад в историографию культурной революции внес Г. Сапаргалиев, опубликовавший в 1957 г. монографию «Советское государство в борьбе за развитие социалистической культуры в Казахстане» [28]. Книга

состоит из введения и четырех глав, в которых рассматриваются деятельность Советского государства по осуществлению всеобщего обучения, развитие науки и литературы. Исследователь ввел в научный оборот большое число ценных документальных источников, не публиковавшихся ранее, конкретно и объемно раскрыл особенности и трудности ряда этапов культурного строительства в республике. Однако специфика предмета исследования в значительной степени ограничивала возможности ретроспективного раскрытия опыта культурной революции в реформировании школьного образования.

К числу фундаментальных исследований послевоенного времени можно отнести работу А.И. Сембаева [29], в которой автор раскрывает многие проблемы национальной школы, выделяет историю создания учебных планов, программ и учебников, приводит важнейшие документы по народному образованию. Эти материалы не потеряли своего значения в настоящее время и представляют большой интерес для работников образования. Вместе с тем, исследователь неоправданно ограничил рассмотрение системы школьного образования преимущественно историей казахской национальной школы. В ряде случаев допущены исторические неточности, есть необоснованные утверждения и выводы. Так, автор ошибочно полагал, что в Казахстане уже в 1925/26 учебном году были налицо все условия для повсеместного введения всеобщего начального образования, что только происки буржуазных националистов помешали этому.

Продолжая свое исследование профессор, член-корреспондент Академии педагогических наук СССР А. И. Сембаев издал новую книгу – «История развития советской школы в Казахстане» [30]. Основанный на тщательно изученных многочисленных исторических материалах,

собственных наблюдениях и большом опыте практической деятельности, труд можно назвать своеобразной педагогической энциклопедией по истории казахской советской школы. Автор конкретно и точно воссоздал во всем объеме сложный и подчас противоречивый путь развития народного образования в Казахстане, анализируя поэтапно процесс подготовки учительских кадров, создания учебников, организацию учебной и воспитательной работы, внедрение принципов политехнизма в начальных школах и многое другое. В новой работе автору в значительной степени удалось преодолеть недостатки прежнего издания, уточнить и исправить периодизацию истории советской школы в Казахстане. Но, как и в некоторых своих более ранних работах, А. И. Сембаев в результате некритического подчас отношения к историческим документам повторил отдельные ошибочные представления прошлого. Так, автор игнорировал положительный опыт полукочевых сезонных неполнокомплектных аульных начальных школ. Что касается трудностей и проблем развития школьного образования 40-х годов XX века, которые также были отражены в работе А.И. Сембаева «История развития советской школы в Казахстане», то он отмечал: *«Состояние всеобуча в это время по стране было весьма неутешительным. Оно нуждалось в самом пристальном внимании партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций. Именно этим и объясняется, что Совет Народных Комиссаров СССР, даже в наиболее трудный период войны, распоряжением от 30 июля 1942 года наметил дополнительные меры по вовлечению в школы всех детей школьного возраста и правильному использованию школьных зданий. Постановлением СНК СССР от 8 сентября 1943 года было введено, начиная с 1944/45 уч. года, обязательное обучение детей с*

семилетнего возраста в начальных, неполных средних и средних школах [30, с. 291].

В 1943 г. выходит в свет «История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней» под редакцией М. Абдыкалыкова и А.М. Панкратовой. В указанной работе впервые в отдельной главе «Культурная революция в Советском Казахстане» рассмотрены вопросы развития образования, науки, литературы и искусства. Авторами работы была предпринята попытка обозначить культуру, как объект самостоятельного изучения, что также является важным достижением первой половины 1940-х гг.

В год празднования 70-летия И.В. Сталина, выходит в свет второй том «История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней» (под общей ред. И.О. Омарова и А.М. Панкратовой), исправленное и дополненное издание книги. В главе, посвященной культурной революции в Казахстане, вопросы народного просвещения, высшего образования, науки автор Е.И. Исмаилов связал с именем И.В. Сталина. Таким образом, «История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней» содержит лишь обобщенную оценку исторического пути, пройденного системой образования республики.

В годы войны было положено начало систематическому сбору документов по истории культуры в целом, и истории школьного строительства в частности, закладывались основы профессиональной историографии. В этот тяжелый период не были опубликованы монографические исследования, посвященные проблемам школьного строительства, основным материалом изучения реформирования системы школьного образования Центрального Казахстана стали официальные документы. Так, из докладной записки о ходе перестройки работы политпросвет учреждений на военный лад от 1941 г. мы узнаем, что *«25 июня Наркомпросом было дано указание всем отделам народного образования о перестройке*

работы школ и политпросвет учреждений на военный лад... Кроме того, для оказания помощи отделам народного образования в перестройке работы школ и политпросвет учреждений Наркомпрос области командировал во все своих работников» [21, л. 33]. Годовой отчет о работе школ Карагандинской области за 1943-1944 учебный год предоставляет информацию о недостатке педагогических кадров по математике и казахскому языку. В этот период на конец учебного года по области числилось 1748 учителей, из них высшее образование имели 263 человека, незаконченное высшее – 269, среднее – 870, незаконченное среднее – 346 [22, л. 2]. В отчете обращается внимание на помощь школ города Караганды подшефным шахтам в выполнении плана угледобычи. Справка о состоянии политпросвет работы в Карагандинской области за 1945 год Архива Президента Республики Казахстан свидетельствует об общем количестве работников, а также предоставляет информацию сколько работников имеют высшее образование, среднее, незаконченное среднее и низшее образование. При этом обращается внимание на низкий образовательный уровень политпросвет работников Шетского, Кувского, Улутаусского районов [23, л. 23].

Последующие десятилетия 1960 - середина 1980 гг., к сожалению, не дали новых серьезных комплексных исследований по истории развития школьного образования в Казахстане. Интерес по теме исследования представляют работы А. Шарипова, Л. М. Зак, доктора исторических наук, профессора А.К. Канапина. Так, исследование «Культурное строительство в Казахстане» [33], автор посвятил изучению периода с 1953 по 1962 гг. В 1968 г. дополненный и расширенный вариант этой работы был издан на казахском языке – «Қазақстан мәдениеті жаңа кезеңде» («Культура Казахстана на новом этапе»). Обе книги отличает широта охвата различных участков

культурного строительства, обилие интересных материалов, характеризующих достижения культурного развития Казахстана в указанный период.

В работе «Социалистическая культура Казахстана в годы семилетки (1959-1965 гг.)», которая была опубликована в книге «Культурная революция в СССР. 1917-1965 гг.» А. К. Канапин утверждал, что «*в период развернутого строительства коммунизма на новую ступень поднялась и культура Казахстана*». По его словам «*ее современный уровень определяется прежде всего крупными достижениями в деле народного образования. Так, за 1959–1965 гг. был завершен переход на всеобщее восьмилетнее обучение, а число учащихся и учителей в школах республики увеличилось в 1,6 раза*» [34, с. 339-340].

Следует отметить, что все успехи в области культурного строительства в большинстве работ считались результатом победы социализма, осуществления мудрой ленинской политики КПСС, реформирования системы образования, четкого и научно обоснованного руководства Советского государства процессом строительства новой культуры. Эта же идея прослеживается в работе А. К. Канапина «Культура и общественный прогресс» [35].

Огромный вклад в исследование проблем культуры Казахстана внес казахский историк Р.Б. Сулейменов. В своих многочисленных работах, изданных в 1960-1980-х гг., Р.Б. Сулейменов исследует вопросы положительного влияния Советского государства на культурное строительство, систему школьного образования, литературу, искусство Казахстана. Данная позиция прослеживается практически во всех его работах.

Исследование Р.Б. Сулейменова и Х.И. Бисенова «Социалистический путь культурного прогресса отсталых народов. (История строительства советской культуры Казахстана. 1917-1965гг)» также посвящено проблемам школьного строительства в Казахстане. Как отмечают

авторы забота о школе в годы Великой Отечественной войны не ограничивалась лишь материальной стороной: *«В эти годы был осуществлен ряд мер, направленных на улучшение учебно-воспитательного процесса в школах, введены пятибалльная система оценки знаний и поведения учащихся и экзамены на аттестат зрелости; в июне 1944 г. было принято Постановление союзного правительства «О мероприятиях по улучшению качества обучения в школах». Для подготовки учителей была расширена система заочного педагогического образования, созданы институты усовершенствования учителей, усилена научно-методическая работа»* [68, с. 276].

Представленные работы 1960-1980 гг. по народному образованию отличаются насыщенностью фактического материала, введением в научный оборот новых дополнительных сведений, отражавших особенности и трудности становления советской школы, всей системы просвещения в СССР и Казахстане. Архивные материалы по Центрально-Казахстанскому региону в период реформирования школьного образования в 1930-1960-е гг. представлены нами впервые.

Вопросы реформирования школьного образования, в том числе введение семилетнего образования, подготовка квалифицированных педагогических кадров, увеличение строительства школ и других учебных заведений, улучшение оснащения их материально-технической базы, рассматривались в 1970-1990 гг. в трудах таких исследователей, как А.Э. Измайлов [41], А.Х. Тургумбаев [42], К.Б. Балахметов [43].

На широком документальном материале в книгах была показана деятельность казахстанского правительства по расширению сети учебных заведений, перестройке работы учреждений образования в соответствии с требованиями научно-технического прогресса.

В представленных работах дается информация о численности грамотного населения республики, движении контингента учащихся, о педагогических кадрах в Казахстане, переходе к всеобщему среднему образованию, необходимости приведения содержания образования в соответствие с современными достижениями науки, техники и культуры. В то же время многие из перечисленных вопросов вряд ли можно считать достаточно изученными.

В период кризиса и распада СССР наблюдается расширение историографической базы исследования, связанное с демократизацией общественной жизни. Особое место в историографии исследуемой темы занимают труды, посвященные анализу общих тенденций развития национальной культуры, становлению и росту национальной интеллигенции, в первую очередь деятелей культуры и искусства. По мнению видного ученого И. М. Козыбаева, бесспорность тезиса о низком уровне грамотности казахского народа в начале XX века может быть подвергнута сомнению, тоже самое можно утверждать о количественном и качественном составе национальной интеллигенции. Отдельные аспекты культурной жизни Казахстана нашли свое отражение в его труде «История и современность», а также в краткой энциклопедии «Казахская ССР», где И. М. Козыбаев был главным редактором [44]. Представленные работы вызывают определенный интерес, так как в них имеется некоторый материал по реформированию образования Казахстана в советский период.

В рассматриваемый период возросло число публикаций сборников документов и материалов по различным вопросам. Отдельные вопросы реформирования школьного образования в Карагандинской области нашли свое отражение в справочных изданиях.

Анализ научной литературы свидетельствует о том, что первая и самая большая группа работ посвящена общей истории культуры, культурной революции и развитию советской школы в Казахстане. Все вопросы рассматриваются в них в широком смысле, за исключением реформирования школьного образования, который нами представлен в региональном аспекте.

60-80-е годы XX века занимают важное место в истории нашей страны. Эти годы ознаменовались попытками реформирования тоталитарной системы, либерализацией политической жизни, отказом от репрессий и, самое главное, задачей воспитания гармоничной и всесторонне развитой личности.

Рост численности населения Казахстана в 1960-1980-е гг., появление новых городов и рабочих поселков, широкое промышленное строительство способствовали количественному росту различных учреждений культурной сферы и увеличению их финансирования. Строительство новых объектов осуществлялось по современным типовым проектам и отвечало всем нормативам своего времени. В эти годы было осуществлено широкое новое школьное строительство.

Экономическое и политическое развитие советского общества вызвало рост требований к уровню образованности трудящихся. Возникла необходимость не только в осуществлении всеобщего среднего образования, но и в повышении качества общего и среднего специального образования.

Несмотря на то, что историческая мысль данного периода полностью находилась под контролем государственных идеологических органов, отечественные историки в советский период проделали большую исследовательскую работу по изучению актуальной в научном и практическом значении проблематики истории реформирования школьного образования. По многим из

главных вопросов были созданы обобщающие труды, осуществлен выпуск тематических документальных сборников, появились историографические обзоры.

Следование общепринятым стандартам научности тех лет требовало, прежде всего, соответствия работ идеологическим требованиям, что ограничивало и значительно сужало теоретико-методологическую базу историко-культурных исследований. Основной особенностью исследований по истории реформирования советского образования в методологическом плане стало отсутствие альтернативных концептуальных подходов, упрощенность представлений о предмете исторического изучения системы школьного образования КазССР.

Вследствие ограниченности теоретической базы исследования реформирование школьного образования Центрального Казахстана в 1930-1960 гг. осуществлялось в общеисторическом плане, как совокупность ряда «отраслей» – истории различных уровней советской системы образования с преимущественным вниманием к количественной и внешнеисторической стороне событий и явлений. Ускорение научно-технического прогресса и расширение его масштабов требовало непрерывного совершенствования технологических процессов, внедрения более прогрессивной, экономичной техники, базирующейся на самых новейших достижениях науки и техники.

Соответственно перед всей системой народного образования Советского Союза встали новые задачи. Подготовка квалифицированных кадров для современного производства всегда была одной из важнейших сторон деятельности КПСС и Советского государства, ведь каждому этапу развития производительных сил была присуща определенная потребность в уровне образования и профессиональной подготовке кадров. Общеобразовательная подготовка выступала при этом

основой для освоения профессий и достижения необходимого уровня квалификации.

Второй подраздел отечественной историографии включает в себя *современную отечественную историографию Республики Казахстан* по проблеме реформирования системы школьного образования. Следует указать, что с начала 1990-х годов и по настоящее время определился новый этап в развитии исторической науки Казахстана. Во-первых, на смену единой методологической основе исторического процесса, в роли которой выступала марксистско-ленинская концепция, пришел методологический плюрализм. Во-вторых, демократизация общественной жизни повлекла за собой колоссальное расширение источниковой базы: открытие доступа к ряду архивных фондов, публикацию и вовлечение в оборот новых групп источников. Нами были тщательно проработаны материалы фондов Архива Президента Республики Казахстан, Центрального государственного архива Республики Казахстан, Государственного архива Карагандинской области.

Поиск новых научных подходов к проблеме обусловил необходимость обращения к трудам современных государственных и общественных деятелей Казахстана, прежде всего, Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева. Назарбаев Н.А. вошел в современную политическую историю суверенного государства и мирового сообщества не только как строитель независимой Республики Казахстан, но и как успешный стратег и организатор социально-экономических и политических реформ

Научные труды Президента РК Лидера Нации Нурсултана Назарбаева занимают исключительное место в истории казахской культуры и государственности. В работах, посвященных истории Казахстана, глава государства, обращает внимание на необходимость

сохранения культурных традиций своего народа и осмысления уроков прошлого.

В работе «Хранить память, крепить согласие» Н.А. Назарбаев писал: *«Нет, нам следует принимать наше прошлое таким, каким оно было, целиком без грима и купюр. Другой разговор, что хроника минувших лет должна постоянно и непредвзято изучаться. Это поможет нам решить, что именно из прошлого опыта можно и должно взять сегодня на вооружение, а чего брать не стоит, дабы не тиражировать старые ошибки.»*

Мой личный анализ привёл меня к глубокому убеждению в том, что послеоктябрьские годы не прошли для нас даром. Коренная модернизация системы материального производства, резко возросший уровень образования людей, гармонизация отношений между различными социальными группами общества, победа в долгой и изнурительной войне с коричневой чумой, прорыв в космос – это и многое другое можно занести в актив нашего исторического баланса.

Однако параллельно, в то же самое время, правящая верхушка страны и их рьяные приспешники на местах творили дела несправедливые, направленные против собственного народа. И это – наш исторический пассив» [69].

Следует отметить, что процесс становления казахской национальной культуры сразу же после совершения Октябрьской революции, имел свои особенности, которые определялись исторической обстановкой, сложившейся тогда в стране. Теперь уже события, радикально изменившие лицо бывшего Казахстана, стали достоянием истории. Сегодня, на пороге XXI века, Казахстан вновь оказался на поворотном витке истории, когда *«молодое совершенное государство самоопределившейся казахской нации, все народы и экономика Казахстана находятся на пути к новому*

состоянию» [47, с. 33]. Однако и в этот исторический период, как и теперь, руководители государства твердо понимали, что *«нация не может существовать без государственности, она исчезнет. В свою очередь, исчезновение нации делает бессмысленным существование ее государства»* [47, с. 34]. Отсюда главными приоритетами государства являются возрождение национальной культуры и языка, восстановление духовных ценностей народа, через реформирование одной из главных сфер общественной жизни - образование.

Труды по истории культуры Советского Казахстана Р. М. Жумашева отражают анализ условий и особенностей общественно-политической и научной атмосферы развития исследований, методологические проблемы изучения истории образования, науки и культуры Советского Казахстана. Так, в работе «Очерки истории культуры Казахстана (1917–1991 гг.)», автор помимо общих данных по вопросам развития культуры Казахстана, приводит отдельный обзор по истории реформирования и развития школьного образования в целом по республике. В книге имеются данные о различных Постановлениях в области народного образования: 16 ноября 1947 г. Советское правительство приняло Постановление «О мерах дальнейшего развития высшего и среднего образования в Казахской ССР», в котором намечались меры по открытию новых школ и вузов, увеличению численности учащихся в них, направление казахской молодежи для обучения в Москву, Ленинград и другие города [49, с. 71].

В специальном труде Д. А. Шаймуханова и С. Д. Шаймухановой «Карлаг» имеется ценный архивный материал об организации школ в Карлаге. Так, например, авторы пишут: «В 1931 году в центре Карлага Долинке была организована начальная школа. При школе существовал интернат, в котором жили дети из Бидаикского, Котурского, Болконского, Просторненского

отделений и ЦПО. Вела занятия Рутковская Ю. Т. – единственный преподаватель – в две смены. К 1936 году школа имела уже выпускной 10 класс, 11 преподавателей обучали 140 учеников. Преподавательский состав сформировался из числа заключенных: А. Н. Фирсов (учитель черчения, выпускник инженерной академии), А. Н. Ямановский (учитель математики), Д. Н. Осадчий (учитель естествознания), П. И. Соколов (учитель рисования, выпускник Академии художеств), Ю. А. Нарджиев (учитель физики), И. А. Кривдоручко, Л. Д. Захарченко, Н. Болдин и другие» [50, с. 149].

Значительный вклад в изучение культуры Центрального Казахстана внесли и другие карагандинские исследователи Л. В. Михеева, З. Г. Сактаганова, А. Ю. Самохин, К. С. Ускембаев.

Интерес вызывает исследование С. К. Досмагамбетова «Центральный Казахстан: природа и природные ресурсы, события и люди, реформы и развитие», в котором помимо освещения вопросов становления и развития Караганды и Карагандинской области, описывается административно-территориальное деление, общественно-политическая и культурная жизнь региона, дана фрагментарная информация о деятельности государственных органов по обеспечению укрепления и дальнейшего развития системы школьного образования Центрального Казахстана [70].

Некоторые вопросы школьного и вузовского образования получили освещение в диссертационных работах. Так, в диссертационном исследовании А. К. Капышева «Формирование и развитие региональной высшей школы в Центральном Казахстане в 30–60-е годы XX века» раскрываются интересные подробности становления системы высшего образования в Караганде и Карагандинской области.

В диссертационном исследовании С. М. Туменовой на соискание степени кандидата исторических наук «Создание и развитие учебных заведений культуры и искусства в Казахстане в 1917–1960-х гг.» содержится некоторое количество информации о реформировании системы школьного образования в целом по республике.

Исследование особенностей и основных изменений в повседневной жизни городского населения Центрального Казахстана в 1945–1953 гг. было проведено К. К. Абдрахмановой «Повседневная жизнь городов Центрального Казахстана в 1945–1953 гг.». Данное исследование избирательно освещает некоторые аспекты образовательного и культурного уровня населения Центрально-Казахстанского региона второй половины 1940 и начала 1950-х годов.

Объектом диссертационного исследования «Развитие школьного исторического образования Казахстана в контексте мировых тенденций обучения истории. 1985-2000 гг.» кандидата исторических наук Л.И. Зуевой стала система школьного исторического образования Республики Казахстан в 1985-2000 гг. Ценность данной работы состоит в том, что в ней рассматривают вопросы школьного образования в контексте глобализации, модернизации как составной части истории культуры Казахстана.

Таким образом, можно утверждать, что исследование проблем, связанных с развитием школьного образования Казахстана хотя и имеет большую историографическую традицию, однако практически не рассматривает вопросы реформирования школьного образования в региональном аспекте. Целый ряд проблем связанный с деятельностью государства в области школьного образования в Центрально-Казахстанском регионе в период 1930-1960-е гг. еще требуют глубокого и внимательного изучения со стороны исследователей.

Как было отмечено ранее, нами выделены два основных этапа в изучении проблем реформирования школьного исторического образования, связанные с опубликованием работ отечественных ученых в 1930-1990 гг. и интересом к этой проблематике со стороны ученых независимого Казахстана в течение 25 лет. Для первого этапа характерно рассмотрение вопросов становления и развития советской школы в Казахстане в контексте изучения истории культурной революции. Работы, написанные в 1930-х гг. освещали проблемы ликвидации неграмотности и малограмотности среди населения, обеспечения учащихся учебниками и учебными пособиями, а также подготовку кадров учителей. Проследить изменения в системе школьного образования в годы Великой Отечественной войны позволили законодательные и нормативные документы военного времени. Со второй половины 1950-х гг. появляются первые монографические исследования по истории советской культуры, в том числе и школьного образования в Казахстане. В 1960-е - середине 1980-х гг. появляются исследования по отдельным отраслям и аспектам развития народного образования. Расширение историографической базы исследования, связанное с демократизацией общественной жизни, наблюдается в период кризиса и распада СССР.

Второй этап отечественной историографии включает в себя работы ученых независимого Казахстана по проблеме реформирования системы школьного и вузовского образования. Демократизация общественно-политической жизни повлекла за собой расширение источниковой базы и на смену единой методологической основы исторического процесса пришел методологический плюрализм. Работы, написанные в этот период отличаются более взвешенным подходом к изучению проблем реформирования системы образования, многие вопросы

школьного реформирования рассматриваются в контексте глобализации и модернизации истории культуры Казахстана.

Анализ научной литературы по исследуемой проблеме свидетельствует, что, вопросы конкретно-исторической реализации реформ школьной системы в Центрально-Казахстанском регионе так и не стали самостоятельным объектом современных историографических исследований. Кроме того, вне поля зрения историков остался немалый массив архивных документов, включение которых в научный оборот позволит по-новому взглянуть на проблему исследования.

1.3. Методологические подходы к изучению реформирования школьного образования Центрального Казахстана в 1930-1940 гг.

В структуре методологии любой науки существенное и значимое место занимают методы организации исследований, сбора и интерпретации теоретических и эмпирических данных. В исторических исследованиях используется широкая совокупность качественных и количественных методов. Они определяются спецификой предметной области истории, и в первую очередь невозможностью проведения непосредственного опытного исследования, а также гносеологическими ограничениями, обусловленными наличным уровнем развития научного знания в целом. В конечном итоге все методы исторического исследования предназначены для получения и освоения новых знаний и их синтеза, достижения интеграции разрозненных структурных компонентов истории (концептуально-теоретические идеи, научное наследие ученого, достижения научных школ, результаты и логика развития

отраслей и проблематики истории и т.д.) в единую общенаучную картину развития исторического познания.

С определенной долей условности можно выделить следующие методы данного исторического исследования: методы планирования исторического исследования (организационные методы) – структурно-аналитический, сравнительно-сопоставительный (синхронистический), генетический; методы сбора и интерпретации фактологического материала (как теоретического, так и эмпирического) – категориально-понятийный анализ, анализ продуктов деятельности; метод исторической реконструкции (моделирования), проблемологический анализ; метод библиометрического анализа, тематический анализ; метод источниковедческого анализа; биографический метод.

При этом необходимо отметить, что каждый из указанных методов, во-первых, в реальном исследовании конкретизируется в виде совокупности частных методик или методических приемов, которые могут выступать как реализация различных методов, во-вторых, – имеет сферу своего преимущественного использования.

Так, структурно-аналитический метод предполагает в качестве целевой задачи исследования изучение построения психологического знания и ориентирован на выявление как его структурных элементов и иерархических уровней, так и их взаимосвязей. Сравнительно-сопоставительный метод, иногда называемый синхронистическим, направлен на фиксацию разнородных событий истории, иногда пространственно отдаленных, но совпадающих во времени, т.е. связанных одновременно их осуществлением.

Генетический метод, в отличие от двух предыдущих методов, ориентированных на получение статичной картины исторического знания, наоборот, имеет основной задачей выявление динамики, этапов, стадий

трансформации психологического знания в контексте конкретного предмета исторического исследования. Методы сбора и интерпретации фактологических данных в исследованиях отличаются своим многообразием и не всегда четкой технологической операционализацией. Тем не менее каждый из них раскрывает, в меру своей разработанности более или менее полно и обоснованно, определенный аспект истории. Изучение исторических источников предполагает применение метода сопоставления, взаимопроверки сведений имеющихся документов, разнообразных исторических источников, что исключает абсолютизацию единожды упоминаемого факта, а соответственно спекулятивность в историческом познании, и обеспечивает приближение к истине в ретроспективном отображении исторического события или процесса.

Изучая архивные материалы, исследователь занимается наблюдением. Однако наблюдение носит косвенный характер, так как изучается, как правило, то, что уже не существует, что кануло в вечность: условия, в которых развивались события, люди, которые принимали в них участие. Наблюдение ведется за свидетельствами отдельных участников событий, которые не выбирали момент этих событий, свое место в них и часто видели далеко не самое важное в этих исторических явлениях. Только изучение разнообразных архивных источников, историческое наблюдение через источники позволяет нарисовать более объективную картину, в полном объеме представить исторический факт и его своеобразные черты.

Метод анализа категориально-понятийного аппарата исторической науки направлен на выявление особенностей понимания и трактовки конкретного понятия или термина в какой-либо хронологический период или в трудах разного периода одного и того же ученого. Данный метод имеет в своей основе предположение, что именно

категории и понятия в концентрированном виде отражают всю совокупность научных знаний исследуемого объекта.

Метод анализа продуктов деятельности состоит в изучении научной деятельности ученого или научных коллективов, включая в том числе как изданные, опубликованные работы, так и неопубликованные. При этом большое значение имеет изучение различных вариантов одного и того же текста, эпистолярных документов (дневники, переписка, воспоминания и т.п.). Часто, использование данного метода позволяет существенным образом скорректировать оценки и суждения относительно динамики научных взглядов ученого, уточнить недостаточно проявленные моменты в логике развития научной проблематики, отрасли или научного направления, расширить представления о системе взаимоотношений в научном сообществе.

Метод исторической реконструкции является одним из вероятностных методов в познании истории. В основе его использования лежит идея о возможности воссоздания целостной картины какого-либо процесса, явления, ситуации или периода путем детального и комплексного анализа частных составляющих этого целого. Пересечение результатов изучения этих частных составляющих приводит к получению новых, ранее неизвестных характеристик исследуемой реальности. По сути дела, исследователь (не имея возможности из современности вернуться в историческое прошлое), используя всю доступную ему совокупность письменных и устных источников как прямых, так и косвенных, моделирует реальную историческую ситуацию. Особую продуктивность данный метод имеет при исследовании психологических и социально-психологических феноменов, характеризующих внутренний мир типичного представителя конкретной исторической эпохи или общества, содержание менталитета и динамику настроений

в социуме, смысложизненные ориентации и мировоззренческие установки людей того или иного хронологического периода.

Проблемологический анализ является одним из качественных методов в изучении динамики психологического знания и опирается на признание проблемы в качестве системообразующего фактора научного познания. Это обусловлено тем, что, с одной стороны, посредством формулировки проблем происходит социокультурная детерминация развития научного знания: в «процессе постановки проблемы осуществляется социальный заказ науки», а с другой стороны, проблема выражает также внутреннюю логику развития научного знания, фиксирует объективную потребность науки как саморегулируемой системы, потому что ее постановка и решение отражают взгляды и ориентации, как отдельных ученых, так и целых исследовательских коллективов и научных школ. Более того, проблема может выступать как в виде научной постановки вопроса, так и, с точки зрения формулирования ее, в форме житейского суждения или обыденного знания. Метод проблемологического анализа, таким образом, дает возможность установить конструктивные связи в рамках научного и донаучного этапов развития знания. Данный метод ориентирован на выявление предпосылок возникновения проблемы, анализ процесса ее осознания и формулировки, исследование путей и вариантов ее разрешения.

Метод источниковедческого анализа направлен на изучение документальной основы исторических исследований. В его основе лежит идея о том, что любой исторический факт, лишенный пространственно-временных координат и вырванный тем самым из своих структурно-генетических связей, не только теряет свой исторический характер, но вообще перестает существовать как факт. При использовании данного метода в конкретных

историко-психологических исследованиях, как правило, наиболее широкое распространение получает комплексная методика интерпретации и критики источника (включающая в себя: точную датировку, установление подлинности источника; пространственную локализацию исторических фактов и событий упоминаемых в нем; идентификацию авторства и лиц, упоминаемых в источнике; установление тождественности используемой в нем лексики с современным языком, выявление логических и содержательных связей между положениями источника и другими данными и сведениями на эту тему и т.д.).

Тематический анализ, выступая как один из методов наукометрического анализа, является одновременно качественно-количественным методом. Он состоит в исследовании динамики различных структурных компонентов науки (научная отрасль, направление или проблема) или творчества отдельного ученого на основе разделения единого массива данных, характеризующих объект изучения, на фиксированные содержательно-единые темы или тематические разделы. В дальнейшем осуществляется их качественный (формулировка тем, их смысловая нагрузка, представленность и сочетание тех или иных понятий в теме и т.д.) и количественный анализ (в первую очередь на основе вычисления математико-статистических показателей, отражающих трансформацию тем).

Библиометрический метод (как один из методов наукометрического анализа) в историко-психологических исследованиях предполагает количественное изучение информационных, документальных потоков в области психологии и построен на анализе библиографических данных публикаций (заглавие, автор, название журнала и т.д.) и анализе цитирования в виде отдельных статистических методик.

Применение библиометрического метода возможно в двух направлениях: 1) когда прослеживается динамика отдельных объектов психологической науки (количество публикаций, перечень их авторов и распределение по регионам или рубрикам научных журналов и т.п.) и ставится задача получения совокупности количественных характеристик для оценки того или иного события или явления (в том числе о продуктивности ученого, научной эффективности или динамике исследуемых объектов: ученых, научных коллективов, отдельных публикаций или научных направлений); 2) когда выявляются связи, зависимости, корреляции между объектами в целях определения структурной (качественной) картины состояния исторической науки или ее отраслей в конкретный период. Библиометрический метод реализуется в форме методики библиографического сочетания, направленного на выявление взаимосвязи между двумя публикациями по числу общих цитируемых работ, и методики коцитирования, основанной на изучении связи между публикациями по общим цитируемым работам. Иногда показатели, вычисляемые с помощью данных методик, называют обобщенно как индексы-цитирования.

Биографический метод в историко-психологических исследованиях состоит в воссоздании полной и достоверной картины всех этапов жизненного и творческого пути ученого на основе анализа максимально широкого и доступного числа источников. Особенно широкое применение этот метод получил в исследованиях в рамках так называемой «персонализированной истории», руководящей идеей которой является рассмотрение генезиса исторического знания через призму творчества отдельных ученых.

Безусловно, характеризуя совокупность методов и методик исторического исследования, необходимо иметь в

виду тот факт, что совокупность методов позволяет существенным образом уменьшить степень субъективизма историка при интерпретации или оценке им тех или иных фактов. Все перечисленные и охарактеризованные методы исторического исследования или методы исторического познания одновременно являются и методами изучения истории в рамках широко распространенного проблемно-хронологический метода – изучения исторических процессов во взаимосвязи фактов, событий и явлений в хронологической последовательности.

Таким образом, историческое познание – форма отражения исторической действительности. Основной задачей исторического познания является получение знания, которое зафиксировано в источнике, а также нового знания, которое в нем непосредственно не зафиксировано.

Изучение проблем реформирования школьного образования привело к необходимости комплексного его исследования. В связи с этим в ходе исследования были применены общенаучные методы, которые способствовали целостному изучению темы «Реформирование системы школьного образования Центрального Казахстана в 1930-1960 гг.: исторический анализ регионального опыта».

«История изучает конкретный процесс развития человеческого общества и устанавливает внутреннюю закономерность этого процесса, т.е. развитие, как оно, действительно, происходило в определенное время, в определенном месте, а не абстрактный, воображаемый процесс развития» [71].

Приведенное определение истории, как науки, само по себе устанавливает границу между историей и естественными науками (анатомией, физиологией, антропологией и др.), изучающими человеческий организм со стороны его функций и развития, а также историей и другими общественными науками (правом, политическая

экономией и др.), изучающими развитие отдельных явлений в человеческом обществе.

Для того, чтобы дать объективную оценку изучаемого события, явления или процесса необходимы методы. В свою очередь любой научно-познавательный процесс состоит из трех компонентов: объекта познания, т.е. прошлого, познающего субъекта, т.е. историка и метода познания, т.е. способа исследования. Посредством метода ученый познает исследуемую проблему, событие, эпоху. Объем и глубина новых знаний зависят, прежде всего, от эффективности применяемых методов. Разумеется, каждый метод может быть применен верно или неверно, т.е. сам по себе метод не гарантирует получения нового знания, но без него невозможно никакое познание. Поэтому одним из важнейших показателей уровня развития исторической науки выступают методы исследования, их разнообразие и познавательная эффективность.

Методы исследования являются наиболее динамичным компонентом исторической науки, который движет ее вперед. Появление новых методов часто приводит к изменению соотношения и роли старых и новых методов, а не к утрате первыми всякого значения. В отличие от конкретно-исторических фактов и концепций, подверженных быстрому обновлению, методы исследования отличаются наибольшей «живучестью» [72, с. 49].

Что же такое научный метод? Метод – (греч. – буквально «путь к чему-либо») – в самом общем значении способ достижения цели, определенным образом упорядоченная деятельность. Метод в специально-философском значении, как средство познания, есть способ воспроизведения в мышлении изучаемого предмета. О характеристике научного метода идут дискуссии. Но очевидно, что главные черты научного метода включают:

наблюдение и восприятие проблемы, творческое прозрение и отстранение от привходящих факторов, выдвижения новой гипотезы, экспериментальная или документальная проверка на совместимость с другими известными фактами, моделирование и упорядочивания исследования (если это возможно) и стремление к точности путем использования математических моделей [73].

Под методами исторического исследования понимаются методы изучения прошлого, т.е. методы, относящиеся к исторической науке в целом, применяемые во всех областях исторических исследований, до недавнего времени в отечественной литературе отсутствовала сколько-нибудь стройная классификация методов исторического познания. Одни авторы называли среди них: ретроспективный, монографический, статистический и т.д. другие исследователи предпочитали говорить в целом об «историческом методе», рассматривая его в качестве конкретизации общего мировоззренческого метода в области исторического познания. Ситуация решительно изменилась в 1987 году, когда академик Ковальченко И.Д. опубликовал книгу «Методы исторического исследования». Автор более 30 лет плодотворно занимался изучением этой проблемы. Его монография – капитальный труд, в котором впервые в отечественной литературе дается систематическое изложение основных методов исторического познания. Причем, делается это в органической связи с анализом главных проблем методологии истории: роль теории и методологии в научном познании, место истории в системе наук, исторический источник и исторический факт, структура и уровни исторического исследования, методы исторической науки и т.д. К числу основных методов исторического познания Ковальченко И.Д. относит:

1. Историко-генетический
2. Историко-сравнительный

3. Историко-типологический

4. Историко-системный.

Историко-генетический метод относится к числу наиболее распространенных в исторических исследованиях. Суть его состоит в последовательном раскрытии свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения. Этот метод позволяет в наибольшей мере приблизиться к воспроизведению реальной истории объекта исследования. При этом историческое явление отражается в наиболее конкретной форме. Познание идет последовательно от единичного к особенному, а затем – к общему и всеобщему. По своей природе генетический метод является аналитически-индуктивным, а по форме выражения информации – описательным. Генетический метод позволяет показать причинно-следственные связи, закономерности исторического развития в их непосредственности, а исторические события и личности охарактеризовать в их индивидуальности и образности.

При изучении указанной темы этот метод был успешно применен нами для выделения и характеристики основных этапов реформирования системы образования в 1930-1960-е гг., на основании чего в исследовании была представлена периодизация реформирования системы школьного образования – 1930–1940 гг., 1941–1945 гг., 1946–1958 гг., 1960–1965 гг., определены факторы, влияющие на ход ее (системы) развития.

В основу исследования также был положен сравнительно-исторический метод научного познания. Сравнение отдельных периодов исторического развития школьного образования республики позволило выявить объективные закономерности развития.

Вообще сравнение – важный и, пожалуй, самый широко распространённый метод научного познания. В сущности, без сравнения не обходится ни одно научное

исследование. Данный метод (в сочетании с методом отождествления, аналогии как логической основы этого метода) позволил нам сравнить школьное образование в Центральном Казахстане в различные временные периоды, выделить особенное в реформирование системы школьного образования в период форсированной реконструкции общества (1930-1940 гг.); охарактеризовать деятельность партийно-государственных органов по обеспечению функционирования общеобразовательных школ в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.); изучить особенности образовательной политики в послевоенный период (1946-1958 гг.) и проанализировать государственные меры по развитию и укреплению материально-технической базы системы школьного образования в 1960 годы.

Логической основой историко-сравнительного метода в том случае, когда устанавливается сходство сущностей, является аналогия. Аналогия – это общенаучный метод познания, который состоит в том, что на основе сходства – одних признаков сравниваемых объектов делается заключение о сходстве других признаков.

Историко-типологический метод, как и все другие методы, имеет свою объективную основу. Эта основа состоит в том, что в общественно-историческом процессе, с одной стороны, различаются, с другой, – тесно взаимосвязаны единичное и особенное, общее и всеобщее. Поэтому важной задачей познания исторических явлений, раскрытия их сущности становится выявление того единого, которое было присуще многообразию тех или иных сочетаний индивидуального.

Прошлое во всех его проявлениях – непрерывный динамический процесс. Оно представляет собой не простое последовательное течение событий, а смену одних качественных состояний другими, имеет свои существенно

отличные стадии. Выделение этих стадий также является важной задачей в изучении исторического развития. Примером типологии исторических явлений может служить реформирование системы школьного образования.

Теория образовательной политики преследует цель выявить общее в единичном, с одной стороны, и выделить стадиальное в проводимых реформах, с другой. Для типологизации реформирования системы школьного образования использовалось выделение таких существенных признаков, как цель принятия законов, положений, резолюций в области школьного образования, формы и методы проведения реформ в сфере образования, итоги реформирования. На основе этих факторов строились типология реформирования в предвоенные годы, в годы Великой Отечественной войны и в послевоенные годы.

Историко-системный метод получает в настоящее время все более широкое распространение в работах историков. Это обусловлено углублением исторических исследований как с точки зрения целостного охвата изучаемой реальности, так и с точки зрения раскрытия внутренних механизмов функционирования общественных систем. Основой применения данного метода в истории является единство в общественно-историческом развитии единичного, особенного и общего. Реально и конкретно это единство выступает в исторических системах разного уровня.

Функционирование и развитие обществ включает и синтезирует те основные составные компоненты, из которых складывается историческая реальность.

К этим компонентам принадлежат отдельные неповторимые события (скажем, 1-ая пятилетка, рождение Сталина, Целинная эпопея), исторические ситуации (например, Великая Отечественная война) и процессы (влияние школьного образования на социально-

экономическую и политическую сферу республики). Очевидно, что все названные события и процессы не только казуально обусловлены и имеют причинно-следственные связи, но и взаимосвязаны между собой функционально.

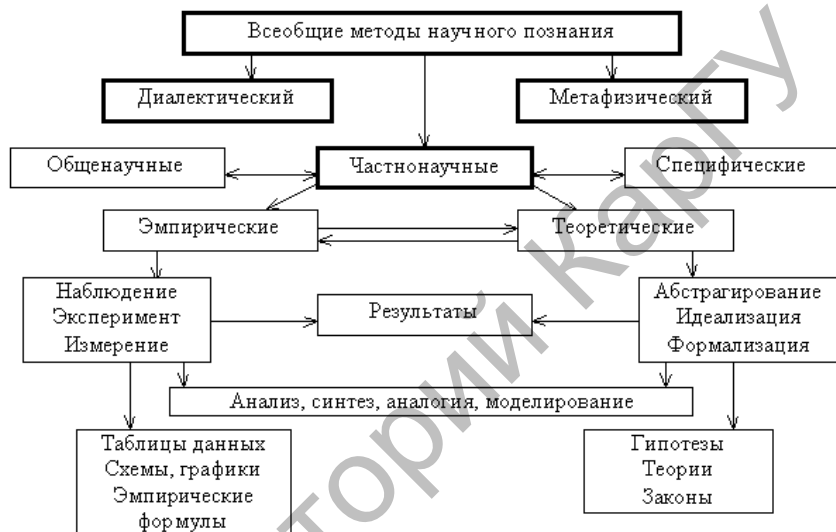

Схема 1. Классификация методов научного познания и характерных для них результатов

Задача системного анализа, к которому – относится структурный и функциональный методы, состоит в том, чтобы дать цельную комплексную картину прошлого. Изучаемая система (в нашем случае реформирование системы школьного образования Центрального Казахстана) рассматривается не со стороны ее отдельных аспектов и свойств, а как целостная система. Объясняя особенности систематизированной теории, так называемую «теорию многоступенчатой структуры исторической реальности» Ф. Бродель (один из ведущих представителей школы «Анналов») в 3-х томной работе «Материальная

цивилизация, экономика и капитализм» отмечает: «События – это лишь пыль и являются в истории лишь краткими вспышками, однако они не могут рассматриваться как ничего не значащие, ибо они порой озаряют пласты действительности» [74, с. 29].

Использование историко-системного метода помогло проследить процесс становления школьного исторического образования в исследуемый период в Центральном Казахстане, а также определить роль внутренних и внешних факторов в его развитии. При этом в работе отмечается, что не только школа с ее чрезмерно идеологизированными историческими курсами воздействовала на сознание советских школьников, но и факторы социальной среды. Суровая советская действительность способствовала возникновению в сознании молодежи деформации между провозглашенными ценностями и реальными условиями жизни.

Таким образом, можно утверждать, что методы исторической науки определяются, прежде всего, особенностями тех явлений, которые она изучает. Так, например, история занимается прошлым человечества, иначе говоря, тем, что реально уже не существует. Вернее, существует в своем воздействии на современность. Не имея возможности непосредственно наблюдать явления прошлого, историк судит о них по сохранившимся произведениям искусства, предметам быта, но прежде всего – по письменным документам, обеспечивающим решение исследовательской задачи.

Научный метод – это способ поиска ответов на научно поставленные вопросы и одновременно способ постановки таких вопросов, сформулированных в виде научных проблем. Следовательно, научный метод – это способ добывания новой информации для решения научных проблем. Использование научных методов

познания выделяет историческую науку в таких сферах жизнедеятельности как историческая память и историческое сознание.

В свою очередь научные методы можно разделить на общенаучные и специальные методы, свои для каждой научной дисциплины. История, как и любая другая наука, характеризуется своими методами исследования. Первый уровень охватывают общенаучные методы, используемые во всех гуманитарных областях знания, второй уровень отражает непосредственно общеисторические методы исследования. Широко используются методы других гуманитарных и даже естественных наук (социологии, математики, статистики).

При изучении широкого спектра вопросов темы научного исследования «Реформирование системы школьного образования Центрального Казахстана в 1930-1960 гг.: исторический анализ регионального опыта» нами были использованы следующие общенаучные методы и принципы исторического познания: анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, сравнительно-исторический метод, проблемно-хронологический метод научного познания, типологизация исторических явлений, а также принципы историзма, детерменизма, историко-системный анализ, описательный, количественный и логический методы, семиотический анализ исторической реальности, идеографический метод, проблемно-хронологический метод, структурно-диахронный метод, генетический (или ретроспективный), метод сопоставления.

Одним из общенаучных методов является анализ, т.е. расчленение, разложение объекта исследования на составные части. Разновидностями анализа являются классификация и периодизация. Например, метод анализа был использован нами для определения основных направлений в реформировании школьного образования в советский период. С этой целью мы определили в объекте

нашего исследования составные части, выделив этапы развития отечественной научной мысли по проблеме становления системы школьного образования КазССР, методы научного исследования школьного образования, состояние общеобразовательных школ на территории Центрального Казахстана и их деятельность в условиях реформ 1930-1940 гг., особенности образовательной политики в послевоенный период (1946-1965 гг.).

Синтез – это соединение отдельных сторон, частей объекта исследования в единое целое. При изучении школьного образования Центрального Казахстана в 1930-1960-е гг. нам необходимо было дать общую оценку изучаемого периода.

Индукция – это движение мысли (познания) от отдельных фактов, к общему положению. Индуктивные умозаключения «наводят» на мысль, на общее. Например, метод индукции был использован нами для установления причинных связей между явлениями, процессами, происходившими в стране и в школьном образовании в период Великой Отечественной войны.

Дедукция – это выведение единичного, частного из какого-либо общего положения; движение мысли (познания) от общих утверждений к утверждениям об отдельных предметах или явлениях. Посредством дедуктивных умозаключений «выводят» определенную мысль из других мыслей. Дедуктивный метод используется в историческом познании, для того, чтобы научить, как необходимо применять общие положения реформирования школьного образования в целом по республике, определять его влияние на отдельные регионы (в нашем случае Центральный Казахстан).

Кроме того нами был использован общенаучный метод аналогии. Так, основной идеей реформирования школьного образования было увеличение числа грамотного населения республики. С этой целью реформы школьного

образования осуществлявшиеся в период с 1930 по 1960 гг. посредством принятия законов, положений, резолюций были аналогичными.

Остановимся более подробно на основных методологических принципах исследования. Основополагающим принципом в ходе исследования явился принцип историзма, который был важен для определения предпосылок и условий реформирования школьного образования Центрального Казахстана, правильного понимания и объективной оценки значимости событий и явлений изучаемого периода.

Принцип детерминизма позволил понять обусловленность перемен и сдвигов в образовательном и научном потенциале региона, социальном облике местной интеллигенции, культурной мобильности рядовых тружеников.

В целом, перечисленные методы и принципы исторического познания, в совокупности, дополняя друг друга, способствовали всестороннему освещению объекта и предмета исследования. Особое внимание следует обратить на тот факт, что при разработке теоретических вопросов исследования мы опирались в основном на работы известных ученых – представителей гуманитарных дисциплин, что обусловлено сложностью и разноплановостью темы.

При исследовании вопросов реформирования школьного образования в Центральном Казахстане нами был использован описательный метод, связанный с происхождением общественных явлений, их особенностями и качественным своеобразием. Этими свойствами нельзя пренебречь. Отсюда следует, что познание в любом случае начинается с описания, характеристики явления, причем структура описания определяется в конечном счете характером изучаемого явления. Вполне очевидно, что столь конкретный,

индивидуально-своеобразный характер объекта исторического познания требует и соответствующих языковых средств выражения. Единственно пригодным для этой цели языком является живая разговорная речь в составе литературного языка современной историку эпохи, научных исторических понятий, терминов источников. Только естественно-языковой, а не формализованный способ изложения результатов познания делает их доступными массовому читателю, что важно в связи с проблемой формирования исторического сознания.

В свою очередь описание – это не беспорядочное перечисление сведений об изображаемом объекте, а связное изложение, имеющее свою логику и смысл. Научно-технический прогресс, стимулируя все виды человеческой деятельности, в то же время предъявляет резко возрастающие требования к оптимизации интерперсонального и персонального мышления. От этого в значительной степени зависит интенсификация общественной сферы в целом и научной в частности. Одна из возможностей оптимизации научного мышления заключается в быстроразвивающейся математизации наук. Прежде всего, следует отметить внедрение в терминологию гуманитарных наук емких и единообразных математических символов и понятий, а в методику исследований – математических приемов и моделей, описывающих сложные явления.

Математизация приводит к конкретизации понятий и в итоге вносит большую ясность в выводы наук, особенно общественных. Кроме того, усвоение единообразных понятий, методов улучшает взаимосвязь наук, что делает эффективнее каждую из них. Наконец, применение математических методов значительно интенсифицирует процесс мышления в плане как меньшей затраты интеллекта на получение конечного результата,

так и сокращения времени, поскольку позволяет передать ЭВМ сложную и утомительную обработку информации.

Последнее обстоятельство в связи с современным лавинообразным нарастанием объема информации и научных знаний не оставляет альтернативного пути развития науки. Все это в полной мере относится и к истории, которая в силу своей специфики должна адекватно реагировать на все требования общественного развития. Обращение историков к достижениям математики и вычислительной техники диктуется нуждами самой исторической науки. Ее современный уровень, безусловно, требует изучения эволюции производства, торговли, демографических и других массовых процессов, исследования политической, социально-экономической и других сфер, больших социальных групп, народов, населения целых континентов.

Современный историк должен обрабатывать и анализировать огромный статистический материал, что невозможно без применения методов его группировки и технических средств, включая ЭВМ. Кроме того, в распоряжении историка часто оказываются отрывочные данные, носящие к тому же субъективный и даже гипотетический характер, что всегда затрудняет исследование исторических явлений и процессов традиционными описательными методами. Развитие приемов выравнивания вариационных рядов, интерполяции и экстраполяции, имитации статистического материала, во многих случаях позволяет заполнять информационный вакуум. В связи с этим, в процессе исследования проблемы реформирования школьного образования в 1930–1960-е гг. нами был применен количественный метод познания.

В бывшем Советском Союзе у истоков применения количественных методов в исторической науке стоял И.Д. Ковальченко – российский историк, заслуженный

профессор МГУ, специалист в области аграрной истории и истории экономического развития России XIX – начала XX вв., историографии и источниковедения, который является основоположником клиометрической школы (1923–1995), членом – корреспондентом (1972 г.), академиком (1987 г.) Академии наук СССР, академиком Российской академии наук (1991 г.). Он был председателем Комиссии по применению математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях при Отделении истории АН СССР [75, с. 96].

И. Д. Ковальченко так определял значение математических методов для исторических исследований: *«Математические методы и ЭВМ позволяют существенно углубить исторические исследования, сделать их более доказательными. Ведь раскрытие количественной меры качественно содержательной определенности естественного и общественного мира является высшим уровнем научных исследований»* [76].

И это действительно так, невозможно проследить изменения в реформировании школьного образования Центрального Казахстана в 1930-1960 гг. без применения данного метода. Количественный метод позволяет выявить рост численности школ, учащихся, учителей в хронологической последовательности изучаемых нами десятилетий. Позволяет соотнести общее число учебных заведений, численность учащихся и педагогический персонал в зависимости от условий. Выяснить, например, какое влияние оказала Великая Отечественная война на развитие школьного образования, как изменялся численный состав учащихся в послевоенные годы.

Привнесение количественных, математических методов в историческую исследовательскую лабораторию инициировалось самими представителями исторической науки в целях более точного и главное всестороннего выявления тенденций и закономерностей развития,

видоизменения изучаемых исторических явлений и процессов, для более полного и разностороннего использования ранее не востребуемых, недостаточно изученных массовых исторических источников, для новой, расширенной трактовки содержащихся в них данных [75, с. 100-101].

Воссоздавая историческую реальность, мы имеем дело не с самими событиями прошлого, а с интерпретациями этих событий, с установлением нового значения этих событий для современности, которое проявляется в знаково-символической форме. Изучение интерпретации истории с точки зрения семиотики уже с середины XX века становится одним из приоритетных направлений гуманитарных наук, поскольку именно с этого момента линейная история осознается не более как один из возможных способов постижения прошлого, причем способ достаточно абстрактный. В качестве способа преодоления абстрактных конструкций линейной истории многие исследователи (Ю. Кристева, Б.А. Успенский, Ю.В. Шатин и др.) предлагают рассматривать историю с семиотической точки зрения, поскольку любое понимание прошлого представляет собой семиотическую структуру, репрезентирующую события прошлого, которая либо опирается на другую структуру, либо ей противостоит.

Семиотичность существования исторической реальности, в данном случае школьное образование 1930-1960-х гг., задается, прежде всего, тем, что мы рассматриваем интерпретацию как механизм формирования исторической реальности. Интерпретация, по словам Г.П. Щедровицкого, *«ставит события в определенные отношения сопоставления и, таким образом, выделяет или создает некоторое содержание. Оно фиксируется в какой-то знаковой форме»* [77, с. 529].

Создавая рассказ о прошлом, то есть историю реформирования школьного образования, мы тем самым облачаем рассказ в знаковое выражение. Историческая реальность современна этому рассказу, но не самим событиям. Именно анализ знаково-символической формы исторической реальности позволяет понять, каким образом устанавливаются отношения между прошлым и современностью.

Однако в современной исследовательской литературе остается без внимания вопрос использования семиотического анализа для изучения исторической реальности. Тогда как семиотический анализ исторической реальности позволяет понять, каким образом были установлены отношения значения между современностью и прошлым, в результате которых знаковое восприятие событий прошлого и обладает способностью представлять (репрезентировать) объективную действительность, то есть, в результате чего события прошлого и получают статус «действительно происходивших».

Применение семиотического анализа в изучении проблем реформирования школьного образования Центрального Казахстана позволяет определить своеобразие исторической реальности 1930-1960-х гг. Поскольку мы пришли к выводу, что вновь обретенный смысл прошлого создает новые условия бытия, становится понятной актуальность проведения семиотического анализа исторической реальности, обнаруживающей смысл событий прошлого для современности. В нашем исследовании семиотический анализ будет выступать механизмом изучения смыслового поля (поля значений) событий прошлого, воссозданного интерпретацией.

Таким образом, мы предлагаем рассматривать историческую реальность как особого рода знаковую систему, понимание которой возможно в рамках референциальных отношений, возникающих между

современностью и прошлым. Поскольку одно и то же событие может выступать референтом различных исторических реальностей, то именно семиотический анализ неизбежен для понимания исторической реальности, поскольку позволяет понять, во-первых, почему современность выделяет те или иные события прошлого, а во-вторых, позволяет определить значимость событий прошлого для современности [78, с. 119].

Идеографический метод, особенностью которого является акцентирование единичности и даже уникальности каждого из реальных явлений, процессов и событий позволяет учесть региональные характеристики школьных реформ. Основными средствами и операциями данного метода являются описание познаваемого объекта в нашем случае реформ школьного образования с привязкой их к конкретному пространству - Центральный Казахстан и времени - 1930-1960-е гг. Реконструкция школьного образования Центрального Казахстана в качестве относительно замкнутой, целостной системы свойств и отношений опирается на герменевтические процедуры понимания. Следовательно, при использовании идеографического метода исследования мы применяем также и метод толкования, теорию понимания любого текста, например, распорядительной документации Казахского Краевого Комитета ВКП (б), Центрального Комитета КП (б) Казахстана, протоколов заседаний Исполнительного комитета Карагандинской области.

Применение проблемно-хронологического метода позволило разделить общую широкую тему на ряд узких проблем, каждая из которых рассматривается в хронологической последовательности. Так, например, при изучении состояния общеобразовательных школ на территории Центрального Казахстана и их деятельности в условиях реформ 1930-1940-х гг., были выделены вопросы: реформирование системы школьного образования в период

форсированной реконструкции общества (1930-1940 гг.), деятельность партийно-государственных органов по обеспечению функционирования общеобразовательных школ в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).

Структурно-диахронный метод использовался нами для изучения разновременных исторических процессов, протекавших в школьном образовании на протяжении 1930-1960-х гг. Структурно-диахронный анализ изучает категорию исторического времени. Исторические процессы в разных сферах общественной жизни развиваются с неодинаковой скоростью, с разными этапами, и по-разному насыщены конкретно-событийным содержанием. Таким образом, историческое время не тождественно календарному времени, каждый исторический процесс протекает в собственном историческом времени. В то же время все эти процессы пересекаются в хронологическом календарном времени и взаимосвязаны причинно-следственными отношениями. Применение этого метода позволяет выявить продолжительность, частоту, динамику развития различных элементов сложной системы обучения: качество получаемого образования в школах, количество школ различного уровня, уровень преподавательского состава.

Один из наиболее распространенных методов исторического познания – генетический (или ретроспективный). Данный метод способствовал раскрытию последовательных изменений в реформировании школьного образования в 1930-1960-е гг. на основе причинно-следственных связей и закономерностей исторического развития.

Основанный на анализе одного и того же объекта в различных фазах его развития, генетический метод служит для восстановления событий и процессов прошлого по их последствиям или ретроспективности. В связи с этим,

английский историк Д. Эльтон писал: *«Поскольку мы знаем, как двигались события, мы склонны предполагать, что они должны были двигаться обязательно только в этом направлении и считать известный нам результат как бы «правильным». Первая тенденция освобождает историка от его главной обязанности – что-либо объяснять: неизбежное не требует объяснения. Другая тенденция делает его нудным апологетом совершившегося и побуждает его видеть прошлое лишь в свете настоящего»* [79]. Исследователь же должен стремиться к объективности, должен стремиться увидеть особенности изучаемой эпохи и исторически подходить к перспективам общественного развития.

Системно-структурный подход позволил рассмотреть среднюю школу как социальную подсистему, структура и функции которой повторяют структуру и функции метасистемы (общества); осуществить моделирование вариантов реформирования средней школы, исходя из принципа иерархичности, учитывающего, что реформа школы всегда вторична и подчинена общей идеологии реформ, основанной на определенных ценностях, которые отражены в социально-политической и педагогической доктринах. Моделирование педагогической составляющей учитывало методологические конструкты парадигмального и цивилизационного подходов с их моделями «школы учебы» и «школы труда» [80].

Основная суть антропологического измерения историко-педагогического процесса заключается в проблеме организации телесного и духовного развития человека, обретения им конкретных физических и психических качеств и свойств в ходе воспитания и обучения, становления его самосознания, рассматриваемых в самом широком социокультурном контексте в различные эпохи. При этом исходным и конечным пунктом

исследования оказываются не цели, пути, способы и средства образования, не социокультурные условия их осуществления, а сам человек, его свойства и качества, развиваемые с помощью педагогических механизмов в пространстве общественной жизни.

Таким образом, при изучении темы «Реформирование системы школьного образования Центрального Казахстана в 1930-1960 гг.: исторический анализ регионального опыта» нами был применен целый комплекс методов исторического исследования и большой круг архивных документов, обеспечивающих решение исследовательской задачи. Представленные методы научного исследования способствовали выделению основных этапов реформирования системы образования и определены факторы, влияющие на ход ее развития.

Схема 2. Методы исследования

Методы исторического исследования способствовали также выделению двух хронологических периодов в изучении отечественной историографии по проблеме реформирования системы школьного образования и формулированию основных направлений и вопросов.

Историографический анализ исследуемой проблемы показал что, вопросы конкретно-исторической реализации реформ школьной системы в Центрально-Казахстанском регионе так и не стали самостоятельным объектом современных историографических исследований и многие проблемы совершенствования системы образования в Республике Казахстан тесно связаны и обусловлены причинами формирования советской модели единой трудовой школы. Кроме того, историки постоянно исследуют немалый массив архивных документов, включение которых позволит по-новому взглянуть на проблему школьных реформ и их эффективность в будущем.

Изучение многообразия школьного образования Центрального Казахстана в 30–60 гг. XX в. привело к необходимости комплексного ее исследования. Несомненно, отдельные аспекты образования населения Центрально-Казахстанского региона рассматриваются различными направлениями науки – культурологией, политологией, социологией и др. При этом, каждая из них взаимодействует с исторической наукой, что позволяет всесторонне, комплексно исследовать реформирование школьного образования Центрального Казахстана в рассматриваемый период.

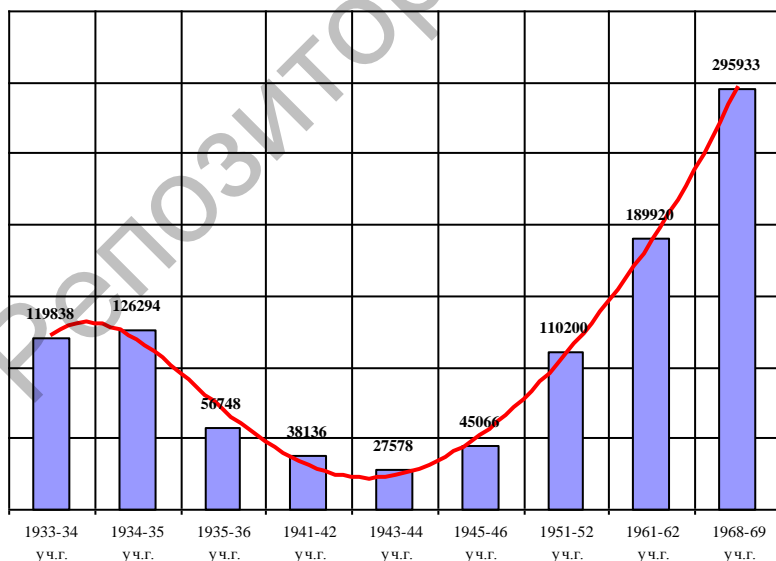
В целом, перечисленные методы, в совокупности дополняя друг друга, способствовали всестороннему освещению объекта и предмета исследования.

Большую часть XX века развитие современного мира проходило под знаком господства стран,

объединяемых под общим названием «Запад». Первая волна научно-технического прогресса (конец 1940-х начало 1950-х годов) была связана с возникновением новых отраслей экономики, таких как: авиакосмической, радиотелевизионной, робототехнической и др.

Для 1950-1960-х годов привычными стали такие понятия как: «германское чудо», «итальянское чудо», «японское чудо», связанные с модернизацией промышленности и сельского хозяйства. Все это постоянно оказывало влияние на человеческий фактор производства, что выразилось в повышении общеобразовательного и квалификационного уровня рабочей силы, резком возрастании роли работников умственного труда, в проведении соответствующих реформ в области образования практически во всех странах мира.

Динамика численности учащихся Карагандинской области

В качестве одной из главных задач общественных

дисциплин в 1960-е годы выдвигалось раскрытие путей революционного обновления мира, неизбежности победы идей коммунизма. Таким образом, можно со всей определенностью утверждать, что задача воспитания гармоничной всесторонне развитой личности, сочетающей в себе марксистско-ленинскую идейность, высокую нравственность, образованность и творческое мышление впервые была поставлена в 1960-е годы XX века. И, по существу, эта установка на протяжении четверти века, т.е. до 1985 г. не претерпела изменений в рамках культурного развития страны.

ГЛАВА 2 СОСТОЯНИЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ НА ТЕРРИТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА И ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМ 1930- 1940 ГГ.

2.1 Социокультурные условия реформирования школьной системы Центрального Казахстана в 1930- 1940-е гг.

Вторая треть прошлого столетия сыграла особо значимую роль в истории становления и развития системы школьного образования как в целом по республике, так и в Центральном Казахстане. Именно в этот период осуществлялось активное строительство системы среднего, среднего специального и высшего образования, которая стала отправной точкой модернизации образовательной системы Республики Казахстан и тенденции, которой оказывали и продолжают оказывать определенное влияние на процессы, развивающиеся в отечественном образовании.

С первых же дней становления и развития советского социалистического общества в центре внимания Коммунистической партии и Советского государства постоянно находились вопросы развития народного образования, призванного обеспечить обучение и воспитание народа в духе высоких, подлинно гуманных идеалов коммунизма. Вместе с тем считалось, что система народного образования всецело учитывает интересы и потребности общества в деле подготовки высококвалифицированных кадров рабочих и специалистов, стоящих на уровне современных требований общественного производства, современной науки и техники.

Именно в результате такого подхода к целям и задачам народного образования в стране утвердился самый передовой и прогрессивный принцип обучения, при котором были обеспечены главные принципы народного образования: широкое и всестороннее развитие учащихся, общедоступность всех видов и форм образования, бесплатность на всех его ступенях, обучение на родном языке и т. п. Кроме того, советская система образования в своей основе предусматривала высокий уровень образованности всего населения, независимо от расовой и национальной принадлежности, имущественного и социального положения. Все это было закреплено в «Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании».

«Целью народного образования в СССР является подготовка высокообразованных, всесторонне развитых активных строителей коммунистического общества, воспитанных на идеях марксизма-ленинизма, в духе уважения к советским законам и социалистическому правопорядку, коммунистического отношения к труду, физически здоровых, способных успешно трудиться в различных областях хозяйственного и социально-культурного строительства, активно участвовать в общественной и государственной деятельности, готовых беззаветно защищать социалистическую Родину, хранить и умножать все материальные и духовные богатства, беречь и охранять природу. Народное образование в СССР призвано обеспечивать развитие и удовлетворение духовных и интеллектуальных потребностей советского человека» [81].

Одной из важнейших проблем, стоявших перед органами народного образования СССР в начале 30-х годов XX века и негативно влиявших на перспективы социально-экономического развития Казахстана, являлась неграмотность значительной части населения Казахстана.

В связи с этим, 11 февраля 1930 г. было принято Постановление ЦИК КАССР «Об обязательной ликвидации неграмотности среди населения республики», в котором были определены конкретные методы обучения детей школьного возраста и пути достижения грамотности среди взрослого населения страны [65, с. 139-141].

При этом следует отметить, что в 1930 г. грамотные среди коренного населения республики составляли уже 37 % [43, с. 5].

Для осуществления поставленной цели 27 августа 1930 г. Правительством КАССР был подписан декрет о введении с 1930–1931 учебного года обязательного начального обучения в республике, и, в частности, в Карагандинской области. Данным Постановлением предусматривалось введение всеобщего обязательного начального обучения детей 8-11 лет, начиная с 1930–1931 учебного года. Для кочевых районов переход к начальному всеобучу намечался в более поздние сроки. Следует отметить, что применительно к условиям таких районов допускалось увеличение радиуса обслуживания одной школы до трех километров при обязательном подвозе детей в школу или открытии интернатов, хороших общежитий, с организацией питания для детей бедняков. Для переростков от 11 до 15 лет, не прошедших начальную школу, предусматривалось создание одно- и двухгодичных школ-курсов. Согласно документу в общей сложности необходимо было охватить Всеобучем на 1 января 1931 года – 440,575 детей школьного возраста и 60,000 переростков, а на 1 сентября 1932 года – 651402 детей школьного возраста и 180,339 переростков [82, л. 11].

30 января 1930 г. Крайком ВКП(б) принял постановление по докладу Наркомпроса республики о массовой школе, в котором признал необходимость издания учебников на родном языке и повышения квалификации учителей [83].

Для решения поставленной задачи 12 декабря 1930 г. по «Каруглю» был разослан документ Центрального Совета народного хозяйства (ЦСНХ), в котором первостепенное значение придавалось ликвидации безграмотности. В нем говорилось, что вопрос ликвидации неграмотности среди трудящихся, и особенно среди их казахской части, должен найти живой отклик со стороны хозяйственных организаций. В связи с этим предполагалось:

- выделить и немедленно ввести в фонд ликбеза необходимые средства;

- обеспечить школы неграмотных и малограмотных, расположенных на территории предприятий, соответствующими помещениями, светом, оборудованием;

- добиться полного охвата учебной работой всех неграмотных и малограмотных, для чего создать условия к посещению ими школ;

привлечь к участию в работе по ликвидации неграмотности инженерно-технических работников.

Решение этой задачи было не из легких, так как наталкивалось на нехватку средств, персонала и помещений. Из-за нехватки учителей, в 1930 г. практически каждый, кто имел семь классов образования, мог работать учителем. В конце 1930 г. в Караганде открылось 33 пункта по ликвидации неграмотности с преподаванием на казахском языке. В качестве преподавателей из Алма-Аты прибыло 50 студентов-казахов, которые осуществляли эту работу [84, с. 110-111].

Всего по данным отчета Карагандинского райОНО с 1 апреля по 1 августа 1931 г. было отмечено наличие четырех школ в области – в Большой Михайловке, Тихоновке, Новой Узенке, Зеленой Балке. При этом в документе указывалось на расширение школьной сети в 1931–1932 учебном году: 17 школ первой ступени в Караганде, по одной школе дополнительно в

вышеуказанных поселках и одну школу фабрично-заводского обучения (ФЗО). Также предполагалось открытие школы и при шахтах Карагандинской области: «... для шахты № 4/11 построены будут 2 здания на 320 детей», а для шахт № 5 и № 18 – по одной школе на 8 групп [85, л. 22].

Основные этапы развития средних школ в Казахстане 1917-1939 гг.

- 1918 г. – были разработаны важнейшие документы «Основные принципы единой трудовой школы» и «Положение о единой трудовой школы РСФСР». Положение ... определяло 2 ступени: первая ступень для детей от 8 до 13 лет (5 летний курс обучения), Вторая ступень для детей от 13 до 17 лет (4 летний курс обучения). Модель: 5+4.
- Основные принципы: гуманизм, коллективизм, интернационализм, демократизм, связь с жизнью и производительным трудом.
- **В Казахстане.** Декрет 26 декабря 1919 г. Ликвидация безграмотности, начальное обучение, строительство новой школы. Программы по истории 1920, 1923, 1927 - из трех частей: а) из исторического курса, содержащего главы по всеобщей и русской истории; б) из части, освещающей современность, в) из курса политической экономии, 1929. Постановление 05. 09.1931 г. «О начальной и средней школе». В 1930-1936 гг для школ было выпущено около 200 учебников, среди них «Очерки истории Казахстана» проф. С.Д. Асфендиярова для 5-6 классов.

Следующим документом в деле реформирования школьного образования стало Постановление III сессии КазЦИКа по отчетному докладу Наркомпроса КАССР об основных итогах культурного строительства в Республике за 1930-1932 гг. от 6 августа 1932 г. Постановление, как и другие документы советского периода, так оценивает деятельность Коммунистической партии большевиков «В результате колоссального роста революционной активности широчайших масс рабочего класса и трудящихся крестьян, в результате громадного подъема социалистического соревнования и ударничества, под руководством Коммунистической партии большевиков и ее Ленинского ЦК, последовательно проводившего политику

развернутого по всему фронту наступления на капиталистические элементы, СССР, завершив построение фундамента социалистической экономики в третьем, решающем году пятилетки, теперь окончательно утвердился на новом социалистическом пути.

Это позволило нашей партии поставить в качестве политической задачи второй пятилетки построение бесклассового социалистического общества.

Казахстан, бывший ранее одной из наиболее отсталых, задавленных тяжелым гнетом царизма окраин, ныне, являясь неотъемлемой частью СССР, под руководством ЦК и Крайкома ВКП(б) и на основе успехов СССР в социалистическом строительстве завершил построение фундамента социалистической экономики и тоже окончательно утвердился на новом социалистическом пути» [65, с. 86].

Успехи советского строя проявились не только в политической, экономической, но и культурной сфере. Особое внимание было уделено народному образованию.

В партийных и правительственных документах была дана впечатляющая оценка проделанной работе: «На основе решающих успехов в области хозяйственного строительства, подъема энтузиазма и творческой активности широких масс, активного участия профсоюзных, хозяйственных, советских, комсомольских и других общественных организации, в результате правильного проведения партией и правительством ленинской национальной политики, решительной борьбы на два фронта в области национального вопроса с великодержавным шовинизмом, как главной опасностью и местным национализмом и со всякого рода уклонами от линии партии, в области культурного строительства КАССР добилась крупнейших достижений.

За последние три года число учащихся в школах I ступени выросло с 347 511 до 603 000, в т. ч. 427 000

школьников и 176 000 [переростков], в повышенных школах (ФЗУ, ШКМ) с 36 000 до 50 720, в техникумах с 6 991 до 13 580. в ФЗУ с 386 до 15 314, в вузах с 625 до 2475.

Ликвидирована неграмотность в 1929 г. 140 000 человек, в 1930 г. – 275 000, в 1931 г. – 600 000, в 1932 г. предполагается охватить 800 000 неграмотных» [65, с. 87].

Следующим шагом в деле ликвидации неграмотности в регионе стало принятие Карагандинским облисполкомом 9 февраля 1933 г. Постановления о проведении культпохода за сплошную грамотность населения области за подписью председателя облисполкома Кошкунова и управделами облисполкома Дудкина. Поход был запланирован на период с 1 января по 15 сентября 1933 г. Карагандинскому штабу ОблОНО поручалось организовать массовую работу с целью мобилизации трудящихся на ликвидацию неграмотности среди взрослого населения. Для этого к 5 февраля 1933 г. было необходимо установить контингент неграмотных по области и охватить всех учебой [86, с. 53].

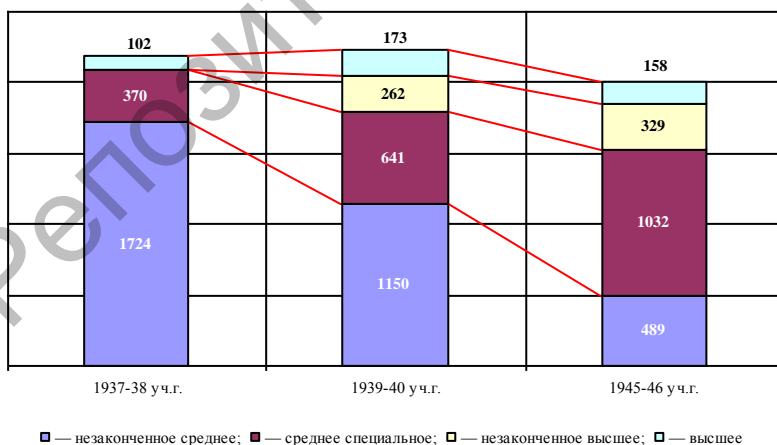
Это Постановление обязывало к 5 октября 1933 года полностью охватить обучением всех неграмотных и малограмотных призывников и допризывников (1910–1911–1912 гг.), поручить ОблЗУ и ОблОНО обеспечить все школы грамоты помещениями, оборудованием, топливом, освещением, учебниками и учебными принадлежностями и не позднее 10 февраля 1933 г. В районах создать базовые школы ликвидации неграмотности и малограмотности и возложить на эти школы, помимо проведения учебных занятий, проведение методической работы с культармейцами [45, с. 69-70].

В результате проделанной работы на 1 января 1934 г. по Карагандинской области было учтено 130 200 детей в возрасте 8–15 лет, из них охвачено обучением в школах 1 и 2 ступеней 119 838 человек, или 92 % [87, с. 111].

С целью ликвидации недостаточного количества педагогических кадров в 1935 г. возникли учительские институты с 2-летним курсом, которые готовили учителей для V-VII классов. Они строились на базе средней общеобразовательной школы и давали дополнительное образование по определённой специальности (физико-математической, языка и литературы, естественно-географической и пр.). В соответствии с этими специальностями учительские институты делились на отделения. Положение об учительских институтах было утверждено 10 августа 1935 г. [88].

В учительские институты большей частью поступали народные учителя, уже получившие неплохую педагогическую подготовку в учительских семинариях и имевшие опыт практической работы в школе. Учительские институты были своего рода очагами большой педагогической культуры.

Качественный состав преподавателей общеобразовательных школ Карагандинской области в 1937-1946 гг.

Однако наряду с этими положительными чертами давали себя знать недостатки учительских институтов: во-

первых, их было мало; а во-вторых, в них не принимали женщин. Что коренным образом отличается от современного состояния ситуации в образовательных учреждениях, в которых женщины составляют 90%. Институты готовили учителей по всем предметам, без специализации по циклам гуманитарных и естественноведческих наук, что, конечно, не давало углублённых научных знаний.

Однако уже в 1935 г. показатели выполнения плана ликвидации неграмотности по Карагандинской области резко упали: вместо 35 000 человек было обучено только 19 242, т. е. 32 % от запланированного количества. При плане 107 000 человек на 1 января 1936 года обучением было охвачено только 56 748, или 53 % [89, л. 57].

Это было связано, прежде всего, с нехваткой педагогических кадров, недостаточной обеспеченностью учащихся учебниками и учебными пособиями, отсутствием специальных помещений для проведения занятий.

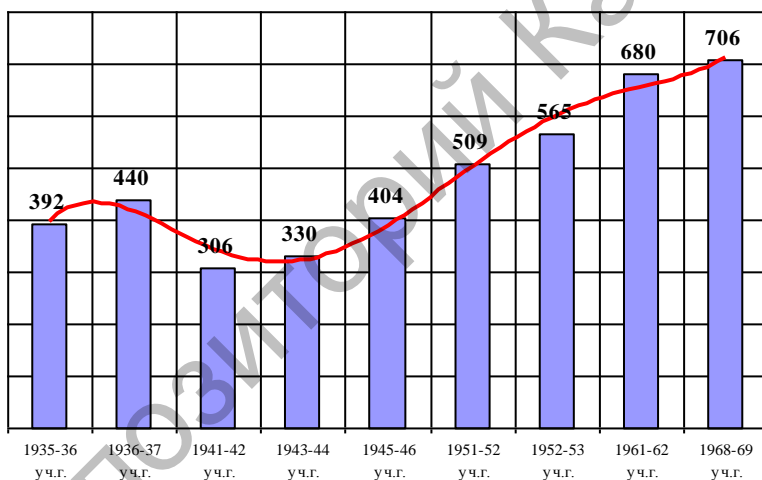
Из справки: «О ходе ликвидации неграмотности среди КСМ» от Крайкома ВЛКСМ следовало «По Решению Краевого Комитета по Казреспублике должны ликвидировать неграмотность в 1935 году 300 тысяч человек.

В свою очередь мы поставили перед собой задачу ликвидировать азбучную неграмотность среди комсомольцев в 1935 году. Всего неграмотных КСМ насчитываем – 17 389 человек. Для этой цели решено мобилизовать 3000 культурмейцев [90, л. 3].

В том числе по Карагандинскому обкому «по девяти районам учтено неграмотных 230 человек, малограмотных 316 человек, а обучается всего 231 человек, мобилизовано ликвидаторами 100 человек», а по городу Караганде «неграмотных КСМ 143, обучается 120, мобилизовано культурмейцами 54 [90, л. 5]. В целях выполнения плана ликвидации неграмотности 19 мая 1935 г. КазЦИК объявил

конкурс городских, поселковых, аульно-сельских и кишлачных Советов на лучшую подготовку школ к 1935–1936 учебному году. Одним из победителей этого конкурса стал Каркаралинский округ, несмотря на то, что в географическом отношении он находился довольно далеко от железнодорожной магистрали, а некоторые его районы к тому времени все еще пребывали в полукочевом состоянии.

Динамика количества школ разного уровня
в Карагандинской области в 30–60-е годы XX века

Усилиями местных партийных организаций и отделов народного образования удалось охватить всеобучем 97 % детей школьного возраста против 91 % в 1934–1935 учебном году, а также методом народной стройки закончить и сдать в эксплуатацию 163 школьных здания, капитально отремонтировать 142 школы, что и повлияло на результаты конкурса [30, с. 201-202].

Ликвидация неграмотности среди взрослого населения Республики

Как следует из данных фонда 141 Казахского краевого комитета ВКП(б) Архива Президента РК выполнение плана ликвидации неграмотности в 1935 г. было следующим: обучено 19 242 чел. вместо 350 тыс., что составляет 32%. По плану на 1936 г. в Карагандинской области было запланировано охватить обучением 107 тыс. чел., однако официально 1 января 1936 г. было вовлечено в образовательную деятельность только 56 748 чел., или 53%, что явно не обеспечивало выполнение намеченного плана. В городе Караганде – в 1935 г. должна была быть закончена ликвидация неграмотности, фактически же обучено 1926 чел. или 22% к учтанному количеству неграмотных и малограмотных [89, л. 57].

Следует отметить, что осуществление семилетнего, а затем и среднего образования в 1930-х годах прошлого столетия было сопряжено с огромными трудностями

экономического, социального плана. На формирование образовательной системы непосредственное влияние оказывали демографические процессы, происходившие в этот период в республике. Нельзя забывать, что начало 1930 годов – одна из самых страшных страниц в истории казахского народа. Среди казахстанских историков и демографов пока нет единого мнения о количестве пострадавших от голода коренных жителей республики. Сначала была обнародована цифра 1 750 тысяч человек. По мнению ученого-демографа, члена национального совета по государственной политике М. Татимова от голода пострадало более 2 020 тыс. человек. Академик НАН РК, доктор исторических наук, профессор М.Х. Асылбеков приводит цифру 2,5 миллиона погибших и 616 тысяч безвозвратно откочевавших (всего – 3 116 тысяч человек) [91].

Среди пострадавших от голода – десятки тысяч детей остались без родителей и пополнили ряды беспризорников, тысячи детей умерли от голода и болезней. В книге М.К. Козыбаева «История и современность» приводятся следующие факты: «...*Массы беспризорных детей скапливаются по городам и станциям железных дорог в Казахстане... приносят и бросают детей перед учреждениями и домами. Казахские органы еще в конце 1932 г. официально сообщили о неустроенных 50 тыс. казахских беспризорных детей*» [92, с.75-76].

Снижению численности казахского населения, которое в основном было сельским, способствовала и откочевка за пределы Казахстана. Многие казахские семьи были вынуждены уехать в Китай, Монголию, Афганистан, Иран, Турцию, а также в соседние с Казахстаном республики. По подсчётам демографа А.Н. Алексеенко, численность населения Казахстана только за три года (1930-1933 гг.) сократилась в 2,4 раза. Естественно, все это сказалось в будущем на половозрастной структуре

казахского народа. Численность новорожденных в 1930-1934 гг. была очень низкой. Процент учащихся-выпускников начальной школы, особенно с казахским языком обучения, был незначительным. Сохранялся большой разрыв между начальной и средней школой. Необходимо было принимать конкретные меры по улучшению работы всей образовательной системы.

С этой целью Казкрайкомом ВКП(б) и СНК КАССР было принято Постановление «Об упорядочении структуры школ и выращивании казахской средней школы» от 13 ноября 1935 года. Данное Постановление обеспечило коренное изменение школьной структуры, почти ликвидировало школы-однолетки, значительно сократило количество школ-двухлеток, что повлияло на увеличение числа старших классов в каждой школе: вместо имевшихся в 1935–1936 учебном году в Карагандинской области 16 школ-однолеток и 188 школ-двухлеток в 1936–1937 учебном году осталось 4 школы-однолетки и 61 школа-двухлетка. Количество полных начальных школ с 4-летним обучением выросло со 147 до 272.

Значительно увеличилось число неполных средних и средних школ и количество старших классов в них. Так, если в 1935–1936 учебном году в Карагандинской области было 11 школ с 6-ю классами, 21 – с 7-ю, 7 школ-восьмилеток и по одной школе с девятью и десятью классами, то в 1936–1937 учебном году насчитывалось уже 23 школы-шестилетки, 51 школа – с 7-ю классами, 11 – с 8-ю, 14 – с 9-ю и 4 школы с 10-ю классами. Соответственно выросло по сравнению с предыдущим учебным годом количество учащихся, особенно в старших классах: с 7 466 до 10 597 человек в 4-х классах, с 5 618 до 7 824 человек – в 5-х, с 76 до 445 человек – в 9-х и с 9 до 73 человек в 10-х классах [93, л. 26].

Таким образом, данное Постановление было важным шагом в строительстве казахской средней школы. Этим

нормативным документом предусматривалось упорядочение образовательных учреждений, развитие семилетних и средних школ. При этом, средние школы, или школы повышенного типа, открывались только по специальному правительственному Постановлению.

Образовательную и воспитательную функции в школах Центрального Казахстана осуществляли педагоги, которые внесли огромный вклад в дело по ликвидации неграмотности и развитию школьного образования в регионе: К. Комкенов, Г. Ф. Гофман, Г. Н. Алелекова, Л. Ф. Потапенко, А. Татиков, М. П. Маликова, А. Я. Плотникова, А. А. Кобзева, И. С. Бубнова, Т. Нуралиева, Н. А. Спасская, В. А. Сейпульник, Р. Хасенова, А. П. Орлеанская, З. Дакирова, Т. Тлеубекова и др. Учителя Карагандинской области проходили систематическую подготовку и усовершенствование в сети вечерних курсов в городе Караганде.

Так, педагоги начальных школ города повышали свою квалификацию на семимесячных курсах в вечернем педагогическом училище, открытом в 1935 г. в поселке Пришахтинский при неполной средней школе № 11. А с 1 ноября 1936 г. в Караганде стал функционировать вечерний педагогический техникум, в котором повышали свою квалификацию учителя, имевшие неполное среднее образование [94, с. 59].

10 апреля 1936 года было издано Постановление «О персональных званиях для учителей начальных и средних школ». Согласно этому Постановлению, только окончившим средние педагогические учебные заведения и признанным пригодными для педагогической работы присваивалось звание учителя начальной школы.

В результате проведенной аттестации из 30 500 учителей 2 225 не были удостоены персонального звания учителя, а 18 449 были временно оставлены с условием

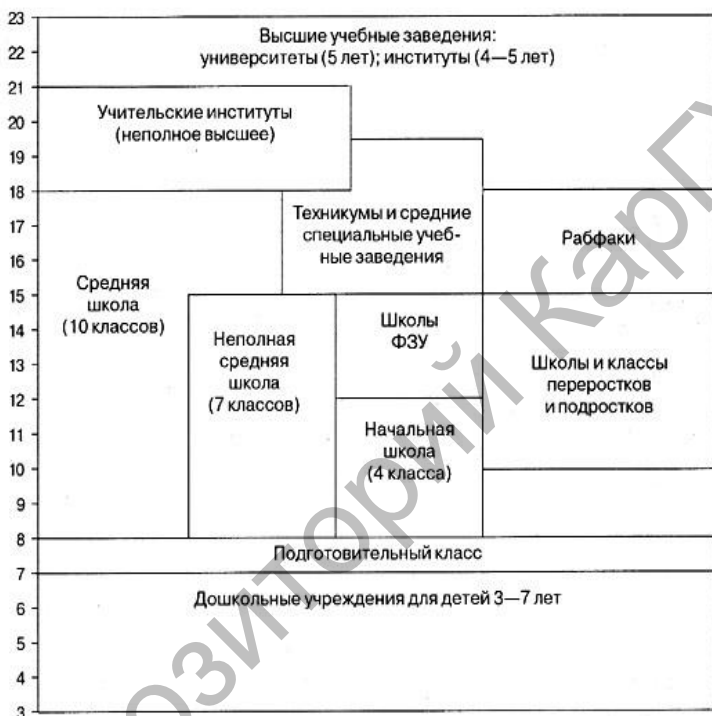
сдачи экзаменов за курс педагогического техникума или учительского института [92, с. 72].

Предпринимаемых мер в связи с быстрым увеличением количества школ и учащихся в них оказалось недостаточно, поэтому уже 3 марта 1937 года вступило в силу Постановление Оргбюро Казкрайкома ВКП(б) по Карагандинской области «О подготовке через краткосрочные курсы учителей для начальных, неполных средних и средних школ Карагандинской области».

Данное Постановление предписывало областному отделу народного образования за счет местного бюджета организовать в 1937 г. четырехмесячные курсы по подготовке учителей начальных классов для казахских и русских школ в г. Акмолинске, для немецких школ Караганды, а также двухмесячные курсы по подготовке учителей русского языка для казахских неполных средних школ и средних школ в г. Караганде [95, лл. 98-99].

Особенностью населения города Караганды всегда являлся его интернациональный состав. Это предопределяло появление здесь школ, в которых могли учиться дети разных национальностей. Одной из образцовых в городе считалась немецкая школа № 12, которой руководил Г. Ф. Гофман. Заслуженным авторитетом пользовалась казахская средняя школа № 1, регулярно пополнявшая свой библиотечный фонд учебниками на казахском языке. Казахское государственное издательство только в 1936–1937 учебном году обеспечило детей, обучающихся в казахских школах учебниками на родном языке по двадцати пяти дисциплинам.

СИСТЕМА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СССР
на основе Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 мая 1934 года
с последующими изменениями

Система народного образования в СССР в 1930-е гг.

Предпринятые руководством области меры дали положительные результаты: если в 1935 г. в школах города преподавали 26 учителей с высшим образованием, то в 1937 г. количество преподавателей, получивших высшее образование, составляло уже 79 человек [94, с. 59].

В 1937–1938 учебном году в начальных школах области трудилось 1 657 учителей, в неполных средних и средних школах – 441. При этом 1 626 из них имели

начальное образование, 370 – среднее, 102 – высшее [95, лл. 80-82].

Ситуация стала улучшаться с открытием в 1938 г. Карагандинского учительского института. Так, на начало второго полугодия 1940 г. в школах области работало 2 226 учителей, в том числе специалистов с высшим образованием 173, с незаконченным высшим – 262, со средним – 641. Однако доля учителей с незаконченным средним образованием, наличие которой отчасти объяснялось искусственным увеличением потребности в учителях вследствие открытия мелких школ и классов с низкой наполняемостью, все еще оставалась неприемлемо высокой – 1 150 человек [96, л. 2].

Соотношение школ с различными уровнями образования в Карагандинской области в 30–60-е годы XX века

Не способствовали оптимальному решению задачи просвещения граждан республики, в том числе коренного населения Центрального Казахстана, и объективно ничем не оправданные переходы от одной системы письма к другой. В 20–30-е годы XX века в нашей стране сложилась

парадоксальная ситуация: на протяжении периода обучения одного поколения система письма изменялась дважды. В 1928 г. ЦИК Казахской АССР принял Постановление о повсеместном переходе письменности с арабской графики на новый латинизированный алфавит, а уже 10 ноября 1940 г., «идя навстречу желанию трудящихся Казахской ССР о переводе казахской письменности с латинизированного на новый алфавит на основе русской графики и учитывая огромное политическое значение нового алфавита, являющегося средством дальнейшего подъема культуры, развития казахского литературного языка и еще большего укрепления нерушимой дружбы народов СССР...» [97, с. 150], был принят Закон Казахской ССР «О переводе казахской письменности с латинизированного на новый алфавит на основе русской графики» [98, с. 78].

Таким образом, ребенок, прочитавший первые слова, написанные арабской вязью, сначала был вынужден переучиваться читать и писать на латинице, а ближе к концу обучения поставлен перед необходимостью осваивать кириллический алфавит. Очевидно, что подобные изменения влекли за собой не только значительные материальные затраты (переиздание учебной литературы, перестройка учебных планов, переучивание преподавателей и учащихся и пр.), ложившиеся тяжким бременем как на республиканский, так и на местные бюджеты. Данные мероприятия препятствовали увеличению уровня грамотности среди казахского населения и не способствовали воспитанию у последнего отношения к национальной письменности как безусловной культурной ценности.

Следующим событием в реформировании системы школьного образования стало принятие Постановления СНК Казахской ССР от 15 марта 1938 года «О состоянии ликвидации неграмотности в республике». Совет народных

Комиссаров в указанном документе отмечал совершенно неудовлетворительные результаты выполнения плана 1937 г. по ликвидации неграмотности в целом по республике.

Так, принятый план ликвидации неграмотности за 1937 г. был выполнен только на 45,6%, то есть было обучено всего 202,0 тыс. человек, вместо намеченных в плане 444,4 тыс. человек. При этом, особенно отстающими в выполнении плана были отмечены три области республики, среди них и Карагандинская область (18,9%). Основной причиной такого состояния работы по ликвидации неграмотности и малограмотности являлось отсутствие со стороны руководителей Наркомпроса, профсоюзов, облисполкомов и райисполкомов большевистской борьбы за выполнение Решений ЦК ВКП(б) и СНК СССР, Казкрайкома ВКП(б) и СНК Казахской ССР [99, л. 2].

В 30-е годы XX в. в системе среднего образования произошли важные изменения, связанные с реорганизацией национальных школ. В частности, об этом свидетельствуют архивные материалы. В постановлении Совета Народных Комиссаров Казахской ССР за номером 353 от 13 апреля 1938 г. приводятся очень интересные сведения, характеризующие позицию правительства по отношению к национальным школам. Приведем его текст:

«Постановление

Совета Народных Комиссаров Казахской ССР

Гор. Алма-Ата, Дом Правительства

О реорганизации национальных школ

Совет Народных Комиссаров считает установленным, что буржуазные националисты, орудовавшие в органах народного образования Казахстана, насаждали особые национальные школы (немецкие, болгарские, дунганские, корейские, уйгурские и другие), превращая их в очаги буржуазно- националистического, антисоветского влияния на детей. Это наносило огромный

вред делу правильного обучения и воспитания, отгораживало детей от советской жизни, лишало их возможности приобщения к советской культуре и науке, преграждало путь к дальнейшему получению образования в техникумах и высших учебных заведениях.

Признавая дальнейшее существование особых национальных школ и особых отделений при обычных советских школах вредным, в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 24/1-1938 года «О реорганизации национальных школ», Совет Народных Комиссаров постановляет:

1. Реорганизовать существующие в КазССР особые национальные школы: немецкие, корейские, дунганские, тюркские, болгарские, татарские, чувашские, армянские и другие в советские школы обычного типа, а также ликвидировать существующие при обычных советских школах особые национальные отделения. Совет Народных Комиссаров Каз. ССР признает неправильным существование особых уйгурских школ на всей территории Казахстана и считает необходимым реорганизовать их в советские школы обычного типа с преподаванием на казахском или на русском языке. Сохранить уйгурские начальные школы в Жаркентском, Чиликском и Уйгурском районах Алма-атинской области, а неполные средние и средние школы в этих трех районах реорганизовать в обычные советские школы с преподаванием на казахском или на русском языке. Узбекские начальные и средние школы сохранить только в Чимкентском, Сайрамском, Туркестанском, Келесском и Бостандыкском районах Южно-Казахстанской области. Во всех остальных областях и районах существующие узбекские школы реорганизовать, слив их с 29 казахскими или русскими школами. Таджикские начальные школы сохранить только в таджикской части Бостандыкского района, а во всех

остальных районах, имеющиеся таджикские школы и отделения слить с другими школами.

2. Реорганизацию провести следующим образом: учащихся особых национальных школ и отделений разместить в соседних близлежащих советских школах обычного типа. В тех случаях, когда разместить учащихся по близлежащим школам не представляется возможным, необходимо особые национальные школы реорганизовать путем перевода их на учебные планы и программы советских школ обычного типа, с преподаванием или на казахском, или на русском языке. Наркомпросу произвести с осени 1938 года прием в эти школы детей и других национальностей, обеспечив их преподавателями, учебниками и учебными пособиями.

3. В школах сельских местностей, где живут исключительно корейцы, или уйгуры, или немцы преподавание родного языка оставить как самостоятельный предмет. Наркомпросу принять меры к обеспечению этих школ учебниками по родному языку.

4. Все освобождающиеся здания бывших особых национальных школ использовать для открытия новых школ и улучшения условий работы, существующих советских школ обычного типа (ликвидация двухсменности, разукрупнение школ и т.д.).

5. Наркомпросу утвердить сроки, а также порядок реорганизации каждой особой национальной школы, закончить всю работу к началу учебного года (до 1 августа 1938 года).

6. В связи с реорганизацией особых немецких, дунганских и корейских школ в советские школы обычного типа, а также ликвидацией существующих при обычных советских школах особых национальных отделений, ликвидировать в г. Алма-Ата дунганское и в г. Казалинске корейское педучилище, а также немецкое отделение при Петропавловском русском педучилище, Уйгурское

педучилище в г. Джаркенте реорганизовать, переведя его на учебные планы и программы советских педучилищ обычного типа, с преподаванием на казахском или на русском языке. Предложить Наркомпросу произвести осенью 1938 года прием в указанные реорганизуемые педучилища учащихся различных национальностей на общих основаниях. Наркомпросу принять меры к обеспечению этих учебных заведений необходимыми преподавателями. Наркомпросу к 1 июля доложить СНК Каз. ССР о ходе реализации настоящего постановления.

Зам. Председателя
Совета Народных Комиссаров Каз. ССР
(В. Лазарев)

Управляющий Делами
Совета Народных Комиссаров Каз. ССР
(Д. Сырцов)» [100, с. 28-29].

Из этого документа мы видим, что правительство республики, реорганизуя национальные в советские школы обычного типа, стремилось в духе своего времени и следуя указаниям из Москвы унифицировать советскую систему образования в Казахстане, создавая единые школы преимущественно с русским или казахским языками обучения. В этой связи функционирование национальных школ в республике, с учетом их многообразия, не входило в планы советского руководства. Ставилась цель нивелирования всех учебных заведений. Далее в документе отмечалась необходимость реорганизации существующих в КазССР особых национальных школ в советские школы обычного типа, а также ликвидации существующих при обычных советских школах особых национальных отделений. Реорганизация была проведена следующим образом: учащиеся особых национальных школ и отделений были размещены в соседних близлежащих советских школах обычного типа. В тех случаях, когда разместить учащихся по близлежащим школам не

представлялось возможным, особые национальные школы реорганизовывали путем перевода их на учебные планы и программы советских школ обычного типа, с преподаванием или на казахском, или на русском языках. Работу по реорганизации национальных школ необходимо было завершить к 1 августу 1938 г.

Вместе с тем, по данным Всесоюзной переписи 1939 г. процент грамотных в Казахстане в возрасте от 9 лет и старше достиг 76,3 %, в том числе в возрасте от 9 до 49 лет – 83,5 %; от 50 лет и старше – 31,4 %. По Карагандинской области эти показатели были значительно выше. Это было связано не только с проведенными мероприятиями по ликвидации безграмотности, но и с прибытием в регион в результате добровольной и принудительной миграции большого числа людей не только грамотных, но и квалифицированных рабочих, специалистов различных профессий, представителей интеллигенции.

Так, Всесоюзной переписью 1939 г. зафиксирован процент грамотных в Карагандинской области в возрасте от 9 лет и старше – 83,5 %, в том числе среди возрастной группы от 9 до 49 лет – 88,9 %; от 50 лет и старше – 47 %. Таким образом, по всем возрастным категориям по этому показателю область вышла на 1 место в Казахстане, превысив не только казахстанский уровень, но и общесоюзный (по Союзу процент грамотных в возрасте от 9 лет и старше составил 81,2 %) [84, с. 113].

Учитель-культармеец шахты № 1 (Караганда) С. Токмурзин о своей работе по ликвидации неграмотности населения с гордостью рассказывал: *«Испытав в прошлом всю тяжесть жизни неграмотного человека, я решил отдать свои силы народному просвещению, обучению грамоте других людей. Ежегодно обучаю чтению и письму 80-100 человек, а всего обучил грамоте 508 горняков и членов их семей на 1940 год»* [101, с. 254].

В советской школе предвоенных лет, несмотря на отмену в феврале–марте 1937 года преподавания труда как самостоятельного учебного предмета, продолжала осуществляться определенная система трудового воспитания и политехнического обучения. Несомненно, что исключение из школьного расписания уроков труда, значительно ослабило такой важный элемент этой системы, как трудовое обучение. Однако даже тогда отдельные его проявления можно было наблюдать в преподавании естественно-математического цикла и во внеклассной работе.

В советской школе 1930–1940 гг. был накоплен положительный опыт осуществления политехнического обучения на уроках по предметам естественно-математического цикла. После отмены преподавания труда в школе как самостоятельного учебного предмета наметился некоторый отрыв школы от требований жизни. Несмотря на это, многие передовые школы и учителя в преподавание предметов естественно-математического цикла по-прежнему включали важные элементы трудового воспитания и политехнического обучения.

Учителя физики, химии, биологии, географии, черчения, математики искали наиболее эффективные пути связи преподавания своих предметов с практикой коммунистического строительства, с наиболее крупными техническими достижениями века. Многие учителя заботились об организации и проведении лабораторных работ. Проявляя большую инициативу и настойчивость, подготавливали к лабораторным занятиям все необходимые приборы и материалы, полностью выполняли установленный учебной программой минимум. Преподаватели физики прививали учащимся полезные практические навыки также путем организации работы с приборами. Чтобы все ученики научились пользоваться аппаратурой, проводить опыты, собирать схемы и т. д.,

отдельные учителя физики требовали от них применять приборы и проводить опыты при ответах у доски и во время повторения изученного материала. Важное место в системе трудового воспитания и политехнического обучения в советской школе предвоенных лет занимали производственные экскурсии.

Аттестат об окончании средней школы (1939 г.)

Они позволяли знакомить школьников с достижениями социалистического сельского хозяйства и

промышленности, с трудом передовых рабочих и колхозников.

Важнейшие компоненты политехнизма: осуществление политехнического принципа в преподавании основ наук, производственные экскурсии, внеклассная работа по технике и агробиологии, общественно полезный производительный труд школьников оставались незыблемыми в практике советской школы конца 30-х годов XX века. Другое дело, что все они были подчинены учебным и воспитательным целям школы – подготовке ее выпускников к дальнейшей учебе в вузах и техникумах. Только после Решений XVIII партийного съезда (1939 г.) перед школой было выдвинуто новое требование – одновременно с подготовкой выпускников для дальнейшего обучения в средних и высших специальных учебных заведениях, готовить их к практической деятельности в народном хозяйстве.

«Догнать и перегнать» в экономическом отношении наиболее развитые капиталистические страны – такова была основная задача, поставленная XVIII съездом партии. Для ее реализации, наряду с созданием соответствующей материально-технической базы, следовало «обеспечить значительный подъем культурного уровня всей массы трудящихся города и деревни, осуществить крупный шаг в историческом деле поднятия культурно-технического уровня рабочего класса, передовой и руководящей силы социалистического общества, до уровня работников инженерно-технического труда» [64, с. 341].

Повышение культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда в значительной мере обеспечивалось развитием всеобщего среднего образования в стране. Средняя школа смогла удовлетворить не только потребности вузов, но и потребности в пополнении рабочего класса и колхозного крестьянства. Сама жизнь

потребовала изменения содержания среднего образования в плане лучшей подготовки выпускников школ к практической деятельности в народном хозяйстве и сфере обслуживания.

Однако Решения XVIII съезда партии потребовали от системы школьного образования не просто повышения культурного уровня рабочего класса, а повышения его культурно-технического уровня, обусловленного стремительным научно-техническим прогрессом в социалистическом обществе. В соответствии решениями партийного съезда было необходимо усилить политехническое обучение в советской школе. Причем, задача осуществления некоторой подготовки выпускников школы к практической деятельности могла решаться только путем комплексного развития трудового воспитания и политехнического обучения.

Однако Наркомпросы союзных республик и их органы на местах, педагогическая наука в целом, оказались неподготовленными к решению новых задач в области народного образования. Дело в том, что вопросы прогнозирования предстоящего развития советской школы на более или менее длительный период никто не разрабатывал. Поэтому органы управления народным образованием и педагогическая наука первое время не могли дать четких и ясных указаний школам и учителям о сущности, содержании и основных путях реализации задачи «некоторой подготовки выпускников к практической деятельности». Нельзя не согласиться с мнением С. М. Шабалова, который, характеризуя решение этой задачи, писал, что «редко можно столкнуться с другим каким-либо столь неясным понятием» [102, с. 432].

Приводимые факты показывают, что многие современники свидетельствовали о неясности для них вопросов сущности, содержания и основных путей решения задачи некоторой подготовки школьников к

практической деятельности. Лишь к середине 1940 года в решении проблемы вырисовываются более определенные пути. Поэтому в учебных программах 1939–1940 гг. задача подготовки учащихся к практической деятельности не нашла сколько-нибудь существенного отражения. Только после назначения в марте 1940 года Наркомом просвещения РСФСР видного советского педагога, общественного и государственного деятеля, академика В. П. Потемкина, эта работа стала вестись более активно.

Приказ по Наркомпросу РСФСР от 26 августа 1940 года «О мероприятиях по улучшению работы сельской средней школы», по словам современников, «имел большое принципиальное и практическое значение». Он обратил внимание «всех учителей, в особенности учителей сельской школы, на необходимость обеспечения в преподавании основ наук связи теории с практикой, на важность сообщения учащимся знаний, имеющих жизненное значение. Это решение является значительным достижением в развитии советской политехнической школы».

В соответствии с этим приказом вносились существенные, принципиальные коррективы в действующие учебные программы сельских школ по предметам естественно-математического цикла (обязательные практические занятия, экскурсии и т. д.). Причем приказ Наркомпроса являлся своеобразным дополнением к действующим учебным программам, конкретизируя их по отдельным классам и предметам. Практические занятия и экскурсии должны были проводиться в связи с изучением биологии, химии, физики, математики, черчения, не нарушая систематичности программ. Таким образом, учащиеся не только приобретали определенные трудовые умения и навыки, но и расширяли свой политехнический кругозор [102, с. 219].

По итогам проверки состояния учебно-воспитательной работы в школах Карагандинской области за 1940 г. отмечалось, что общая численность учащихся дневных общеобразовательных школ на начало 1940–1941 учебного года составляла 1 138,2 тыс. человек, из них в городских поселениях – 351,9, в сельской местности – 786,3. В 1-3 (4) классах – всего 469,5, из них в городских поселениях – 123,6, в сельской местности – 345,9. В 4-8 (5-9) классах – всего 637,0, из них в городских поселениях – 208,6, в сельской местности – 428,4. В 9-10 (11) (10-11) классах – всего 28,3, из них в городских поселениях 16,4, в сельской местности 11,9 [67].

Численность учащихся в сельских школах была намного выше, чем в городских, с постепенным сокращением этого разрыва в старших классах.

26 октября 1940 года было введено постановление № 638 «Об установлении платности обучения в старших классах средних школ и в высших учебных заведениях СССР и об изменении порядка назначений стипендий». В старших классах школ и в вузах вводилось платное обучение с установленным размером годовой оплаты. Обучение в столичных школах стоило 200 рублей в год; в провинциальных – 150, а за обучение в институте уже приходилось выкладывать 400 рублей в Москве, Ленинграде и столицах союзных республик, и 300 – в других городах [103].

Годовая плата примерно соответствовала средней месячной номинальной зарплате советских трудящихся в то время: в 1940 году она составила 338 рублей в месяц.

Однако введение даже такой скромной платы для многих советских граждан закрыло возможность продолжить образование после 7 класса. А колхозники тогда вообще зарплаты не получали и работали в колхозе за трудовни.

В результате проведенных «реформ» количество выпускников средних школ (8-10 классы), средних специальных учебных заведений и вузов сократилось вдвое. Советская власть сознательно добивалась ограничения количества людей со средним, среднеспециальным и высшим образованием. Стране нужны были люди у станка. И этого добивались мерами экономического характера: за учебу устанавливалась плата.

Фактически Сталин в то время начал формирование новой сословности. Те же крестьяне не могли «выбиться в люди» даже через учёбу в техникуме, а рабочие – через вуз. Напомним, что в семьях того времени нормой было по 5-7 детей у крестьян и по 3-4 – у рабочих. И платить за обучение 2-3 детей было для них непосильной ношей.

Тогда же, в конце 1940-го появилось положение «О государственных трудовых резервах СССР». Совет Народных Комиссаров получил право ежегодно призывать от 800 тысяч до 1 млн. человек городской и колхозной молодежи, начиная с 14 лет, в училища и школы фабрично-заводского обучения (ФЗО). Выпускники получали направления на предприятия, где обязаны были проработать 4 года. А позже появился указ об уголовной ответственности сроком до 1 года «за самовольный уход или за систематическое и грубое нарушение школьной дисциплины, повлекшее исключение» из училища (школы)». Фактически государство прикрепляло учащихся ФЗО.

Единственной социальной лестницей для низов тогда стали военные училища – обучение в них было бесплатным. Либо после службы в армии – работа в НКВД.

Великая Отечественная война нарушила мирные планы Наркомпроса по подготовке учащихся к практической деятельности, но не приостановила решения этой задачи. В новых военных условиях эти планы стали еще более актуальными, решение их приобрело новые

формы, но по-прежнему важными оставались трудовая и политехническая подготовка школьников.

Таким образом, приведенные факты показывают, что с окончанием установления Советской власти в Казахстане, созданием Автономной Казахской Советской Социалистической республики началось строительство начальной школы. Данный этап характеризуется сложностью и противоречивостью как в становлении молодого государства, так и образовательных процессов, происходивших на его территории.

Становление системы школьного образования в Казахстане проходило в условиях культурной революции. Глубокие качественные преобразования всего исторически сложившегося казахского традиционного общества в послеоктябрьский период сопровождались коренной ломкой культурных традиций народа. В первую очередь культурная революция создавала совершенно новые исторические условия для формирования и развития личности с определенными характеристиками образовательного и идейно-политического свойства.

Культурная революция, развиваясь как одна из составляющих социалистического образа жизни, не могла существовать без фундаментальных знаний, формируемых в условиях системного образования. Главным звеном в системе обучения и воспитания подрастающего поколения основоположники научного коммунизма считали школу. Подвергая резкой критике буржуазную систему воспитания и образования, они утверждали, что только в результате завоевания политической власти рабочим классом школа сможет эффективно выполнять свою ведущую роль в общественном развитии.

Массовая коллективизация, голод и потеря почти половины казахского этноса, среди которых большую часть составляли дети, откочевка в соседние республики и

страны – все это негативно сказалось на становлении казахстанской системы образования.

Именно в эти годы происходит идеологизация, политизация системы школьного образования, уничтожается цвет казахской интеллигенции. Подвергаются репрессиям А. Байтурсунов, Ш. Кудайбердиев, Т. Жургенов, С. Мендешев, С. Асфендияров и многие другие – лучшие представители казахского народа, люди высокой духовной и интеллектуальной культуры. С середины 30-х годов XX века начинается медленное, но неуклонное наступление на национальную школу, на национальный компонент в содержании образования, на национальные языки обучения, на национальную самобытность.

При этом нельзя отрицать и те положительные факты, которые наблюдались в строительстве основ системы образования республики. Это открытие школ-интернатов, активное вовлечение в образование девочек казахской национальности. Ускорение темпов школьного строительства позволило увеличить количество учащихся во всех типах школ. Открываются средние и высшие учебные заведения, разрабатываются теоретические основы содержания образования в новой социалистической школе, устанавливается государственный контроль за системой образования.

В этот период организуются следующие уровни образовательных учреждений: школы 1-й ступени (начальная школа и школы-коммуны); школы семилетки; школы 2-й ступени, ШКМ; техникумы (3-4 года обучения), ФЗУ; высшие учебные заведения.

Главной особенностью реформирования в 1930-1940-е годы стала организация начального Всеобуча, ликвидация неграмотности среди казахского населения. В 1930-1940-е годы основные усилия при формировании новой системы образования были направлены на развитие

начальной школы, являющейся основой образовательной системы.

В середине 30-х гг. XX века окончательно утвердилась новая образовательная модель советской школы, работающая в режиме единоначалия, по единым программам, с четким уставом и распорядком.

В предвоенные годы, особенно после XVIII съезда партии, поставившего задачу некоторой подготовки выпускников школы к практической деятельности, трудовое воспитание и политехническое обучение в советской школе значительно усиливаются.

Наркомпросы союзных республик вели интенсивную разработку новых учебных планов и программ, которые должны были обеспечить лучшую подготовку школьников к практической деятельности. Многие тенденции развития советской школы в области трудового воспитания и политехнического обучения, выявившиеся накануне Великой Отечественной войны, в военные годы получают дальнейшее развитие в жизни школы. Общественно-полезный производительный труд школьников в новых условиях приобретает невиданный размах.

Управление начальной и средней школы Наркомпроса РСФСР и Государственный научно-исследовательский институт школ НКП РСФСР к январским учительским совещаниям 1941 года разработали методические рекомендации «О привитии учащимся практических навыков в связи с изучением программного материала» [102, с. 219].

Историко-ретроспективный взгляд на становление и развитие системы школьного образования 1930–1940 гг. позволил нам выделить два основных направления образовательной политики советского государства – ликвидация неграмотности и малограмотности и

воспитание подрастающего поколения в духе марксистско-ленинской теории.

Особенность первого направления определялась резко возросшими народнохозяйственными потребностями советского государства в условиях бурного развития экономической мощи страны, а второго – воспитанием советского человека, в условиях диктатуры пролетариата, умеющего безукоснительно выполнять поручения партии и правительства.

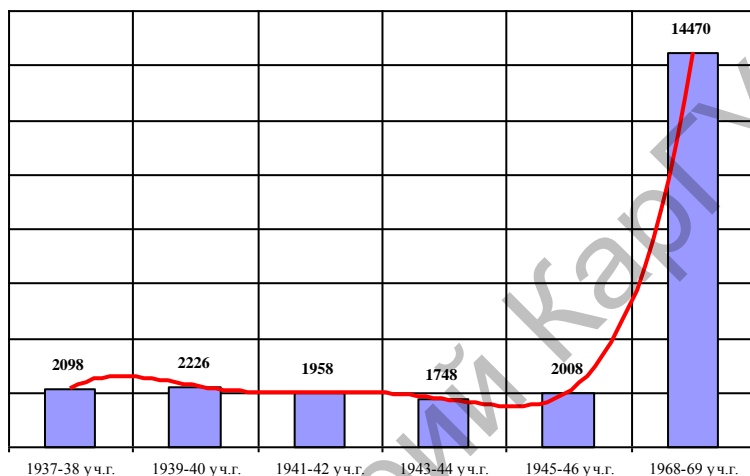
Осуществление этих мероприятий было невозможно без реформирования системы школьного образования в СССР и Казахстане в 1930-1940-е гг. Поэтому все общеобразовательные школы республики в том числе и Центрального Казахстана, со второй половины 1930-х годов берутся под жесткий контроль со стороны партийно-правительственных органов, и все последующие преобразования в них происходят исключительно в контексте углубления принципов единой трудовой школы.

2.2 Деятельность партийно-государственных органов по обеспечению функционирования общеобразовательных школ Центрального Казахстана в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)

В годы Великой Отечественной войны (1941-1945гг.) система народного образования СССР получила дальнейшее развитие и была подчинена общей цели всей страны «Всё для фронта, всё для победы!». Война коренным образом изменила политическую, экономическую и культурную жизнь союзных республик. В этот период большинство школьных учреждений были переоборудованы в призывные пункты и госпитали. Работники образовательной сферы вынуждены были проводить школьные занятия в несколько смен,

ухудшилось снабжение школьными принадлежностями и оборудованием.

Количество преподавателей в школах разных уровней
в Карагандинской области в 30–60-е годы XX века

Учителя трудились в чрезвычайно тяжелых условиях: помимо педагогической деятельности, им приходилось работать на промышленных предприятиях, оказывать помощь колхозам в уборке урожая. Однако, несмотря на трудности военного времени, дети продолжали учиться.

Изучая Деятельность партийно-государственных органов по обеспечению функционирования общеобразовательных школ Центрального Казахстана в годы Великой Отечественной войны нами были исследованы данные «Из информации об итогах первой научно-педагогической конференции учителей Карагандинской области» от 26 мая 1941 года. Практически за 4 месяца до начала Великой Отечественной войны, во время весенних каникул, 27–28 марта 1941 г., во всех районах Карагандинской области была проведена

первая научная конференция учителей, организованная областным отделом народного образования.

На повестке дня был поставлен один вопрос – «Воспитательная работа в школах». Для решения этого вопроса было рекомендовано подготовить 10 докладов по следующим темам: «Воспитание детей в школе и семье», «О воспитании советского патриотизма в школе», «О роли коллектива», «Авторитет родителей», «Воспитание трудовых навыков», «Дружба и товарищество в среде учащихся», «Антирелигиозное воспитание», «Половое воспитание», «Дисциплина в школе», «Соцсоревнование в школе» [45, с. 108]. Такая детализация темы «Воспитательная работа в школах» являлась предпосылкой для глубокой ее разработки. Никто и не предполагал, что на этой конференции все поставленные перед участниками вопросы будут полностью решены. Но, во всяком случае, обсуждение всех этих вопросов дало учителям направление в их дальнейшей работе по воспитанию нового поколения, помогло разрешить учительству целый ряд спорных вопросов.

Основной задачей, стоявшей перед научной конференцией, было не только заслушивание докладов, в которых содержался обмен опытом, не только описание фактической стороны воспитательной работы, но и анализ, теоретическое обобщение и установление некоторых закономерностей в воспитательной деятельности с учащимися. Кроме того, учителя должны были общими силами наметить пути по улучшению воспитательной работы в школах.

И хотя Конференция отметила «целый ряд недостатков» в организации воспитания школьников Карагандинской области, она принесла огромную пользу в деле улучшения воспитательной работы в образовательных учреждениях региона, показала огромную заинтересованность учителей советской педагогикой по

вопросам коммунистического воспитания нового поколения.

После окончания конференции учителя в своих резолюциях наметили конкретные пути по улучшению воспитательной работы. Приведем отрывок из резолюции Тельманского района по вопросу воспитания трудовых навыков: «Организовать пришкольные участки, живые уголки, шефство над колхозным молодняком, опытные участки и т. д. с целью обмена опытом» [45, с. 109].

Учителя Карагандинской области предложили освещать опыт своей педагогической деятельности в печати и наладить тесную связь с областным методическим кабинетом, организовать специальные семинары, на которых ставились бы вопросы о воспитательной работе с учащимися. Кроме того, учителя выдвинули предложение ввести проведение подобных конференций в систему работы школ Центрально-Казахстанского региона.

Война не могла не сказаться на народном образовании и деятельности советской школы в Казахстане. С первых дней войны учителя и учащиеся приняли активное участие в строительстве оборонительных сооружений, участвовали в противовоздушной обороне, уборке урожая в колхозах и совхозах, в сборе металлического лома, в оказании помощи раненым в госпиталях, в шефстве над семьями фронтовиков и т. п. Школы развернули широкую общественно – полезную работу.

В военных условиях советской школе предстояло продолжить работу по охвату всех детей школьного возраста всеобщим обучением; придать преподаванию основ наук большую идейно-политическую направленность, обеспечить необходимую физическую подготовку учащихся, организовать агротехническую подготовку молодежи для широкого ее участия в общественно – полезном труде; развернуть массовую

оборонную и политико-просветительную работу среди населения; наладить труд школьников для оборонных нужд на предприятиях и в сельском хозяйстве. Со всеми этими сложными задачами советские учителя успешно справились.

Война затормозила осуществление всеобщего семилетнего обязательного обучения. Развертыванию всеобщего обучения препятствовали перемещения населения из западных районов в восточные, уход учителей в армию, включение учащихся в трудовую деятельность в связи с уходом на войну кормильцев семьи и пр. Иногда местные органы оправдывали срыв Всеобща тем, что в военное время надо воевать, а не учиться.

Коммунистическая партия указала на ошибочность таких позиций: *«Как бы мы ни были поглощены войной, – писала газета «Правда», – забота о детях, их воспитании остается одной из главных задач... закон о всеобщем обучении остается неизблемым в условиях войны. Мы должны учесть всех детей и учесть хорошо, несмотря на сложность военного времени... Никаких ссылок на военную обстановку»* [104].

С первых дней, вернее, с первых часов войны, Наркомпросы союзных и автономных республик СССР, местные органы народного образования, руководители школ и все советское учительство начали невиданную по масштабам и сложности перестройку работы школы на новый лад.

В области народного образования это означало, что меняется цель советской школы. Изменение целевой установки советской школы неизбежно вызывало коренные изменения в содержании ее работы.

Вопросы трудового воспитания и политехнического обучения школьной молодежи стали стержневыми вопросами жизни советской школы военных лет. Без овладения военной техникой было немыслимо

эффективное участие в защите Отечества от немецко-фашистских захватчиков. Труд в сельском хозяйстве, в промышленности, на транспорте всё больше требовал от работника производства разносторонних технических знаний, умений и навыков. Вот почему проблемы трудовой и политехнической подготовки подрастающего поколения оказались поставленными так остро уже в самом начале Великой Отечественной войны.

В первые дни войны местные партийные, комсомольские и советские органы, отделы народного образования, руководители школ организовывали школьников на оказание помощи сельскому хозяйству, промышленности и транспорту, чтобы заменить взрослых, мобилизованных в Красную Армию.

2 июля 1941 года Совет Народных Комиссаров СССР принял Постановление № 1802, которое разрешало Совнаркомам союзных республик, автономных республик, областным и краевым исполкомам «привлекать в военное время в организованном порядке учащихся 7–10-х классов неполных средних и средних сельских и городских школ к участию в сельскохозяйственных работах колхозов, совхозов и подсобных хозяйств предприятий». В Постановлении определялась продолжительность рабочего дня школьников в 6–8 часов в зависимости от возраста и характера работы. Бригады учащихся было предложено формировать из мальчиков и девочек *раздельно* во главе с учителями школ. На следующий день, 3 июля 1941 года, Наркомпрос РСФСР на основании Постановления правительства издал приказ № 525 «О привлечении учащихся 7–10-х классов к работам в сельском хозяйстве и на производстве».

Поэтому можно утверждать, что уже в самом начале войны 1941-1945 гг. Совнаркомы и Наркомпросы союзных республик, местные партийные и советские органы, отделы народного образования получили директивные указания

советского правительства о широком привлечении школьников к общественно - полезному производительному труду для помощи фронту. Следует обратить внимание и на то, что в приказе Наркомпроса РСФСР предлагалось привлекать школьников *не только к сельскохозяйственным работам, но и к работам на производстве.*

Важным этапом в реформировании советской системы школьного образования стало принятие Постановления Совета Народных Комиссаров за № 206 «Об итогах ликвидации неграмотности и обучения малограмотных среди взрослого населения в 1941 г. и плане на 1942 г.». В указанном документе СНК отмечал, что наряду с успешным завершением некоторыми районами ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения план обучения неграмотного и малограмотного взрослого населения на 1941 год в целом по республике *не выполнен* [105, л. 268].

В связи с этим по Карагандинской области план обучения неграмотных на 1942 г. составил – 4900 человек, а малограмотных – 6900 человек [105, л. 269].

Всего в Карагандинской области на конец первого полугодия 1941–1942 учебного года действовало 306 школ, из них начальных – 184, неполных средних – 80, средних – 42; в них занималось 38136 учеников и работало 1958 учителей. Однако по итогам учебно-воспитательной работы в этот же период в области (сведения без 2-х районов) насчитывалось 763 ребенка, по разным причинам не охваченных учебой: отсутствие классов для учащихся-одиночек, проживавших в отдаленных аулах области, наличие переростков, которые обучались по два-три года в одном и том же классе, проезд эвакуированных в Казахстан детей в конце первого полугодия 1941 года, когда в школах уже проходили зачеты и контрольные работы [106, л. 2].

В этих условиях основными задачами учительства и органов народного образования были:

1. Добиться полного осуществления сталинского закона о всеобуче.

2. Обеспечить бесперебойную и качественную работу школ, давая учащимся прочные знания и добиваясь высоких показателей по учебной и воспитательной работе.

3. Успешно подготовиться к участию в сельхозработах и обеспечить активное участие в весеннем севе и других сельхоз работах.

4. Помогать фронту общественно - полезным трудом [106, л.14].

В первые месяцы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. советской системой образования была проделана большая работа по усилению трудового воспитания подрастающего поколения. Решая проблему обеспечения промышленности рабочей силой, партия и правительство ориентировались на молодежь. 16 сентября 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли Постановление об обучении сельскохозяйственным профессиям учащихся старших классов средних школ, техникумов и студентов высших учебных заведений. В результате к июлю 1942 г. в 37 краях, автономных республиках и областях РСФСР свыше миллиона школьников окончили курсы механизаторов, из них 158122 получили специальность тракториста и 31240 – специальность комбайнера. С началом полевых работ эта армия направлялась в колхозы и совхозы. 17 ноября 1941 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли специальное Постановление об участии школьников в сельскохозяйственных работах в 1942 г. [107]. А в ноябре 1942 г. правительство и ЦК КП(б) Казахстана также ввели в обязательном порядке в 8–10 классах изучение трактора, комбайна и автомашины, а в 5–7 классах – основ сельского хозяйства и простых сельскохозяйственных машин. Это дало исключительно

положительные результаты. Если в течение 1941–1942 учебного года было обучено сельскохозяйственным профессиям около 80 тыс. учащихся, 18 тыс. учащихся научились водить тракторы, свыше 4560 – комбайны, почти 2500 – автомашины, то в 1942–1943 учебном году школы Казахстана подготовили 24 тыс. трактористов, около 10 тыс. комбайнеров и водителей автомашин. Десятки тысяч учащихся вливались по окончании учебы в ряды рабочего класса и колхозного крестьянства [68, с. 275].

В годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.), в связи с возникшими тяжелыми условиями, Совет Народных Комиссаров и Центральный Комитет КП(б) Казахстана принимают постановление № 860-д-127 «О ходе поступлений в фонд обороны страны». Согласно документу на 1 ноября 1941 г. в фонд обороны по республике поступило денег, ценностей и продуктов на сумму 29 372,0 тыс. рублей и облигаций – 86 287,0 тыс. рублей [108, л. 1].

В документе было отмечено, что некоторые исполкомы областных советов депутатов трудящихся, обкомы КП(б) Казахстана, Алма-Атинской, Акмолинской, Актюбинской, Джамбулской, Кустанайской, Карагандинской и Гурьевской областей, *в результате слабо развернутой работы среди населения*, отстают по взносам в фонд обороны – ценностей, сырья и сельхозпродуктов. Между тем, вклад населения тыла не ограничивался каждодневным самоотверженным трудом, люди активно участвовали в регулярно организуемых воскресниках, декадах, социалистических соревнованиях, сборах средств на танковые колонны и другое воинское вооружение, в сборе подарков для бойцов. Только за период с 1941 по 1944 гг. денежные поступления от населения Казахстана в Фонд обороны составили 72,3 млн. рублей, не считая большого количества натуральных

взносов в виде вещей и сельскохозяйственных продуктов [109, с. 25].

Оказание помощи фронту

Всего за годы войны карагандинцы собрали 19 млн. рублей в Фонд обороны и подписались на государственные военные займы в сумме 58 млн. 421 тыс. рублей; на строительство танков и самолетов было собрано 31 млн. 165 тыс. рублей [109, с. 25].

Борьба советского народа с фашистскими захватчиками выдвинула ряд требований, изменивших учебно-воспитательную работу. Всему преподаванию, всей воспитательной работе в школе был придан боевой, патриотический характер. Изменилось содержание и методы преподавания литературы, истории, географии. Юноши и девушки вдохновлялись образами молодых

героев – Зои Космодемьянской, Лизы Чайкиной, Саши Чекалина, Александра Матросова, Николая Гастелло и других.

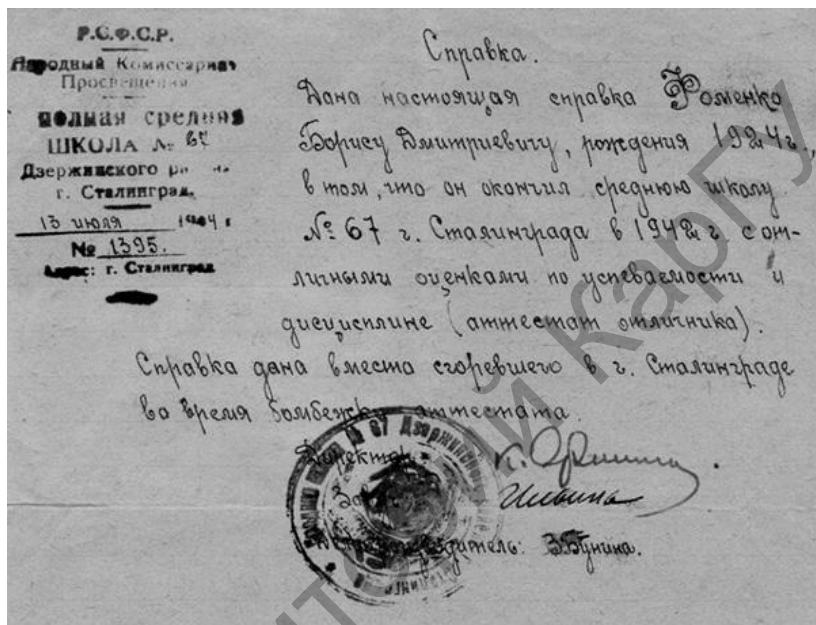
На местах была развернута значительная работа по пересмотру программ таких предметов, как физика, химия, биология. Содержанию преподавания был придан более практический характер, устанавливалась более тесная связь школьных курсов с жизнью, вводились военно-оборонные темы.

Первоочередной задачей в этот период являлось, кроме того, воспитание готовности школьной молодежи к защите Отечества. В учебный план советской школы в 1941-1942 учебном году была введена *допризывная военная подготовка за счет некоторого сокращения часов на преподавание предметов гуманитарного и естественно-математического цикла*. Она заняла ведущее место в системе военно-физкультурной работы со школьниками. Одна из реформ системы школьного образования Центрального Казахстана была связана с принятием 24 октября 1942 г. Постановления СНК Союза ССР «О внедрении начальной, военной и допризывной подготовки учащихся в школах». Подбор и укомплектование школ военруками и военными преподавателями был возложен на отдел всеобуча Облвоенкоматов и на четвертые части Райвоенкоматов [110, л. 16].

Проводилась значительная работа по укреплению учебно-материальной базы военно-физкультурной подготовки школьников. Создавались военные кабинеты. Оборудовали их в основном учащиеся.

В соответствии с программой допризывной военной подготовки юноши-старшеклассники на этих занятиях знакомились с разнообразной и сложной военной техникой, девушки-старшеклассницы осваивали специальности санитарок, радисток, телеграфисток. Для обучения радистов и телеграфистов нужна была

определенная материальная база. Поэтому их обучали главным образом в школах городов и крупных рабочих поселков.

Справка об окончании школы с отличием (1942 г.)

13 февраля 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве», 13 апреля 1942 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли Постановления «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельской местности» и «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней» [107].

Этими Постановлениями разрешалось на время войны принимать для обучения и последующей работы

лиц, достигших 14-летнего возраста, установив для рабочих 14–16 лет 6-часовой трудовой день. В марте 1944 г. Постановлением СНК СССР для подростков моложе 16 лет устанавливались гарантированный день отдыха (один раз в неделю) и отпуск продолжительностью в 12 дней (один раз в году) [107].

На основании принятых документов в Центральном Казахстане в 1943–1944 учебном году был разработан и осуществлен план мобилизации учащихся и учителей на сельхоз работы. Всего в Карагандинской области были привлечено 8653 человек, из них 8070 учащихся и 583 учителя. Данные представлены в следующей таблице.

Таблица 1 – Мобилизация учащихся и учителей Карагандинской области на сельскохозяйственные работы в 1943-1944 учебном году

№	Районы Карагандинской области и г. Караганда	Учащиеся	Учителя	Итого
1	Балхашский	500	40	540
2	Ворошиловский	347	30	377
3	Джезказганский	560	40	600
4	Жана-Аркинский	210	20	230
5	Каркаралинский	280	24	304
6	Коунрадский	90	3	93
7	Кувский	113	-	113
8	Куринский	430	30	460
9	Осакаровский	1200	90	1290
10	Тельманский	450	50	500
11	Шетский	220	10	230
12	Улутауский	170	16	186
13	Караганда	3500	230	3730
	ИТОГО	8070	583	8653

Из данных, представленных в таблице, видно, что наибольшее количество учащихся и учителей Карагандинской области было мобилизовано на сельскохозяйственные работы в г. Караганде. Это объясняется наличием большего количества школ в городе. Наименьшее число помощников труженикам села предоставил Осакаровский район. Причинами такого состояния дел была, скорее всего, не развитая сеть школьных учреждений в районе [22, л. 3].

В сельской местности учащиеся и учителя помогали своим совхозам и колхозам. Школьники работали обычно в бригадах вместе со взрослыми колхозниками. Учащиеся городских школ и школ рабочих поселков объединялись в отряды из одного или параллельных классов и возглавлялись учителями. Они направлялись в то или иное хозяйство местными советскими органами.

Учащиеся школы помогают колхозу убирать картофель

Именно в годы войны был накоплен первый опыт организации сельскохозяйственного труда школьников, позволивший впоследствии создать звенья юных мастеров высокого урожая (конец 40-х годов XX века) и ученические производственные бригады (1960–1970-е гг.).

Весной 1942 года все школьники подверглись проверочным испытаниям на знание основ сельского хозяйства.

Результаты проверки были хорошими. В ряде мест представители земельных органов высоко оценивали результаты обучения учащихся школ, отдавая им предпочтение перед учащимися специальных профессиональных курсов. Несомненно, что здесь сказывалась более высокая общеобразовательная подготовка школьников. Правда, в первый год обучения школьников основам сельского хозяйства было немало трудностей: недостаток квалифицированных преподавателей; острая нехватка учебников и учебных пособий; в ряде случаев школы не имели учебных тракторов, комбайнов, автомашин, необходимого количества горючего для обучения механизаторов. Несмотря на это, проводимая работа в целом давала положительные результаты.

В соответствии с Постановлением Совнаркома СССР от 24 октября 1942 года за № 1730 «О начальной допризывной военной подготовке учащихся 5–10 классов неполных средних, средних школ и техникумов» увеличивалось количество часов на эти цели. Если в 1940–1941 учебном году на физкультуру и военные занятия в 5–10 классах отводилось 8 часов, то по учебному плану 1942–1943 учебного года на эти цели было предусмотрено уже 22 часа [102].

Настоятельная необходимость увеличить время на допризывную подготовку учащихся 5–10 классов в условиях жесточайшей войны и успешная деятельность

системы профтехобразования обусловили отказ органов школьного образования от специальных занятий по основам сельского хозяйства.

Мобилизации учащихся и учителей на трудовые работы

Переход на новые учебные планы начался с 1 января 1943 года, что уменьшило нагрузку учащихся средних и старших классов на 12 часов.

Таким образом, в 1943–1945 гг. трудовое политехническое обучение в советской школе стало осуществляться, как и в предвоенные годы, лишь в виде отдельных элементов в преподавании предметов естественно-математического цикла в 1–10-х классах. Для более широкого участия школьников в сельскохозяйственном труде большое значение имело Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) в апреле 1942 года «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного

населения городов и сельских местностей», которое разрешало привлекать «в наиболее напряженные периоды» и, как правило, «во время летнего перерыва учебных занятий» к таким работам учащихся 6–10 классов сельских и городских школ. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней» для подростков, членов семей колхозников от 12 до 16 лет устанавливало обязательный минимум выработки 50 трудодней в год [102].

В этом же году 26 октября 1942 г. ЦК ВКП(б) было принято Постановление «О сохранении контингента учащихся старших классов средней школы». В соответствии с этим Постановлением запрещалось производить мобилизацию учащихся 8, 9 и 10 классов средней школы для работы на предприятиях, а также отрывать их во время учебных занятий на другие временные работы [111, с 159].

В трудные годы войны перед Наркомпросами и местными организациями встал вопрос о принятии ряда мер по уточнению учета школьных контингентов (включая и эвакуированных) и борьба с детской беспризорностью. Было разрешено открывать дополнительные классы и школы, создавать школы-интернаты для эвакуированных детей. Школьная администрация, комсомол, профсоюзы и родительская общественность приняли активное участие в борьбе с отсевом учащихся и помогли укреплению школы.

В военное время Правительство приняло ряд мер по борьбе с безнадзорностью детей, явившейся результатом ухода отцов на фронт, а матерей и других взрослых членов семьи на производство. В начале 1942 года Совет Народных Комиссаров СССР утвердил план борьбы с детской безнадзорностью. В краях и областях были созданы комиссии по борьбе с безнадзорностью, организована специальная инспектура, открыта сеть детских приемников и детских домов, организовано трудоустройство подростков. Многие семьи советских

граждан стали брать к себе на воспитание детей-сирот, где они обрели себе новых отцов и матерей [104].

Так в Постановлении Совета Народных Комиссаров СССР от 23 января 1942 г. за № 75 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» отмечалось «Считая важнейшим государственным делом устройство детей, оставшихся без родителей, и проведение мероприятий по предупреждению детской безнадзорности, Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Обязать Совнаркомы союзных и автономный республик, исполнительные комитеты краевых, областных, городских и районных Советов депутатов трудящихся под личную ответственность председателей обеспечить устройство детей, оставшихся сиротами или потерявший родителей при переезде в другую местность, не допуская оставления детей безнадзорными.

2. Образовать при исполнительных комитетах краевых, областных, городских и районных Советов депутатов трудящихся комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей, в составе зам. председателя исполнительного комитета и представителей профсоюзов, ВЛКСМ, органов НКВД, народного образования и здравоохранения.

Установить, что указанные комиссии в своей работе используют аппарат исполкомов Советов депутатов трудящихся.

3. Обязать НКВД СССР (т. Круглова) обеспечить выявление всех безнадзорных детей и размещение их в приемниках-распределителях, увеличив для этого сеть приемников-распределителей НКВД СССР.

Обязать Наркомфин СССР и Совнаркомы союзных республик предусмотреть в местных бюджетах отпуск необходимых средств на вновь открываемые детские приемники-распределители.

4. Установить, что в детские приемники-распределители направляются дети в возрасте до 15 лет включительно.

Пребывание в приемниках-распределителях детей не должно продолжаться более двух недель, после чего в случае невозможности возвращения детей родителям дети до 14 лет направляются через органы народного образования в соответствующие детские учреждения или определяются на патронирование, а дети старше 14 лет устраиваются приемниками-распределителями НКВД СССР по разверстке наркомпросов союзных республик на работу в промышленности или сельском хозяйстве.

Дети в возрасте до 3 лет включительно, поступающие в приемники-распределители, должны немедленно направляться через местные органы здравоохранения в детские учреждения или на патронирование.

5. Считать необходимым широко развить патронирование детей в семьях рабочих, служащих и колхозников. Патронирование производить на добровольных началах.

Лицам, принявшим на воспитание (патронат) детей, выдавать через местные органы Наркомпроса ежемесячное пособие в размере 50 рублей на одного ребенка.

6. Обязать наркомпросы союзных республик, Наркомздрав СССР и их местные органы, а также городские, районные и сельские Советы депутатов трудящихся организовать надлежащий учет и контроль за правильным осуществлением патронирования детей.

Разрешить наркомпросам союзных республик выделить в пределах утвержденных штатов специальных инспекторов по организации дела патронирования детей: в районных отделах народного образования по 1 инспектору, в городских, областных и краевых отделах народного образования и наркомпросах АССР по 1 – 3 инспектора.

7. Установить, что при определении детей на патронат или при направлении на работу в промышленность и сельское хозяйство дети обеспечиваются приемниками-распределителями НКВД необходимой одеждой на сумму до 200 рублей на 1 человека.

Обязать Совнаркомы союзных и автономных республик, исполнительные комитеты краевых, областных, городских и районных советов депутатов трудящихся выделять по заявкам органов НКВД необходимую обувь и одежду из расчета удовлетворения потребности приемников-распределителей.

8. В целях оказания помощи родителям и родственникам в отыскании отставших от них детей обязать НКВД СССР (т. Круглова) создать центральный справочный адресный детский стол, а также справочно-адресные детские столы при областных и краевых управлениях НКВД, городских отделах и районных отделениях НКВД.

Установить, что дети, находящиеся в детских приемниках-распределителях, а также дети, направленные ими на производство, в детские учреждения или определенные на патронат, должны быть зарегистрированы в справочно-адресных детских столах.

9. Разрешить НКВД СССР выделить в пределах утвержденных штатов в краевых и областных органах НКВД специальных работников по борьбе с детской безнадзорностью.

10. Обязать исполнительные комитеты местных Советов депутатов трудящихся выделять НКВД соответствующие помещения для организации новых детских приемников-распределителей.

11. Разрешить Главному Управлению Трудовых Резервов при Совнаркоме СССР производить набор детей из детских домов и оставшихся без родителей от 14 лет и

старше для обучения в школах ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищах с соблюдением правил приема.

12. Обязать наркомпросы союзных республик направить на работу в промышленность и сельское хозяйство детей старше 14 лет, находящихся в детских домах, за исключением детей, поступающих в школы ФЗО и ремесленные училища.

Установить, что руководители предприятий и совхозов и председатели правлений колхозов, принимающие на работу указанных детей, обеспечивают их жильем.

Заместитель Председателя
Совета Народных Комиссаров
Союза ССР Н. Вознесенский

Управляющий Делами
Совета Народных Комиссаров СССР Я. Чадаев»

[112].

Продолжением принятых мер стало подписание 15 июня 1943 г. Постановления СНК СССР «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством». В этот период впервые создаются специализированные подразделения по делам несовершеннолетних в аппаратах уголовного розыска НКВД СССР, НКВД союзных и автономных республик, УНКВД краев и областей. Они именовались отделениями по борьбе с детской преступностью и хулиганством. Начальники этих отделений одновременно являлись заместителями начальников соответствующих отделов уголовного розыска. Этот факт подчеркивал особую важность работы по предупреждению правонарушений подростков и ее влияние на перспективы борьбы со всей

преступностью в стране. Кроме того, в документах обращалось внимание на то, что успешная борьба уголовного розыска и детских комнат милиции с преступностью подростков будет эффективной только при взаимодействии всех служб милиции по предупреждению правонарушений [113].

Еще одной проблемой этого периода стала нехватка учителей в системе школьного образования. Так, в 1943–1944 учебном году школы Карагандинской области испытывали острый дефицит педагогических кадров, особенно по математике и казахскому языку: на конец учебного года в системе школьного образования региона трудилось 1748 учителей, что явно не соответствовало ее потребностям. Более того, на протяжении всего учебного года педагоги г. Караганды не только занимались своим прямым делом – учили детей, но и помогали подшефным шахтам в выполнении плана угледобычи и выполняли разнообразную общественную работу. Ими было проведено 300 бесед, подготовлено 207 докладов, выпущено 70 газет, собрано для детей Орловской области 13400 рублей, послано на фронт 38 посылок, собрано 71534 рубля для строительства подводной лодки [22, л. 2].

К тому же, согласно специальному Решению правительства с начала 1943 года при некоторых школах и в детских домах стали открываться учебно-производственные мастерские. В ряде случаев учащиеся старших классов вовлекались в оборонную работу на предприятиях или работали в мастерских бытового обслуживания: по ремонту электроприборов и т. п. В этом полезном и важном деле принимали участие и учителя как руководители ученических бригад. Учащиеся овладевали технологией производства и соответствующими трудовыми навыками, учителям удавалось связывать работу на предприятиях с занятиями по физике и химии. Как правило, учителя констатировали, что

производительный труд учащихся (2–3 часа в день) благотворно сказывался на дисциплине школьников и способствовал более осмысленному и глубокому усвоению знаний.

В связи с этим на протяжении 1943–1944 учебного года школы Карагандинской области №№ 17 и 25 поддерживали особенно тесную связь с шахтами. Руководители школ и в целом педагогические коллективы с вниманием отнеслись к нуждам шахтеров, проявляя свою инициативу в улучшении быта шахтеров и оказывая им практическую помощь. Школы города имели живую связь с отдельными частями Красной армии.

В начале 1943 года исключительно важное образовательное и воспитательное значение приобрел труд школьников на полях колхозов и совхозов. При хорошей его организации ученики приносили большую пользу сельскому хозяйству и расширяли свой общеобразовательный кругозор. Эффективность труда учащихся высоко оценивалась рядом краевых и областных исполкомов Советов трудящихся. Интенсивную деятельность ученики развили по сбору железного лома, теплых вещей для Красной Армии, активно помогали госпиталям, семьям фронтовиков.

В эти годы в ряде школ вырабатывались местные правила для учащихся. Этот опыт был обобщен, и в августе 1943 года СНК РСФСР были утверждены «Правила для учащихся» [104], в которых определялись обязанности школьника по отношению к школе, учителям, родителям, старшим и товарищам, устанавливались правила культурного поведения учащихся, как в школе, так и вне ее.

На основании «Правил для учащихся» Российской Федерации были разработаны «Правила для учащихся» во всех других союзных республиках (с учетом особенностей их быта и культуры). Фактически они являлись

практической программой воспитания школьников. В двадцати пунктах были сформулированы обязательные требования к учащимся в отношении посещения ими школы, подготовки уроков, поведения в школе, дома и в общественных местах. На основе «Правил» строилась организационная и планомерная работа педагогических коллективов по наведению образцового порядка в школах, укреплению сознательной дисциплины и улучшению культуры поведения учащихся, упрочению и углублению их знаний.

«Правила для учащихся», а также приказ Наркомпроса РСФСР «О введении ученического билета» внесли много нового в содержание и методику формирования дисциплинированного поведения школьников. Эти документы выражали государственные требования к учащемуся и его поведению, являлись своеобразным *кодексом норм жизни, труда и поведения советских школьников*.

Важную роль в улучшении поведения школьников Центрального Казахстана сыграл приказ Наркомпроса РСФСР «Об укреплении дисциплины в школе». В интересах обеспечения единства требований к учащимся впервые в практике советской школы он установил меры поощрения и наказания учащихся.

К числу первых относились похвала учителя, награда и похвальная грамота, выдаваемая директором школы.

К числу вторых относились замечания учителя, выговор перед классом, приказание провинившемуся встать (у парты, классной доски, стола учителя или у двери), удаление из класса, оставление после уроков, снижение балла по поведению, вызов для внушения на педагогический совет, исключение из школы (временное – на срок не свыше двух недель или на срок от одного года

до трех лет), направление в школу с особым режимом [107].

«Правила для учащихся» способствовали укреплению воспитательной работы в школах Центрального Казахстана. Известное положительное значение имели мероприятия по установлению порядка посещения учащимися кино, театров и других зрелищных мероприятий. В ряде городов Казахстана исполкомы Советов депутатов трудящихся выносили особые Решения о совместных мерах школы и семьи по наблюдению за детьми в общественных местах. Но и в этом отношении не было должной последовательности. Эти Решения в некоторых местах оставались на бумаге, и выполнение их никем не проверялось.

Такое положение было связано, прежде всего, с нехваткой педагогических кадров. Для решения этого вопроса Советское правительство приняло ряд мер, направленных на ликвидацию трудностей с педагогическими кадрами. В целях обеспечения школ учителями СНК СССР обязал областные, краевые исполкомы и Совнаркомы автономных республик, наркоматы и ведомства СССР и РСФСР возвратить к 1 сентября 1943 г. на педагогическую работу в школы всех учителей, работающих не по специальности. Исключение составляли учителя, которые занимали выборные должности в советских и общественных организациях. Запрещалось принимать учителей на работу не по специальности без особого, в каждом отдельном случае, разрешения наркома просвещения [114].

В городах Центрального Казахстана – «Караганде, Балхаше и Карсакапае проводились доклады для учителей на общественно-политические и педагогические темы. В порядке повышения идейно-политического уровня организовывались лекции «Историческое прошлое нашего народа», «Сила и мощь Советского Союза», «Советско-

Польские отношения», «Японо-Германские отношения» и т. д.

Школы г. Караганды на протяжении всего учебного года помогали подшефным шахтам в выполнении плана угледобычи. Учащиеся старших классов помогали грузить уголь, работали агитаторами – беседчиками, шефствовали над общежитиями шахтеров, помогая наводить чистоту и порядок, организовывали выпуск стенгазет, давали концерты в нарядных шахт, писали лозунги и т.д. Несмотря на военные условия, развитие школьной системы в Центральном Казахстане продолжалось. Так, количество школ в 1943–1944 учебном году по Карагандинской области увеличилось по сравнению с прошлым 1942–1943 учебным годом на 38 школ. На конец учебного года имелось 330 школ, где обучалось 27578 учащихся, из которых 8221 человек – казахи [22, л.3].

Согласно Постановлению СНК СССР от 8 сентября 1943 г. в СССР был осуществлен переход к обучению детей в общеобразовательных школах с 7–летнего возраста. Так ликвидировался разрыв между дошкольными учреждениями и школой. Понижение возраста начала обучения в школе на один год, безусловно, отвечало общему уровню развития и подготовки детей к усвоению школьной программы и потому рассматривалось как новый важный шаг в осуществлении всеобщего обязательного обучения в стране. Однако для его реализации пришлось преодолеть ряд трудностей (не хватало учителей, классных помещений, не было умения приспособиться к возрастным особенностям детей-семилеток).

Для той молодежи, которая в начале войны оставила школу и была занята в промышленности или в сельском хозяйстве, *были организованы школы рабочей и сельской молодежи*. Одним из направлений деятельности ВЛКСМ в сфере реализации закона о всеобщем обучении граждан СССР школьного возраста (всеобуче) явилось участие его

органов в организации работы созданных на завершающем этапе войны вечерних школ рабочей и сельской молодежи.

Тяжелые бытовые условия населения советского тыла заставили бросить учебу и уйти на производство значительную часть подростков, многие из которых, однако, не оставили стремления при первой возможности продолжить получение образования. Среди рабочей и колхозной молодежи в 1940-е гг. попадались и не имевшие начального образования. Для этих категорий правительство, по предложению ЦК ВЛКСМ, открыло в 1943 году вечерние школы рабочей молодежи, а годом позже такие школы были созданы на селе. В вечерних школах молодежь могла получить общеобразовательную подготовку в объеме семилетней и средней школы, без отрыва от производства. Вечерние школы создавались, как правило, на базе начальных, неполных средних и средних школ, а также при промышленных предприятиях, в крупных колхозах и совхозах, при МТС [115, с. 23].

Сама инициатива создания вечерних школ исходила от комсомола. 21 апреля 1943 г. Бюро ЦК ВЛКСМ приняло постановление «Об обучении подростков, работающих на предприятиях». Местные комитеты комсомола ЦК обязал развернуть всестороннюю работу по вовлечению подростков в школы для обучения без отрыва от работы на предприятиях; принять непосредственное участие в создании необходимых условий для посещения подростками учебных занятий, в установлении времени и сменности их, укомплектованности групп, подборе и расстановке преподавательских кадров, изыскании и оборудовании помещений для занятий; проконтролировать, чтобы преподаватели школ были прикреплены на питание к столовым предприятий, организовать среди молодежи сбор необходимых учебников, географических карт и наглядных пособий.

На отделы рабочей молодежи в обкомах, вторых секретарей райкомов и горкомов, а также подчиненные им комсомольские органы были возложены организационно-воспитательные задачи:

- оповещение молодежи о создании школ;
- проведение совместно с органами народного образования учета лиц, подлежащих обучению;
- определение пунктов открытия школ;
- привлечение подростков к учебе;
- обеспечение школ учебными пособиями и преподавательскими кадрами (совместно с органами народного образования);
- контроль за посещаемостью и успеваемостью;
- проведение внеклассной воспитательной работы.

Деятельность комсомольских организаций по созданию и укреплению системы вечернего образования способствовала не только осуществлению планов государства, но и объективно отвечала интересам советского общества. Сеть школ рабочей (сельской) молодежи стала одним из самых мощных рычагов претворения в жизнь цели всеобщего обучения граждан. Вечерняя школа расширяла социальные возможности учащихся, давала знания, поднимала общую культуру и гражданскую активность рабочей и сельской молодежи.

Следующей страницей в реформировании системы школьного образования Карагандинского региона стало принятие в июне 1944 года СНК СССР Постановления «О мероприятиях по улучшению качества обучения в школе», согласно которому вводились:

1) обязательная сдача выпускных экзаменов учащимися, оканчивающими начальную и семилетнюю школу, и экзамены на аттестат зрелости – оканчивающими среднюю школу;

2) награждение золотой и серебряной медалью учащихся-отличников, оканчивающих среднюю школу

[104].

С января 1944 г. вводится 5-балльная система оценки успеваемости, что повлияло на совершенствование образовательного процесса [¹¹⁶, с. 5]. Всё это повышало ответственность учителей и учащихся за качество знаний. В связи с тем, что в начале войны значительная часть учителей ушла в армию, были приняты меры к срочной подготовке лиц, имевших среднее образование, к педагогической работе, по укреплению образовательной деятельности педагогических училищ, учительских и педагогических институтов. Советское учительство героически трудилось в тылу и проявляло героизм на фронте. И все же многие учителя не имели должной квалификации, что отрицательно сказывалось на работе школы. Партия и правительство проявили большую заботу об улучшении материально-бытового положения учителей: им была повышена заработная плата, установлен порядок снабжения продуктами питания и промышленными товарами по нормам рабочих промышленных предприятий. Для подготовки учителей была расширена система заочного педагогического образования, созданы институты усовершенствования учителей, усилена научно-методическая работа.

20 июля 1944 года Всесоюзный комитет по делам высшей школы издал приказ, по которому был утверждён новый устав учительских институтов, заменивший собой устарелое (1935г.) положение о них. По этому уставу учительские институты существовали «на правах высших учебных заведений»; в число студентов принимаются только окончившие среднюю школу, тогда как раньше принимались и окончившие лишь 9 классов средней школы. Были пересмотрены учебные планы, впервые разработаны программы учительских институтов. Появились учебники для этих институтов. Установлено,

что при каждом учительском институте должна быть для практики студентов, базовая семилетняя школа [88].

Развитие системы образования КазССР в годы Великой Отечественной войны было связано с огромными трудностями. Из многих прифронтовых районов европейской части РСФСР по указанию партии и правительства началась массовая эвакуация воспитанников детских домов, детских садов и учащихся школ в глубокий тыл, на территорию КазССР. В этот период наблюдается сокращение количества школ, многие учащиеся старших классов вместе с взрослыми становились к станкам, работали в колхозах, и совхозах, помогали раненым.

В военных условиях советской школе предстояло продолжить работу по охвату всех детей школьного возраста всеобщим обучением, придать преподаванию основ наук большую идейно-политическую направленность, обеспечить необходимую физическую, военную, политехническую и агротехническую подготовку молодежи для широкого ее участия в общественно - полезном труде. Следовало развернуть массовую оборонную и политико-просветительную работу среди населения, наладить труд школьников для оборонных нужд на предприятиях и в сельском хозяйстве. Со всеми этими сложными задачами учителя Центрального Казахстана успешно справились.

Подводя итоги, необходимо отметить, что история отечественной школы советского периода оказалась крайне драматичной и противоречивой. Движение образования по восходящей линии, приращение педагогического знания происходили в социальных условиях, которые затрудняли свободную идейную полемику, в обстановке репрессий, диктатуры и цензуры официальных властей, сокращения контактов с мировой школой и педагогикой.

В советский период сформировалась система воспитания, жестко подчинявшая личность и ее интересы

обществу, поставившая на первый план внедрение в сознание учащихся политико-идеологических доктрин. Система коммунистического воспитания оказалась мощной и эффективной. Подавляющая часть сформированных этой системой людей искренне поддерживала существовавший политический режим. Сомневавшихся уничтожали или заставляли молчать.

Крупные изменения в школьном образовании произошли именно в годы войны. Это стало возможным прежде всего в результате создания устойчивой школьной системы с преимствственными ступенями. Стабильные программы и четкая организация обучения способствовали выходу из кризиса образования. Сильные стороны реформ – появление стройной структуры преимственных подсистем (от начальной до высшей), регулярное предметное обучение, единый режим занятий, введение стандартных программ и учебников. Однако новая система таила изъяны, которые в дальнейшем отрицательно повлияли на школу: безальтернативность и чрезмерная унификация принципов, содержания и организации учебного процесса, отказ от дифференциации в обучении. Частично подобные недостатки компенсировались благодаря усилиям рядовых учителей, стихийной дифференциации (когда часть учащихся шла в профессиональные школы, а другая – в высшие учебные заведения), деятельностью ОПУ, дававших образцы обучения на началах самостоятельности, активности, умения ориентироваться в окружающей среде.

В 1941-1945 гг. система школьного образования была подчинена условиям военного времени. Период Великой Отечественной войны отмечен интенсивным развитием и совершенствованием школьного законодательства со стороны Советского государства и особенно органов народного образования во главе с Наркомпросом.

Формирование школьной нормативной базы охватывало все стороны деятельности школьных учреждений. Советское школьное право было направлено на защиту детства и обеспечение всеобуча, на максимальную материальную и моральную поддержку советского учителя, на совершенствование всех составляющих образовательного процесса.

Поэтому не случайно советская школа стала одним из источников духовного единения детей с их героическими родителями, кузницей подлинной советской гражданственности и патриотизма. Многие учителя с оружием в руках сражались с врагом и были награждены орденами и медалями, удостоены звания Героя Советского Союза. Многие пали смертью храбрых в борьбе за освобождение родной земли от фашистов. Деятельность советской школы КазССР и особенно Центрального Казахстана в годы Великой Отечественной войны подтвердила необходимость тесной связи школы с жизнью и трудом. Перед советской школой и педагогикой в условиях мирного времени встали новые задачи.

ГЛАВА 3 ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КАЗССР В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1946-1969 ГГ.)

3.1 Эволюция образовательной политики Центрального Казахстана в 1946-1959 гг.

После окончания войны школьная система КазССР развивалась наиболее эффективно. В это время были решены важнейшие задачи введения *всеобщего семилетнего обучения* и образовательной компенсации для молодых людей, которые ушли на фронт, не завершив своего образования. Как свидетельствуют документальные источники, система школьного образования в Казахстане, составляла основу, образуя «нижний этаж» всей советской модели народного образования. При этом необходимо отметить, что система среднего образования республики развивалась в условиях укрепления командно–административного управления в СССР, и для нее были характерны все черты, присущие тоталитарному режиму. Полное подчинение человека политической власти, всеобъемлющий контроль государства над обществом и др. Советская школа являлась политическим оружием в руках Коммунистической партии.

После окончания Великой Отечественной войны перед народным образованием были поставлены новые цели и задачи: восстановление сети школ и вовлечение в систему обучения всех детей и подростков. В свете реализации этих задач органы народного образования и общественность Караганды активно включились в работу по благоустройству и ремонту зданий, переданных школам согласно Постановлению СНК СССР «О порядке возвращения школьных зданий, используемых не по назначению» [94, с. 123].

Наряду с увеличением количества школ и обучающегося в них контингента учащихся, количественно и качественно росли педагогические кадры. Так, на конец 1-го полугодия 1945–1946 учебного года в школах работало 2008 учителей, в том числе специалистов с высшим образованием – 158, неполным высшим (учительский институт) – 329, средним педагогическим – 1032 и неполным средним – 489 человек [117, л.164].

По данным отчета «Об итогах работы школ Карагандинской области в 1945–1946 учебном году» школы нуждались в учебниках, тетрадях, учебно-наглядных пособиях. Так, в первом полугодии 1945–1946 учебного года было получено всего 126666 тетрадей, 40006 учебников по разным дисциплинам. Особенно недоставало букварей для первоклассников, книг для чтения – во вторых классах, учебников по русскому языку – в пятых, по литературе – в десятых классах [117, л. 146].

На начало учебного года в школах Карагандинской области насчитывалось 45138 учащихся, осталось на конец первого полугодия 1945–1946 учебного года 42617 человек. Всего за первое полугодие было принято 2409 учащихся и выбыло 4930. Причины ухода из школ были различными, так 3032 учащихся выбыло по причине переезда родителей, 682 – перевод в другие школы и РУ, 85 – отдаленность школы от дома, 8 – исключение из школ, 128 – работают на предприятиях, 735 – отсутствие обуви и одежды, 86 – домашняя работа, 312 – длительные болезни, 65 – прочие причины [117, л. 147].

Важным фактором развития системы народного образования было обеспечение ее педагогическими кадрами. Школы испытывали настоящий кадровый голод, который, помимо своеобразия области, усугублялся еще и общей нехваткой педагогов. До конца ноября 1945 года школы имели следующую недоукомплектованность учителями военного дела:

Таблица 2 – Недоукомплектованность учителями военного дела школ Карагандинской области на конец 1945 г.

Районы Карагандинской области	Недоукомплектованность	
	Военруками	Военные преподаватели
Жана-Аркинский	2	–
Джезказганский	1	1
Кувский	2	–
Балхашский	–	2
Сталинский	1	4
Ленинский	1	3
Кировский	–	3
ВСЕГО	7	13

Как видно из представленной таблицы, военруками могли быть люди, прошедшие войну, т.е. те, кто на практике применял военное искусство, но не имел диплома, подтверждающего квалификацию педагога. Это было связано, прежде всего, с нехваткой педагогических кадров первых послевоенных лет. Всего по области не хватало 20 преподавателей, руководящих допризывной военной подготовкой в учебных заведениях области [118, л. 16].

В отчете о развитии системы школ республики особое внимание обращалось на то, что органы народного образования «в прошлом чрезмерно увлеклись преобразованием семилетних школ в средние, и начальных в семилетние школы, организовывали их без наличия учебной и материально-хозяйственной базы, квалифицированных педагогических кадров и достаточного числа учащихся. Это привело к тому, что во многих местах были созданы карликовые средние и

семилетние школы, которые давали учащимся неудовлетворительную образовательную подготовку и вызывали нерациональное расходование государственных средств» [119, л. 3].

Летом 1945 года по указанию ЦК КП(б) Казахстана и Совета Министров Казахской ССР была пересмотрена сеть средних школ, с целью укрепления этого звена в системе народного образования. До 1 сентября 1945 г. во всех областях республики, в том числе и в Центральном Казахстане, была унифицирована сеть средних школ. В связи с этим 155 средних школ были преобразованы в семилетние школы. Проведенная реорганизация во многих местах дала положительные результаты: средние школы стали более крупными и контингент учащихся сохранился [119, л. 3].

Как следует из отчета «О состоянии военного и физического обучения учащихся в школах Карагандинской области за первое полугодие 1945–1946 учебного года» в период с 1 сентября 1945 г. по 10 января 1946 г. укомплектованность школ кадрами военруков, военных преподавателей и преподавателей физкультуры по состоянию на 1 января 1946 года всего в Карагандинской области насчитывается 293 начальных школ, 71 семилетняя школа и 40 средних школ [118, л. 15].

При этом в рассматриваемый период в КазССР функционировало 7779 школ, в том числе начальных – 5401, семилетних – 1701 и средних – 677. По сравнению с прошлым годом сеть школьных учреждений увеличилась на 173 единицы. Причем, это увеличение происходило в основном за счет начальных школ, а сеть семилетних школ сократилась на 79 и средних на 155 единиц [119, л. 2]. Если сравнить с сегодняшним количеством школ, то их насчитывается 7402 школы, на 377 школ меньше, чем в рассматриваемый период.

Наряду с увеличением начальных и сокращением средних школ, увеличивалось количество школ с казахским языком обучения. Так, на конец 1945–1946 учебного года в республике насчитывалось 3668 казахских школ, в том числе начальных 2830, семилетних 658 и средних 180. По сравнению с прошлым годом увеличилось число казахских начальных школ на 62 единицы [119, л. 3].

Среди актуальных проблем послевоенной школы КазССР, были вопросы, связанные с низкой успеваемостью среди учащихся средних учебных заведений Центрального Казахстана. Как свидетельствует архивный документ «Об итогах учебно-воспитательной работы в школах за 1945–1946 учебный год» основными причинами низкой успеваемости являлись: слабое знание материала прошлых лет, отсутствие тщательной подготовки учащихся к уроку, недостаточность текущего опроса, неискоренившийся еще формализм в преподавании, недостаточность повторения материала предыдущих лет, слабая работа с второгодниками, недостаток учебников и тетрадей [118, л. 27].

Очень тяжелое положение оставалось с укомплектованием школ педагогическими кадрами на 1946–1947 учебный год. На 1 сентября 1946 г. в Карагандинской области насчитывалось 334 начальных школ, 54 – семилетних школ и 35 средних школ [120, л. 2] и 24 интерната, в которых жило 877 человек [121, л. 258].

Всего по Карагандинской области не хватало 450 учителей, из них 132 казахов [122, л. 29].

Исключительно тяжелое положение со снабжением сельских учителей наблюдалось в ряде районов области: Нуринском, Ворошиловском, Жана-Аркинском, Шетском и др. [122, л. 30].

В целях осуществления Закона о всеобуче в марте месяце 1946 г. на Карагандинской железной дороге была

проведена перепись детей школьного возраста с учетом 1939 года рождения. Согласно данной переписи учащихся насчитывалось 16954 человека. На основе данных учета, совместно с руководством дороги и Дорпрофсоюзом была пересмотрена сеть школ на 1946–1947 учебный год, проведено комплектование классов учащимися и учителями. В результате появилась необходимость организации 22 казахских классов, 8 чечено-ингушских и открытие 20 новых школ на разъездах, казармах и полевых станциях.

Таким образом, если на начало 1945–1946 учебного года было 99 школ, то на 1946–1947 учебный год – 119, из них средних – 8, семилетних – 14 и начальных – 96, в том числе одноклассных – 52 школы, двухклассных – 20 школ, национальных школ (казахских) – 9. В числе всех школ Карагандинской железной дороги имелось 10 смешанных школ, где преподавание велось на русском и казахском языках [123, л. 1].

В сравнении с предыдущим годом в этот период наблюдается качественное улучшение преподавания в школах Центрального Казахстана. Идеологическое воспитание учащихся и преподавание велось в соответствии с требованиями ЦК ВКП об идеологическом воспитании. Расширение школьной сети было одной из главных задач для государства. К 1948–1949 учебному году увеличилось количество издаваемых учебников, что помогло обеспечить учащихся учебной литературой. Выросли объемы выпускаемого школьного инвентаря, учебно-наглядных пособий, лабораторного оборудования.

Однако, при наличии этих мероприятий, направленных на улучшение качества знаний учащихся, процент успеваемости в школах все еще являлся низким. Основными причинами медленного роста качественного показателя учащихся являлись следующие: низкий уровень общеобразовательной методической и идейно-

политической подготовки учителей, недостаточная подготовка учителей к урокам; отсутствие оборудования и учебников; нерегулярное посещение учениками занятий из-за отсутствия продуктов питания, обуви и одежды.

В связи с этим к концу 1940-х гг. в Центральном Казахстане, как и республике в целом, возникла острая необходимость в переподготовке педагогических кадров. В связи с этим 6 августа 1948 г. было принято Решение Карагандинского облисполкома за № 416 в городе Караганде на базе методического кабинета Облоно организовать Карагандинский областной институт усовершенствования учителей с подчинением Министерству просвещения КазССР. В задачу Института входило изучение и обобщение опыта передовых школ и учителей, распространение этого опыта среди школ области, оказание систематической помощи школам, районным и городским педагогическим кабинетам и методическим объединениям учителей в организации и проведении методической работы, в повышении квалификации педагогических кадров.

При повышении квалификации учителей Институт применял следующие формы работы: длительные и краткосрочные курсы, семинары, практикумы, консультации (устные и письменные), различные виды самостоятельной работы учителей над индивидуальными заданиями, методические разработки.

Штат Института первоначально состоял из 13 специалистов из числа опытных учителей. В соответствии с положением об Институте было организовано 6 кабинетов: педагогики, истории - географии, казахского языка и литературы, физики - математики, иностранных языков, начальных школ и детских учреждений. Первым директором был назначен Халим Салмухамметов [124, лл. 63, 69, 149].

В годы четвертой пятилетки в Центральном Казахстане завершилось *введение обязательного семилетнего обучения*, вследствие чего увеличилось количество школ и соответственно – учащихся и учителей. Часть средних школ республики, не располагавших необходимой учебно-материальной базой и квалифицированными учителями, была преобразована в семилетие.

В 1948–1949 учебном году в Казахстане работали 4 женские казахские школы с интернатами–пансионами. Число казашек в 8–10 классах увеличилось с 3417 до 3450. В этом учебном году средние школы выпустили свыше 700 девушек казашек [125, с. 84].

Созданная в Казахстане, как и в СССР, система начальных, семилетних (восьмилетних) и средних школ позволила охватить обучением подавляющее большинство детей, причем, важную роль в осуществлении всеобуча в районе сыграли школы-интернаты, куда принимались девочки казашки, составлявшие не менее 50% всего контингента учащихся. В Карагандинской области, в таких городах, как Абай, Сарань, Шахтинск, Темиртау и поселках Актас, Акчатау, Каражал и др. был полностью осуществлен 8-летний всеобуч и начат переход к обязательному 10-летнему образованию [125, с. 94].

10 февраля 1948 г. Совет Министров СССР принимает Постановление за N 246 «О льготах и преимуществах для учителей начальных и семилетних школ»

В целях дальнейшего улучшения материального положения учителей начальных и семилетних школ Совет Министров Союза ССР постановляет:

1. Обязать исполкомы сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся предоставлять бесплатно учителям, директорам (заведующим) и заведующим учебной частью начальных и семилетних школ в сельских

местностях и совместно с ними проживающим членам их семей квартиры с отоплением и освещением по нормам, действующим в данной местности.

При отсутствии коммунальной квартиры на исполкомы сельских и поселковых Советов возлагается:

непосредственное заключение договоров на аренду квартир для учителей, директоров (заведующих) и заведующих учебной частью школ;

обеспечение этих работников школ освещением и топливом по действующим в данной местности нормам с доставкой топлива на дом не позднее 1 сентября в размере годовой потребности.

2. Обязать Советы Министров союзных республик в двухмесячный срок разработать и утвердить план строительства в сельских местностях жилых домов для учителей, с тем чтобы в течение 1948 - 1950 гг. построить дома для учителей при каждой сельской школе.

3. Обязать Советы Министров республик и обл(край)исполкомы:

а) отвести сельским Советам в ближайших лесах гослесфонда необходимые лесосеки для заготовки древесины на строительство жилых домов при сельских школах для учителей; отпуск указанной древесины производить бесплатно из расчета 80 - 100 кубометров на один дом;

б) выделять сельским учителям приусадебные земельные участки по нормам, установленным для колхозных дворов данного района, но не свыше 0,25 га на семью учителя.

4. Обязать Советы Министров республик и обл(край)исполкомы:

а) производить строительство жилых домов при сельских школах за счет средств, собранных путем самообложения, наряду с использованием этих средств на ремонт школ и другие мероприятия;

б) привлекать колхозы к проведению работ по строительству жилых домов при сельских школах и оплачивать колхозам и колхозникам за выполненные ими работы по строительству указанных домов за счет средств самообложения.

Установить, что жилые дома при школах для учителей, построенные согласно настоящему Постановлению, являются собственностью этих школ.

5. Установить, что учителя, учителя-пенсионеры, директора (заведующие), заведующие учебной частью начальных, семилетних и средних школ в сельских местностях не привлекаются к обязательным поставкам молока, мяса и картофеля, если они не имеют заданий по посеву и не облагаются сельхозналогом и имеют в личном пользовании поголовье скота, не превышающее количества, предусмотренного Уставом сельскохозяйственной артели для колхозников данного района.

6. Предложить государственным организациям и учреждениям предоставлять в необходимом количестве выпасы для скота, принадлежащего учителям, учителям-пенсионерам, директорам (заведующим), заведующим учебной частью школ, проживающим в сельской местности, на незанятых государственных землях, как-то: в лесах государственного и местного значения, в полосе отчуждения железных и шоссейных дорог, на землях сельсоветов.

В том случае, если не имеется таких свободных государственных земель, рекомендовать колхозам разрешить учителям, учителям-пенсионерам, директорам (заведующим), заведующим учебной частью школ пользоваться бесплатно колхозными землями для выпаса их скота.

7. Освободить с 1 января 1948 г. детей учителей, учителей-пенсионеров, директоров (заведующих),

заведующих учебной частью начальных, семилетних и средних школ городов и сельских местностей от платы за обучение в VIII-X классах средних школ, педагогических училищах, учительских институтах и в высших педагогических учебных заведениях.

Председатель
Совета Министров Союза ССР И.СТАЛИН

Управляющий Делами
Совета Министров СССР Я.ЧАДАЕВ»

[126].

В 1949–1950 учебном году в городе Караганде функционировало 60 школ, в которых обучалось 39507 детей, а в 1954–1955 учебном году действовали уже 103 школы (48850 учащихся). За четыре года педагогический коллектив города вырос почти в 2 раза: 1949–1950 учебный год – 679 учителей, 1954–1955 учебный год – 1130 преподавателей [127, л. 1], [128, л. 1].

По данным отчета «О работе Министерства просвещения Казахской ССР за 1949–1950 учебный год» в Карагандинской области по инициативе населения было построено к началу учебного года 47 новых школьных зданий, в которых было размещено свыше 5000 учащихся [129, л. 5].

Всего к началу истекшего учебного года в республике функционировали 8571 школа, в том числе 5900 начальных, 2113 семилетних и 558 средних. Казахских школ в республике насчитывалось 4116, в том числе начальных – 3250, семилетних – 670 и средних – 196 [129, л. 14].

Следующим шагом в реформировании системы школьного образования Центрального Казахстана стало принятие Постановления Пленума Карагандинского обкома КП Казахстана от 27 февраля 1951 г. «Об

улучшении народного образования в республике», в котором отмечались следующие успехи, в частности в г. Караганде: «... расширилась сеть школ, в 1950 г. вступило в строй 45 новых школ, 35 начальных были преобразованы в семилетние. Значительно повысился качественный состав педагогических кадров. В 1950 г. в школы области направлены 450 молодых учителей-выпускников педагогических вузов и училищ» [130, л. 21].

В октябре 1952 года на XIX съезде КПСС, в директивах по пятилетнему плану развития СССР на 1951-1955 гг. было принято решение завершить к концу пятилетки переход от семилетнего образования на всеобщее среднее образование (десятилетка) в столицах республик, городах республиканского подчинения, в областных, краевых и крупнейших промышленных центрах. Подготовить условия для полного осуществления в следующей пятилетке всеобщего среднего образования (десятилетка) в остальных городах и сельских местностях. Увеличить строительство городских и сельских школ на 70% по сравнению с предыдущим пятилетием. А также предполагалось приступить к осуществлению политехнического обучения в средней школе и провести мероприятия, необходимые для перехода к всеобщему политехническому обучению [131, с. 362-364].

Все эти важные мероприятия предполагалось осуществить за одну лишь пятилетку, но как покажет в последствии время и практика, эти идеи были практически утопичными и очень опережали возможности страны.

Советское правительство придавало исключительное значение развитию всеобщего среднего образования и, в частности, охвату обучением в национальных республиках СССР всех детей. Это было связано с определенными особенностями развития союзных республик.

Так в представленном Министру просвещения Казахской ССР тов. Сембаеву архивном документе «Информация о состоянии воспитания и обучения девушек-казашек в школах Карагандинской области за 1951/52 учебный год», в котором отмечалось, что «в текущем учебном году в школах Карагандинской области была проведена некоторая работа по улучшению обучения и воспитания девушек-казашек. Во всех школах семилетних и средних на заседаниях педагогических советов, на заседаниях советов райгорона обсуждался приказ Министерства просвещения № 40 «Об улучшении работы среди девушек-казашек», утверждены конкретные мероприятия по реализации его. В школах области для девочек прочитаны лекции и доклады на темы: «Значение образования для девушек-казашек», «Жизнь девушек-казашек до Великой Октябрьской революции и теперь» и др. Для родителей прочитаны лекции и доклады на темы: «Женщины в борьбе за мир», «О правах советских женщин», «Женщина – активный строитель коммунизма» и др. В результате большой воспитательной работы, проведенной в школах области, значительно улучшилось содержание воспитательной работы, повысились успеваемость и качество знаний.

В этом учебном году, по сравнению с прошлыми годами, уменьшились случаи аморального поведения, возросло количество обучающихся девушек и уменьшилось число не охваченных обучением. Однако постановка обучения и воспитания девушек-казашек в школах области все еще неудовлетворительна. Не обеспечен полностью всеобуч, имеется большой отсев девушек-казашек из школ без уважительных причин, все еще имеют место факты феодально - байских пережитков в отдельных школах области.

Эти случаи чаще всего встречаются там, где девушки-казашки живут не в интернатах, а на частных квартирах и у родственников.

22. V -1952 г. Зав. ОблОНО
(Архипова П.Г.) [100, с. 33].

Этот документ носит описательный характер и является ведомственной бумагой. В то же время в нем указываются причины не полного охвата обучением девушек-казашек. При этом все списывается на так называемые феодально-байские пережитки. Надо иметь в виду, что документ был написан в годы сталинского режима и, соответственно, включал формулировки в этом духе. Кроме того, акцент в этом документе делается на воспитательную работу, на повышение успеваемости и качества знаний. С другой стороны, указываются определенные недостатки работы.

В целом, можно считать, что документ в области полного охвата обучением учащихся не потерял актуальности и сейчас. Почему уделялось большое внимание обучению и воспитанию именно девушек-казашек? Это было связано с тем, что политика Советского государства была направлена на полное равноправие советских женщин во многих областях жизнедеятельности, в том числе и в сфере образования. Поэтому с учетом национальной специфики республики эта работа осуществлялась довольно активно и последовательно: организовывались различного рода мероприятия, выставки, слеты, читались лекции и доклады, проводились разъяснительные и воспитательные беседы и т.д.

В 40– 50-е гг. XX в. в системе образования республики особое место стал занимать интернат. Он выполнял как образовательные, так и воспитательные функции. Через интернаты прошло целое поколение казахстанских детей. Интернаты дали путевку в большую жизнь многим учащимся. Кроме того, модель системы

среднего образования, несмотря на свои издержки, все-таки носила положительный характер, в плане обучения молодежи, способствовала подъему ее образовательного уровня.

В фонде Центрального Государственного Архива Республики Казахстан сохранились два очень важных источника. Это проекты документов для служебного пользования в области образования. Приводим их полностью, чтобы понять общественно-политическую ситуацию тех лет в образовательной сфере.

«Проект.
Постановление Центрального Комитета КП(б)
Казахстана
от « » 1952 г.

«О мерах по улучшению обучения девочек-казашек
в начальных, семилетних и средних школах и специальных
учебных заведениях»

ЦК КП(б) Казахстана отмечает, что обкомы, горкомы, райкомы ПК(б) Казахстана, руководствуясь историческими решениями Центрального Комитета ВКП(б) по идеологическим вопросам, проделали некоторую работу по улучшению учебно-воспитательного процесса в начальных, семилетних и средних школах, укрепили учебно-материальную базу многих школ республики, что способствовало созданию необходимых условий для подготовки кадров специалистов, особенно из числа казахской молодежи. Однако, как показывают итоги первого полугодия текущего учебного года, в работе школ имеются еще серьезные недостатки. Министерство просвещения Казахской ССР, обкомы, горкомы и райкомы КП(б) Казахстана, исполкомы местных Советов депутатов трудящихся и отделы народного образования не обеспечили полного охвата семилетним обучением в школах всех детей школьного возраста.

Крайне неудовлетворительно осуществляется всеобщее семилетнее обучение в Павлодарской, Акмолинской, Кустанайской, Южно-Казахстанской, Джамбульской и других областях республики. Со стороны ряда облисполкомов не приняты необходимые меры к тому, чтобы навести порядок в учете детей, подлежащих обучению в школах, предотвратить отсев и вернуть в школы детей, отсеявшихся в текущем учебном году.

Постановление
Центрального Комитета КП(б) Казахстана
от « » марта 1952 г.

«О мерах по улучшению обучения и воспитания
девушек-казашек в школах и специальных средних и
высших учебных заведениях»

ЦК КП(б) Казахстана отмечает, что за последние годы в республике проделана некоторая работа по обучению и воспитанию девушек-казашек в школах и специальных средних и высших учебных заведениях. В республике работают два женских педагогических вуза и педучилище, где успешно обучаются девушки-казашки; в ряде городов существуют специальные интернаты при средних школах для девушек-казашек. Однако в обучении и воспитании девушек-казашек имеются крупные недостатки. Ежегодно в республике допускается большой нехват и отсев из школ девушек-казашек.

В Джамбульской области среди учащихся казахской национальности девушки-казашки в 8-10 кл. составляют всего лишь 15%, в Южно-Казахстанской области из 660 учащихся казахов в 10 классах девушек только 73. В Чимкентском сельском районе этой же области в 8-10 кл. не учится ни одной девушки-казашки, в Кургальджинском районе Акмолинской области за последние четыре года из средней школы не выпущено ни одной казашки. Значительный нехват и отсев девушек-казашек из школ

является результатом недостаточной борьбы органов народного образования и партийных организаций с феодально-байскими пережитками и недооценки подготовки женских кадров в средних школах и высших учебных заведениях» [100, с. 35].

В приведенных документах указаны факторы неполного охвата обучением девушек-казашек в учебных заведениях различного уровня, отмечаются недостатки работы по подготовке женских кадров коренной национальности и по дальнейшему трудоустройству этих специалистов в системе образования. Кроме того, эти проекты постановлений подчеркивают, какое значение имела подготовка педагогических женских кадров для республики. В целом, можно считать, что документы в области полного охвата обучением учащихся не потеряли своей актуальности и в исследуемый период.

Начиная с 1953 г. учительские институты в стране были преобразованы в учебные заведения более высокого типа – в педагогические институты. Учительские институты существовали отдельно или при педагогических институтах. В последнем случае учительские институты лучше были обеспечены квалифицированными преподавателями-профессорами и доцентами. Они имели право пользоваться оборудованием кабинетов и лабораторий, которые были созданы для учебного заведения более высокого типа (педагогического института).

В педагогический цикл входили следующие дисциплины: психология, педагогика (с разделом истории педагогики), методика учебного предмета по специальности. Большое место уделялось педагогической практике в школе (в V-VII классах). В середине 1950 гг. Советское правительство инициировало политику оказания шефской помощи школам крупными промышленными предприятиями. Так, в 1955 и 1956 гг. в Карагандинской

области на заседаниях бюро Джекказганского, Темиртауского, Тельманского, Ленинского, Балхашского и других городских и районных комитетов партии обсуждались вопросы, связанные с оказанием помощи школам в оборудовании мастерских.

Аттестат о среднем образовании (1953 г.)

В свете этих решений трест «Карагандауголь» передал средним школам 20 грузовых автомашин, более 20 электромоторов, 15 различных станков и большое количество электрооборудования и инструмента. Трест «Прибалхашстрой» в 1957 г. приобрел для учебных кабинетов средней школы № 4 г. Балхаша учебные пособия на сумму 8016 рублей, оборудование для учебно-производственных мастерских – на 60000 рублей [132, с.77].

Коммунистическая партия Казахстана
Карагандинский областной комитет 2 февраля 1955 года
Зав. отделом школ ЦК КП Казахстана товарищу
Успанову К.

На Ваш запрос о дальнейшей учебе и трудоустройстве выпускников средних школ сообщаем, что в прошлом учебном году 10 классы в школах области закончили 1796 человек, из них казахов 481, в том числе казашек 176.

Из числа окончивших школу поступило в вузы Казахской ССР 629 человек, в том числе казахов 181, из них казашек 105. В вузы других республик поступило 240 человек, в том числе казахов 15, из них казашек 5. Поступило в технические училища 131 человек, в том числе казахов 38, из них казашек 4, в 38 техникумы и педучилища 150 человек, в том числе казахов 19, из них казашек 5. Из общего числа выпускников поступило на работу 416 человек, в том числе в промышленность 150, в сельское хозяйство 110, в школы и внешкольные детские учреждения 67, другие учреждения 89. Призвано в ряды Советской Армии 66 человек. Выехало за пределы области 31, не работает и не учится 96 человек. Невыяснено местонахождение 37 выпускников.

В текущем учебном году в десятых классах обучается 2871 человек. Мероприятия по подготовке к труду и трудоустройству выпускников будут высланы дополнительно.

Зав. отделом школ
с. 38].

М. Гришина/ [100,

XX съезд КПСС, проходивший в феврале 1956 года, принял Директивы по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956–1960 годы. Главной задачей, как определил съезд, являлось обеспечение дальнейшего мощного роста всех отраслей

народного хозяйства, особенно сельского хозяйства, на базе преимущественного развития тяжелой промышленности, непрерывного процесса и повышения производительности труда. Нужно сказать, что данные задачи определенным образом повлияли на выбор профессий, по которым предполагалось готовить специалистов уже в школе.

XX съезд наметил новые рубежи по дальнейшему развитию народного образования, укреплению его материальной базы. Он указал в своих Решениях на необходимость перестройки содержания школьного обучения, с тем, чтобы выпускники средних школ могли получить как хорошее среднее образование, *так и практическую подготовку к жизни*. Особое внимание шестилетний план развития страны в области образования уделял развитию политехнического обучения в общеобразовательной школе. Задачей ставилось обеспечение тесной связи школы с общественно - полезным трудом, воспитание у подрастающего поколения «коммунистическое отношение к труду» [133, с. 108].

6 июня 1956 г. Совета Министров СССР принял Постановление «Об отмене платы за обучение в старших классах средних школ, в средних специальных и высших учебных заведениях СССР»:

«Совет Министров Союза ССР постановил:

В целях создания наиболее благоприятных условий для осуществления в стране всеобщего среднего образования и получения молодежью высшего образования отменить с 1 сентября 1956 г. плату за обучение в старших специальных и высших учебных заведениях СССР» [134].

Еще одним шагом в развитии образования Караганды и области стал принятый 7 декабря 1957 г. Указ Президиума Верховного Совета Казахской ССР «О всеобщем обязательном обучении детей в Казахской ССР», а также Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о

дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», вступивший в силу в декабре 1958 г., согласно которому выпускники школ, наряду со средним образованием, должны были получать и профессиональную подготовку для работы в отраслях народного хозяйства.

Уже к концу 1958–1959 учебного года более 300 учащихся-карагандинцев получили профессии тракториста и комбайнера, около 400 – слесаря и токаря, 425 – шофера [135, с. 252].

На основании справки о выполнении Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 января 1958 года «О ликвидации неграмотности среди населения» по состоянию на 1 января 1959 года по данным Министерства просвещения Казахской ССР, в республике числилось учтенных неграмотных граждан 90749 человек и 67995 человек малограмотных в возрасте 16–50 лет. За последние месяцы в республике наблюдалось уменьшение количества неграмотных на 465 человек, а малограмотных на 3265 человек [136, л. 3].

На исходе пятого десятилетия функционирования системы народного просвещения, задача достижения всеобщей грамотности так и не была окончательно решена. Согласно отчету Карагандинского областного Совета профессиональных союзов в 1958 г. было учтено: неграмотных в возрасте от 16 до 50 лет – 3235 человек, из которых по состоянию на 5 июня обучено 1959; малограмотных – 3487 человек (обучено 1887). Для обучения неграмотных и малограмотных на предприятиях, стройках и учреждениях области было организовано 734 пункта по ликвидации неграмотности и малограмотности [136, л.154].

По данным «О ходе ликвидации неграмотности и малограмотности по состоянию на 10 ноября 1958 года» в Карагандинской области было учтено 7128 неграмотных и

9201 малограмотных граждан. При этом было обучено 3508 неграмотных и 3487 малограмотных, остаются не охваченными обучение 123 человека неграмотных и 1267 человека малограмотных [136, л. 6].

В послевоенные годы ситуация в сфере образования характеризовалась отрывом школы от жизни. Ориентация школьного образования на высшие учебные заведения имела объективно-исторические причины, и позволила в короткий срок подготовить кадры специалистов для народного хозяйства. Вместе с тем, ориентация школы на вуз означала постепенный отход от принципов политехнического обучения. Все острее вставала проблема подготовки молодежи не только к продолжению образования в высшей школе, но и, прежде всего, к жизни, к общественно-полезному, производительному труду в народном хозяйстве. Необходимо было повернуть сознание молодежи к тому, что вуз – это важный, но не единственный путь подготовки к жизни.

Преимущество при поступлении в вуз получали молодые люди, имевшие опыт практической работы на производстве. Было важно, чтобы знания и навыки, полученные в средней школе, молодежь рационально использовала в общественно-полезном труде. Начиная со второй половины 1950-х гг. проводились реформы в школьном образовании, нацеленные на демократизацию обучения, необходимость его «приземления» к насущным потребностям реальной жизни. Так, был введен практикум по сельскому хозяйству в сельских школах, получивший развитие путем создания при школах различных ученических бригад по производству сельскохозяйственной продукции. Эта форма организации широко рекламировалась в средствах массовой информации, проводились различные слеты и смотры учащихся, охваченных этой деятельностью.

Логическим завершением начатых преобразований должен был стать союзный «Закон об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования СССР» (1958 г.) [137, с. 36], продублированный в 1959 г. республиканским Законом «Об укреплении связи школы с жизнью». Этим законодательным актом предусматривалось, например, овладение в школе несколькими рабочими профессиями. Но уже через некоторое время претворение этого закона в жизнь столкнулось с рядом трудностей, вызванных во многом непродуманностью его с точки зрения материально-технического обеспечения.

По закону 1958 г. родителям предоставлялось право выбора школы по причине защиты детей от языковых перегрузок, что значительно упростило ситуацию не только массового перевода большей части национальных школ страны на русский язык обучения, но и для превращения их в обычные по содержанию русские школы с дополнительным родным языком как предметом. Решающим аргументом родителей было также русскоязычие высшей школы. Научно-техническая революция и в целом научно-технический прогресс сыграли немаловажную роль в том, чтобы в национальных школах эффективнее изучался русский язык, с помощью которого можно было бы приобщиться к достижениям мировой культуры.

Результатом школьной реформы 1958 г. было последовательное вытеснение преподавания на родных языках преподаванием на русском не только из среднего (5–8 классы), но и из начального (1–4 классы) звена национальной школы. В итоге произошло вытеснение родного языка и культуры из содержания общего образования [137, с. 36].

Согласно Закону, вместо семилетнего и десятилетнего образования вводилось обязательное

восьмилетнее образование, по завершению которого выпускники обязаны были три года проработать на заводах или в сельском хозяйстве, совмещая работу с учебой или учиться в средних политехнических школах с производственным обучением. Поступление в вузы теперь обуславливалось производственным стажем, а не теоретической подготовкой абитуриентов.

28 марта 1959 г. был принят Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования Казахской ССР». Предложены были практические меры, которые должны были знаменовать собой «сближение школы с жизнью». Особое место стали занимать конкретные полномочия органов Советской власти на местах. Исследователи, анализируя особенности реформы, выделяют права и обязанности исполкомов в области народного образования. Они составили целый список действий:

- обеспечение условий для детского образования, надзор за размещением сети школ;
- освоение капиталовложений на школьное строительство; право выдавать ссуды колхозам на школьное строительство;
- создание фонда всеобуча при школах;
- работа с учительскими кадрами;
- организация летнего отдыха детей;
- дисциплинарные комиссии;
- выделение земельных участков для СПТУ [138].

В Казахстане переход к новой системе был завершен лишь в 1962–1963 гг. Эта реформа вызвала неоднозначные последствия. Усилилась текучесть кадров на производстве, где увеличилось число рабочих – «транзитников» на пути в вузы. Падал престиж высшего образования, ученые и интеллигенция использовались на физических, непроизводительных работах в ущерб их профессиональной деятельности.

Рост школ в городе Караганде сопровождался увеличением численности педагогических кадров.

Если в 1950–1951 учебном году в школах города работало 860 учителей, то в 1958–1959 учебном году их уже было 1886 человек, из них 109 учителей – казахов, в том числе 77 женщин – казашек.

Самоотверженный труд учителей по обучению и воспитанию подрастающего поколения, был высоко оценен народом, Коммунистической партией и Советским правительством. К концу 1950 гг. в Карагандинской области 29 учителей носили звание «Заслуженный учитель»,

Занятие учащихся старших классов

335 были награждены орденами и медалями Советского Союза, 455 – значком «Отличник народного просвещения Казахской ССР» [94, с. 125].

Большой вклад в развитие народного образования внесли учителя-ветераны, отдавшие школе более 30 лет, – Р.А. Галиакпарова, М.П. Носонова, Л.П. Лапшина, М.Ф. Орлов, К.Е. Федорова и др.

Исключительно важную роль в подготовке учительских кадров играл Карагандинский учительский институт. К 1958 году он подготовил 663 учителя. В пединституте были открыты физико-математический, естественный, историко-филологический факультеты. Увеличился преподавательский состав. В 1958 г. из 107 преподавателей 22 имели ученую степень, тогда как в 1938 г. в институте работали всего 22 преподавателя и только у двух из них была ученая степень кандидата наук [94, с.125-126].

Строительство новой школы требовало коренного изменения содержания образования. Сложные задачи, стоявшие перед школой, настоятельно требовали немедленной перестройки методической работы среди учителей. Всем было ясно, что от степени общей подготовки учителя, и в частности его методической культуры, зависит успех работы в школе.

Дальнейшее развитие школы осуществлялось на основе выполнения мероприятий определенных законом об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования.

Министерство Просвещения РСФСР и Академия педагогических наук РСФСР разработали новые учебные планы и программы. В них предусматривалось усиление политехнической связи обучения в преподавании физики, химии, биологии, математики, черчения с производительным трудом старших учащихся в школе и на производстве, расширение трудовой подготовки учащихся

1–8 классов и введение профессиональной подготовки в 9–11 классах средних школ. На изучение общеобразовательных предметов в старших классах средней школы по учебному плану отводилось всего две трети учебного времени, а на производственное обучение – одна треть [139].

В 1958 году в целях улучшения коммунистического воспитания учащихся и подготовки, оканчивающих среднюю школу к активному участию в общественно-политической жизни страны вводился курс «Конституция СССР». С 1959 года произошли некоторые изменения в преподавании истории в школах. Большую часть программы изучения истории, занимал курс истории СССР. Предполагалось принять меры по расширению выпуска исторических карт, картин и других наглядных пособий по истории и Конституции СССР.

По новым утвержденным учебным программам и планам, утвержденным 6 июня 1959 г. согласно Постановлению Совета Министров Казахской ССР «О переходе общеобразовательных школ на новые учебные планы и программы в связи с перестройкой системы народного образования» [140], в школах вводился курс обществоведения, который должны были изучать в выпускном классе средней школы. Опираясь на знания истории, предметов естественнонаучного цикла, литературы, учащиеся получили возможность расширить и привести в систему свои представления об основных законах развития общества, знакомились с трудами классиков марксизма-ленинизма, важнейшими партийными документами, усваивали основные понятия политической экономии.

Изменился курс математики. Основное внимание было сосредоточено на усвоении учащимися понятий и методов математики, на их практическом применении. Несколько повысился теоретический уровень курса

физики, усилились экспериментальные основы курса. В том же направлении изменился курс химии. В программе большое место стало отводиться изучению практических применений законов химии в промышленности и сельском хозяйстве. Более того, старшие классы преобразовывались в среднюю общеобразовательную трудовую политехническую школу с производственным уклоном (одиннадцатилетнее обучение).

Из всего изложенного следует, что при осуществлении первого послевоенного пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства КазССР встретила с серьезными трудностями, среди которых следует назвать большое перемещение населения в связи с эвакуацией и возвращением людей в родные места. Это обстоятельство, вызванное войной, требовало установления гибкой и оперативной системы учета детей, подлежащих обязательному обучению.

Выполняя огромную работу по восстановлению и расширению школьной сети и вовлечению в школу детей, органы народного образования обращали особенно большое внимание на полный охват обучения детей, окончивших начальные школы. Успешное выполнение послевоенной пятилетки создало необходимые условия для расширения всеобщего обязательного обучения детей и подростков.

В 1949 году произошло важное событие в реформировании системы школьного образования Центрального Казахстана – переход к всеобщему обязательному семилетнему образованию.

К концу 1950 гг. ситуация в сфере образования характеризовалась как «отрыв школы от жизни». В связи с этим партийно-государственные органы принимали меры по овладению учащимися школ несколькими рабочими профессиями. Родителям предоставлялось право выбора школы, что значительно упростило ситуацию массового

перевода большей части национальных школ страны на русский язык обучения. Результатом школьной реформы конца 1950 гг. было последовательное вытеснение преподавания на родных языках из содержания общего образования.

Всеми силами отказываясь от всего «западного», советское государство практически в одно время с индустриальным Западом столкнулось с проблемой соответствия образования меняющейся производственно-технической и технологической среде. Но, в отличие от Запада, СССР попытался решить эту проблему без обращения к внутренним запросам индивида, через повышенный контроль за деятельностью педагогов («работа с учительскими кадрами») и учащимися («дисциплинарные комиссии»).

Политический кризис 1950 гг., потребовал активного идейного воздействия на все сферы и направления повседневной жизни граждан, особенно в системе школьного образования и воспитания.

Страна приступила к реализации семилетнего всеобуча, повсеместному расширению сети школ-семилеток, созданию лучших условий для посещения детьми семилетних школ (организация подвоза учащихся, создание пришкольных интернатов для детей, живущих вдали от школы и др.).

Органы народного образования Казахстана большое внимание обращали на вовлечение девочек в семилетние школы. Одновременно была проведена работа по вовлечению в старшие классы учащихся, окончивших семилетку. Затем на основе Решений XIX съезда ВКП(б) о постепенном переходе ко всеобщему среднему образованию и увеличению строительства школ в городах и аулах на 70% по сравнению с предыдущей пятилеткой в союзных республиках, в том числе и в Республике

Казахстан, составлялись планы дальнейшего расширения сети средних школ.

Решения XX съезда партии (1956 г.) способствовали созданию, а точнее обновлению школы-интерната. В результате войны в Центральном Казахстане, как в целом по республике, оказалось много детей, потерявших одного или обоих родителей, вдов-матерей, которым трудно было самостоятельно воспитывать детей; в ряде семей не было нормальных условий для воспитания и развития детей. В этот период принимаются меры по организации школ-интернатов. В школы-интернаты принимались дети одиноких матерей, инвалидов войны и труда, сироты, а также дети, для воспитания которых отсутствовали необходимые условия в семье. Зачисление детей в школы-интернаты осуществлялось исключительно по желанию родителей или лиц, их заменяющих. На полное государственное обеспечение принимались дети, не имевшие родителей, а также в отдельных случаях по решению исполкомов городских и районных Советов депутатов трудящихся дети из многодетных, малообеспеченных семей. Остальные родители вносили плату соответственно своему материальному положению.

Уже через несколько лет после принятия закона о школе обнаружилось существенные просчеты проводимой реформы. На школе отрицательно сказывалась та торопливость, с которой развертывалась сеть средних школ с производственным обучением.

Реорганизация десятилетних общеобразовательных школ в одиннадцатилетние общеобразовательные трудовые политехнические школы с производственным обучением проходила неоправданно быстрыми темпами и была полностью завершена в начале 1960-х гг.

В результате такой поспешности школы с производственным обучением часто не имели соответствующих материальных условий и необходимых

кадров. Из-за отсутствия рабочих мест на предприятиях многие учащиеся выполняли случайные работы, а порой и вообще не были заняты делом в часы производственного обучения. Во многих школах крайне незначительным был и воспитательный эффект производственного обучения. Это объяснялось как недостатками в его организации, так и слабой связью труда с содержанием общего образования.

3.2 Изменения в развитии школ, содержании образования и качестве подготовки учащихся Центрального Казахстана в 1960-е гг.

Программа Коммунистической партии Советского Союза, принятая на XXII съезде партии (1961 г.), провозгласила необходимость *всеобщего среднего образования*. Наиболее важными задачами в области народного образования в 1960 гг. были осуществление в стране всеобщего обязательного среднего образования, переход школы на новое содержание образования, совершенствование учебного процесса и коммунистического воспитания учащихся, планомерная профессиональная подготовка педагогических работников: в 1960 году в Карагандинском институте усовершенствования учителей прошли курсы повышения квалификации 448 человек [141, л. 1].

3 сентября 1960 года было принято Положение «О классном руководителе восьмилетней школы и средней общеобразовательной трудовой политехнической школы с производственным обучением», утвержденное Министром просвещения РСФСР:

«1. В решении основной задачи советской школы – подготовки учащихся к жизни и труду, воспитания нового человека коммунистического общества, в котором должны гармонически сочетаться духовное богатство, моральная

чистота и физическое совершенство, – ответственная роль принадлежит классному руководителю.

2. Классный руководитель назначается директором школы из учителей, работающих в данном классе.

На одного учителя может быть возложено классное руководство только в одном классе.

Примечание. В 1–4 классах должность классного руководителя не устанавливается; обязанности классного руководителя в этих классах выполняется учителем.

3. Классный руководитель должен быть организатором ученического коллектива класса, хорошо знать учащихся, условия их жизни, особенности характеров, их интересы и склонности и с учетом этого проводить разностороннюю работу с классом по решению учебно-воспитательных задач, стоящих перед школой. В своей работе классный руководитель опирается на пионерскую, (комсомольскую) организацию класса, всемерно развивая ее инициативу и самостоятельность, устанавливает тесный контакт с учителями и родителями учащихся класса, а в средней школе – также с общественными организациями производства, на котором организованы производственное обучение и производительный труд учащихся.

Конкретное содержание своей работы классный руководитель определяет исходя из закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» и с «Положениями о восьмилетней школе и средней общеобразовательной трудовой политехнической школе с производственным обучением» с учетом своеобразия задач, условий и возможностей работы каждой школы.

4. Классный руководитель имеет право:

а) посещать уроки учителей и внеклассные занятия в своем классе; присутствовать на занятиях во время

производительного труда учащихся в производственных условиях;

б) оценивать поведение учащихся по согласованию со всеми учителями класса, объявлять благодарность классу в целом и отдельным учащимся за успехи в учении, труде, общественно полезной работе и поведении, а также порицание учащимся за допущенные проступки;

в) входить в педагогический совет с предложениями о поощрениях учащихся за отличные успехи в учении, труде, другой общественно полезной работе и за примерное поведение в установленном порядке, а также об исключении из школы отдельных учащихся за серьезные проступки, если в отношении к ним были исчерпаны все другие меры педагогического воздействия;

г) вносить на рассмотрение руководства и общественных организаций предприятий,строек, совхозов и колхозов предложения о поощрениях учащихся средних школ, проявивших добросовестное отношение и инициативу в производительном труде;

д) вызывать родителей учащихся для совместного решения вопросов, связанных с улучшением учебной и трудовой деятельности школьников и их воспитанием; проводить собрания родителей класса.

4. Классный руководитель работает по плану, составленному на четверть или полугодие, в котором кратко определяются конкретные мероприятия по воспитательной работе с классом исходя из наиболее актуальных задач, стоящих перед школой.

План классного руководителя утверждается директором школы. В крупных школах директор школы может поручать утверждение части планов классных руководителей заведующему учебной частью.

6. Классный руководитель подотчетен в своей работе директору школы, заведующему учебной частью и педагогическому совету» [142].

2 августа 1961 г. выходит в свет Постановление Верховного Совета Республики «О состоянии и мерах улучшения строительства школ, детских садов и лечебно-профилактических учреждений республики» [143]. В связи с этим, как следует из справки «О ходе строительства общеобразовательных школ в Карагандинской области» за 1961 год в области по лимитам облисполкома строится 34 школьных объекта, в том числе 26 общеобразовательных школ, 4 школы-интерната, 2 пристройки и 2 школьных мастерских. Из 34 объектов 21 пусковых в этом году, в том числе 15 школ, 3 школы-интерната, 2 пристройки, 1 школьная мастерская [144, с. 67].

Судя по состоянию школьных объектов, в Карагандинской области имеется возможность ввести в действие к началу учебного года 6280 ученических мест, помимо введенных 1440. Большим препятствием в осуществлении этой возможности является отсутствие половых досок (шпунта). По словам областных руководителей, такое положение создалось в связи с тем, что Омский, Новосибирский и другие лесхозы, являвшиеся поставщиками леса для Карагандинской области, не выполняли план поставки [144, с. 72].

Реализация указанных Постановлений способствовала увеличению количества школ и лиц, обучающихся в них. Так, по данным областного отдела народного образования, в 1961–1962 учебном году общее число школ Центрального Казахстана возросло до 680 (40 средних школ, 80 одиннадцатилетних, 88 восьмилетних, 172 семилетних, 300 начальных) с общим контингентом в 189920 человек; школ-интернатов – 18 с контингентом в 4431 человек; число школ рабочей молодежи увеличилось в 2 раза и составило 69 школ с контингентом учащихся в 17000 человек [145, л. 58].

Для 1960-х гг. важной проблемой оставалась нехватка ученических мест о чем свидетельствует

Постановление №163/11 бюро Карагандинского обкома КП Казахстана и исполкома облсовета депутатов трудящихся от 12 апреля 1962 г. «О социалистических обязательствах трудящихся области по дальнейшему укреплению учебно-материальной базы школ и ликвидации трехсменных занятий в них». Согласно Постановлению были утверждены мероприятия по ликвидации трехсменных занятий в школах Карагандинской области на 1962-1963 учебный год [146, л. 75].

Всего в 1962 г. необходимо было ликвидировать трехсменные занятия и обеспечить дополнительными ученическими местами 15840 человек, из них в г. Абае – 600, г. Балхаше – 1280, г. Джезказгане – 1580, Джездинском районе – 300, Жана-Аркинском районе – 700, г. Караганде – 5540, Каркаралинском районе – 350, поселках Коктас, Коунрадский, Кувском районе – 150, Нуринском районе – 540, Осакаровском районе – 800, г. Сарань – 600, Тельманском районе – 600, г. Темир-Тау – 1200, Улутауском, Ульяновском районах – 300, Шетском районе – 320, г. Шахтинск – 700 [146, л. 77].

При этом следует отметить, что из «Обращения рабочих, служащих промышленности, предприятий, строительных организаций, совхозов и колхозников Карагандинской области» «За первые три года семилетки (это 1959-1961 гг.) в области было построено школьных зданий на 51210 ученических мест, в т.ч. за счет средств колхозов и инициативного участия населения - на 18900 ученических мест. Кроме того, колхозы, совхозы и промышленных предприятия передали для нужд школ 37 административных зданий на 5200 ученических мест.

Проведенные мероприятия по расширению школьных площадей позволили перевести 250 школ нашей области на работу в одну смену и значительно сократить число учащихся, обучающихся в третьей смене» [146, лл. 79-80].

В изучаемый период продолжалась планомерная работа правительства по разрешению насущных проблем образования, таких, как удовлетворение потребности учебных заведений в педагогических кадрах, введение всеобщего восьмилетнего обучения, окончательная ликвидация неграмотности населения республики. В связи с этим 17 октября 1961 г. было принято Постановление ЦК КПК и Совета Министров Казахской ССР № 715 «О мерах по обеспечению общеобразовательных школ республики учительскими кадрами» [97, с. 337].

13 июля 1962 г. вступило в силу Постановление Совета Министров Республики «О состоянии и мерах по завершению перехода на всеобщее восьмилетнее обучение детей в республике» [147], а 23 августа 1962 г. вышло Постановление ЦК КПК и Совета Министров Казахской ССР № 644 «О завершении ликвидации неграмотности среди взрослого населения по Карагандинской промышленной области».

В 1960-е гг. продолжилась работа по ликвидации неграмотности населения республики. В свете выполнения Постановления ЦК КПК и Совета Министров Казахской ССР от 23 августа 1962 г. предполагалось обучить в течение 1962–1963 учебного года – 3533 человека неграмотного населения, в 1963–1964 учебном году – 2000, в 1965–1966 учебном году – 1095 человек. Из указанного контингента по состоянию на 1 июля 1963 года было обучено 1005 неграмотных и 1187 малограмотных граждан [148, л. 6].

Исключительно неудовлетворительно было организовано обучение неграмотного населения в г. Сарани, где из учтенных 58 человек по состоянию на 1 сентября 1963 г. ни один не обучался. В городе Балхаше было учтено 482 неграмотных, большая часть которых также не была охвачена обучением. Неудовлетворительно было поставлено дело ликвидации неграмотности в

Ленинском и Кировском районах г. Караганды и в г. Дзезказгане [148, л. 7].

Зачастую осуществляемое сугубо формально, «для галочки», носящее несистематический – «кампанейский» – характер, обучение неграмотных и малограмотных граждан было окончательно завершено только в конце 1960-х гг., т.е. практически полувеком спустя после начала «культпохода за сплошную грамотность».

Всего, как следует из справки «О перестройке работы школ по промышленному ОблОНО за 1963 год» к началу 1963–1964 учебного года в Карагандинской области насчитывалось 272 школы, из них 46 начальных, 136 восьмилетних, 90 средних с 176490 контингентом учащихся и 14 школ-интернатов с контингентом 5 тысяч учащихся, 65 школ для взрослых, где обучалось 20906 человек [149, л. 212].

В представленной справке отмечалось, что передовые учителя на основе соединения обучения с общественно-производительным трудом во многих школах добились повышения уровня общеобразовательной, политической и воспитательной работы.

Из организационно-педагогических и программно-методических мероприятий начала 1960-х гг. следует назвать введение так называемого линейного, или восходящего, принципа изучения истории в школе (был ликвидирован элементарный курс истории СССР, а ее систематический курс стал преподаваться с 7 класса).

Кроме того, в это время появились школы с углубленным изучением иностранных языков. Согласно Постановлению Совета Министров СССР «Об улучшении изучения иностранных языков» (май 1961 г.) в республике были открыты общеобразовательные школы с преподаванием ряда предметов на иностранном языке, было установлено деление классов с числом учащихся более 25 человек на две группы для занятий по иностранному

языку. Советы министров союзных республик в 1963 году пересмотрели сложившееся соотношение изучения иностранных языков в школе и нашли целесообразным установить, чтобы впредь 50% учащихся изучали английский язык, 20% – французский, 20% – немецкий, 10% – испанский и другие языки [150, с. 85].

В этот период в Центральном Казахстане была продолжена работа по повышению квалификации работников народного образования. Большую роль в этом сыграл Карагандинский институт усовершенствования учителей, а также постоянно действующие предметные семинары в таких городах, как Караганда, Балхаш, Джезказган, Темиртау, а также в Осакаровском, Тельманском и других районах Центрального Казахстана [151, л. 1].

Так, в 1963 году в Карагандинском институте усовершенствования учителей прошли курсы повышения квалификации 660 преподавателей [152, л. 25]. Свою основную задачу по усовершенствованию профессиональной подготовки учителей региона институт решал в контексте разносторонней общественно-политической деятельности. Например, в 1963–1964 учебном году пропагандировались и претворялись в жизнь материалы XXII съезда КПСС и Решения Июньского пленума по идеологическим вопросам; были организованы предметно-методические кабинеты; было проанализировано состояние преподавания обществоведения; изучался и распространялся передовой опыт учителей Карагандинской области; оказывалась методическая помощь школам с производственным обучением, школам-интернатам и школам рабочей молодежи [153, л. 3].

В рассматриваемый период продолжалось развитие сельских общеобразовательных учреждений. Так, в отчете Карагандинского сельского областного комитета за 1964–

1965 учебный год о состоянии школьного строительства отмечалось, что в сельской зоне начали работать 444 школы, из них 242 начальные, 153 восьмилетних и 49 средних, которые стали базой для осуществления всеобщего восьмилетнего обучения детей и дальнейшего развития среднего образования на селе [154, л. 59].

Огромная армия работников народного образования воспитывала молодое поколение со школьной скамьи в духе верности идеям социализма, прививала ему глубокие и прочные знания, вооружала профессиональными навыками, культурным и политическим кругозором. Однако стремительный бег времени, быстрые темпы социально-экономического и научно-технического прогресса опережали возможности советской системы народного образования, ставили перед ней всё новые ответственные задачи.

Взросший экономический потенциал советского общества создавал условия для претворения в жизнь уже в ближайшем будущем многих культурных идеалов социализма. Первое же десятилетие нового этапа культурной революции ознаменовалось важными в этом отношении сдвигами. Так, меры Коммунистической партии и Советского государства по развитию народного образования способствовали существенному повышению образовательного уровня советского народа, дальнейшему сближению культурно-технического и общеобразовательного уровня различных социальных слоев советского общества. Они привели к сдвигам в воспитании, обучении и подготовке гармонично развитых, всесторонне образованных и культурных людей.

После октябрьского и ноябрьского (1964 г.) Пленумов ЦК КПСС были преодолены ошибочные тенденции подмены политехнического обучения в средней школе узкопрофессиональным, 10 ноября 1966 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление

«О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы», где подчеркивалось, что советская школа и впредь должна развиваться как общеобразовательная, трудовая и политехническая, что ее главными задачами является вооружение учащихся прочными знаниями основ наук, формирование в них высокой коммунистической сознательности, подготовка молодежи к жизни, к сознательному выбору профессии. Для стабилизации работы школы и совершенствования образования вводились новые научно обоснованные учебные планы и программы. Изучение основ наук начиналось не с пятого, а с четвертого класса, который переходил в состав восьмилетней школы. Вводилась профориентационная работа путем ознакомления с различными отраслями народного хозяйства и культуры, предприятиями, колхозами, совхозами, учреждениями и наиболее распространенными профессиями. С учетом интересов учащихся и, местных потребностей разрешалось иметь некоторое количество средних школ и отдельных классов с углубленным теоретическим и практическим изучением в старших классах математики, вычислительной техники, физики, радиоэлектроники, химии, биологии и гуманитарных предметов. Запрещалось отвлекать учащихся на сельскохозяйственные и другие работы, не связанные с учебным процессом.

Большое внимание партия и правительство уделяли развитию национальных советских школ и учитывали необходимость дополнительного изучения ряда предметов (русского языка, истории и географии республик).

Разумные, диктуемые жизнью, коммунистическим строительством научные эксперименты и поиски оптимальной модели организации учебного процесса, отвечающей новым задачам и возросшим требованиям эпохи, а также согласующейся с достижениями науки и техники, отнюдь не ломали и не игнорировали

накопленного опыта, лучших традиций советской школы, ее общеобразовательной направленности. Реформа – школы, совершенствование принципов политехнизма, трудового обучения вовсе не преследовали цели – превратить ее в специализированную систему обучения. Школа была и оставалась предварительной, ступенью воспитания и обучения, она вооружала своих питомцев знаниями и навыками, позволяющими им в дальнейшем; успешно осваивать ту или иную отрасль техники и науки.

Комиссия Академии наук СССР и Академии педагогических наук, созданная по решению правительства, разработала проекты типовых учебных планов и программ по всем учебным предметам. Большая работа велась и над совершенствованием содержания образования, подготовкой новых учебников. Успешно проходила подготовка к осуществлению всеобщего среднего образования и переход на новые программы обучения и в Казахстане. Республиканская комиссия по определению объема и содержания среднего образования подготовила проект программ по всем предметам для казахских и уйгурских школ. Была разработана программа факультативных занятий и изданы типовые учебные планы, подготовлены графики перехода на новые учебные планы и программы, составлен план издания оригинальных учебников и методических пособий.

В 1967-1968 учебном году восьмилетнюю школу окончило 80% поступивших в первый класс, тогда как еще в 1959-1960 учебном году – лишь 59%. Свыше 90% учащихся, окончивших восьмой класс, продолжали образование в девятых классах, в средних специальных учебных заведениях, в профессионально-технических училищах [155].

Благодаря введению в школах факультативных курсов учащиеся стали более углубленно изучать предметы в зависимости от склонностей, без изменений

учебного плана, программ и учебников основного курса средней школы. Было создано около 22 тыс. факультативных групп, в которых занималось 350 тыс. детей.

Увеличивалось число школ с углубленным изучением ряда предметов. В республике уже в восьмой пятилетке в 52 школах учащиеся 18 классов специализировались в области физики, электроники и радиоэлектроники, было организовано 17 классов математических, 14 классов химических и т. д.

В новых экспериментах, творческих поисках эффективных методов и форм обучения и воспитания школам все больше и больше помогали научные и учебные центры республики, видные ученые и специалисты. Так, по инициативе Академии наук Казахской ССР в Алма-Ате была организована первая республиканская физико-математическая школа. Сотрудники академии, ведущие преподаватели Казгосуниверситета стали не только шефами, но и прямыми наставниками одаренных детей. Они выступали с лекциями, иногда давали уроки, руководили летними школами, конкурсами и олимпиадами. Например, над школой № 1 Илийского района Алма-Атинской области шефствовали научные работники Института ядерной физики АН КазССР, в школах Джезказгана и Павлодара в процессе обучения школьников активно участвовали профессора и преподаватели вузов республики.

Реформа школы не внесла существенных изменений в соотношение числа часов для разных школьных предметов. Однако само содержание учебы и особенно формы и методы обучения претерпели качественные перемены. Во всех курсах наук, преподаваемых в школе, была поставлена задача полнее раскрывать значение науки как важнейшего орудия исследования явлений природы и общества, развивать у учащихся творческое мышление,

практическую смекалку, умение применять свои знания в определенной области производства и техники.

В целях дальнейшего улучшения состояния общеобразовательных школ в 1966 году было образовано союзно-республиканское Министерство просвещения СССР. Для всестороннего учёта национальных особенностей в союзных республиках при Министерстве просвещения СССР был учрежден Совет по вопросам средней общеобразовательной школы, в который входили министры народного образования всех союзных республик.

При Министерстве просвещения СССР также была создана Академия педагогических наук СССР. Издавались журнал «Народное образование», научно-методические журналы, «Учительская газета» (орган Министерства просвещения СССР и ЦК Профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений). В союзных и автономных республиках непосредственное руководство и управление народным образованием осуществляли министерства народного образования, в краях, областях, округах, городах и районах – соответствующие отделы народного образования. Республиканские и местные органы народного образования имели свои научно-исследовательские учреждения, институты усовершенствования учителей, методические кабинеты и педагогические периодические издания.

Процесс введения всеобщего обязательного среднего образования осуществлялся в несколько этапов. В соответствии с Решениями XXIII съезда КПСС (1966 г.) Центральный Комитет партии и Совет Министров СССР 10 ноября 1966 года приняли Постановление «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы». В Постановлении были определены меры по укреплению материально-технической базы общеобразовательной школы (строительство новых улучшенных зданий, разработка и

выпуск новых учебных пособий и оборудования для школьных кабинетов и мастерских, необходимого спортивного инвентаря и т.п.), по рационализации школьной сети, обеспечивающей охват средним образованием школьников старших возрастов. Были определены учебные заведения, которые должны были давать полное среднее образование, учитывая, что много выпускников восьмилетней обязательной школы по собственному желанию продолжали образование в системе профессионально-технического и среднего специального образования.

Согласно этому Постановлению произошла определенная перестройка учебно-воспитательного процесса: систематические курсы основ наук стали изучаться раньше, с 4, а не с 5 класса; в добавление к обязательному школьному курсу основ наук в учебные планы были введены начиная с 7 класса факультативные курсы по отдельным учебным предметам, избираемым учащимися по их желанию и интересам. В старших классах некоторых школ было введено дифференцированное обучение: углубленное изучение в соответствующих отделениях школы отдельных предметов – физики, математики (позже химии), биологии, гуманитарных дисциплин.

В хорошо оборудованных сельских школах, тесно связанных с совхозами и колхозами, учащиеся старших классов изучали автодело, трактор, комбайн и другие сельскохозяйственные машины. Было усилено внимание к воспитывающей функции общеобразовательной школы и в штаты школьных работников введена должность педагога-организатора внеклассной и внешкольной работы.

На основе этого государственного документа выпускники восьмилетних школ могли продолжать образование: в общеобразовательных полных средних (десятилетних) школах (9–10 классы), в средних

специальных учебных заведениях – техникумах (3–4 года обучения), в средних профессионально-технических училищах (ПТУ) (3–4 года), а также в школах рабочей и сельской молодежи (9–11 классы). Все эти учебные заведения давали полное среднее образование и аттестат зрелости.

Партия и Советское правительство делали все возможное, чтобы создать необходимые условия для правильного политехнического образования и трудового обучения школьников. Кроме учебно-производственных мастерских во многих школах в соответствии с новыми программами создавались оборудованные современной аппаратурой специализированные кабинеты. Уже к концу 1969 г. в Казахстане, например, число кабинетов по физике увеличилось по сравнению с 1967 г. на 750, по химии – на 730, по биологии – на 316. В сельских школах республики оправдали себя ученические бригады как эффективная форма осуществления задач трудовой политехнической школы. Их число к концу 1969 г. приближалось к 800, они охватывали около 48 тыс. школьников [155].

Таким образом к концу 1960-х годов была решена проблема получения полного среднего образования в сочетании с профессиональной подготовкой молодежи к труду в народном хозяйстве страны. В свете Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 ноября 1966 г. в Центральном Казахстане был подписан документ «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы в Карагандинской области» [148, л. 1] и начался постепенный переход школ области на новые учебные планы и программы. В этой связи школьным учителям предстояло систематизировать учебный материал, распределить его по годам обучения, установить преемственность в изучении дисциплин с первого по десятый класс и организовать систематическое преподавание основ наук, главным образом *родного языка*

и математики с четвертого года обучения. В ходе этой работы были установлены предельные нормы учебных занятий, определена максимальная наполняемость классов, были определены содержательные изменения в преподавании школьных дисциплин, в частности отечественной истории.

Решением Коммунистической партии и правительства вводились новые учебные планы и программы по всем школьным предметам, начал осуществляться переход во всех средних школах на кабинетную систему обучения. Определилась программа совершенствования политехнического образования и трудового воспитания. Для сближения школы с производством создавались совместные учебные цехи, школьные и межшкольные учебные мастерские, ученические производственные бригады.

Изменилось в лучшую сторону женское образование. Из обучающихся 54345 учащихся было 20029 казахов, из них 9739 девушек, что составляло 49 % к общему числу учащихся казахской национальности.

Правда определенную тревогу вызывало состояние преподавания казахского языка и литературы: не было наглядных пособий, учебников по литературе для 10 классов. Ещё большей проблемой было значительное количество детей казахской национальности, не получающих образование на родном языке. Особому вниманию подвергалось и состояние русского языка в школах Казахстана продиктованное задачами просвещения, желанием со стороны органов народного образования приобщить широкие народные массы к сокровищнице русской культуры, открыть доступ к высшему образованию, но и политическими соображениями.

В связи с переходом на новые учебные планы и программы были намечены и новые задачи школ

Карагандинской области на 1967–1968 учебный год «Прежде всего, более рационально была решена проблема расположения учебного материала по годам обучения, установлена преемственность в изучении наук с первого по десятый класс и определено начало систематического преподавания основ наук, главным образом родного языка и математики, с 4–го года обучения.

Обязательный анализ школьной практики показал, что 4–ый класс оставался в общем недогруженным и ученики за этот год обучения мало продвигались вперед. Вместе с тем, старшие классы были крайне перегружены учебной работой [156, л. 7]. Новые программы по истории обеспечивали правильное сочетание изучения отечественной истории и истории зарубежных стран, позволяли полнее осветить выдающуюся роль СССР в мировом развитии. Вместе с тем, предусматривалось более глубокое изучение мирового революционного процесса современности, т.е. была усилена воспитательная направленность курса истории [156, л. 9].

Новым в учебном плане являлось значительное сокращение нагрузки обязательными уроками во всех классах, при определении максимального допустимого количества обязательных часов. За основу были взяты результаты исследовательской работы по определению нагрузки учащихся, проведенной институтом исследовательской нагрузки учащихся, институтом возрастной физиологии и физического воспитания и психологии Академии наук, а также данные института Педиатрии Академии медицинских наук и Минздрава СССР.

В связи с этим были установлены следующие предельные нормы классных занятий (для 2-4 классов – 24 часа в неделю; для 5-10 классов – 30 часов в неделю) и определена предельная наполняемость классов (для 1-8 классов – 40 человек; для 9-10 – 35 человек) [156, л. 14].

В свете принятых реформ в Карагандинской области в 1967–1968 учебном году был подготовлен перспективный план переподготовки и повышения квалификации учителей и других работников народного образования с 1967 по 1972 гг., в котором был установлен контингент в 29520 человек [156, лл. 76-77]. А 24 октября 1967 г. было принято распоряжение Облисполкома за №194 «О переподготовке и повышению квалификации учителей, директоров, заместителей директоров по учебной части». В распоряжении указывалось, что важнейшей задачей органов народного образования было завершение, в основном к 1970 г., введение в стране всеобщего среднего образования для подрастающего поколения [148, л. 1]. Всего за 1968 г. курсами областного института усовершенствования учителей было охвачено около 4000 учителей, а поскольку большинство предметов перешло на новые учебные программы, особое внимание было уделено переподготовке учителей начальных классов (9628 человек) [148, л. 2].

Основными формами переподготовки учителей в Карагандинской области были месячные и краткосрочные курсы, семинары (недельные) и постоянно действующие, очно-заочная система переподготовки руководителей школ. Особенно значительная работа по повышению квалификации учителей проводилась в каникулярный период. Так в январские каникулы 1969 г. институтом усовершенствования учителей было организовано 11 профилей краткосрочных курсов, а в январе 1969 г. – 15 профилей курсов с охватом около 700 человек. Основная цель всех профилей курсов – это повышение научно-теоретической и методической подготовки учителей для работы по новым программам и учебным планам, повышение их идейно-политического и культурного кругозора. К чтению лекций на курсах привлекались преподаватели педагогического, политехнического,

кооперативного институтов города Караганды и лучшие учителя области [148, л. 4].

Дальнейшее реформирование системы школьного образования Центрального Казахстана было связано с принятием Постановления Коллегии Министерства просвещения Казахской ССР от 1 марта 1968 г. «О внесении изменений в график перехода школ с русским, казахским и уйгурскими языками обучения на новые программы». В документе отмечалось «Во изменение Постановления Коллегии Министерства просвещения Казахской ССР №12 от 14 февраля 1967 г. в связи с Решением коллегии Министерства просвещения СССР «О плане издания учебников, учебных пособий и методических руководств под новые программы от 18 ноября 1967 г. Коллегия Министерства просвещения Казахской ССР постановляет:

Внести изменения в график переход школ с русским, казахским и уйгурскими языками на новые программы согласно приложениям». За подписью Председатель коллегии Министерства К. Айманова [156, л. 6].

В результате проведенной в 1968 г. реформы в Карагандинской области насчитывалось 696 школ с контингентом учащихся в 295933 человека. Здесь работало 14470 учителей, 56 из которых имели почетное звание «Заслуженный учитель Казахской ССР», а 1225 были награждены значком «Отличник народного просвещения» [148, л. 286].

Переход на новые планы и программы потребовал от учителей большой повседневной работы по повышению своей профессиональной квалификации и научно-теоретических знаний. Поэтому в Карагандинской области через курсы и семинары должны были пройти более 3,5 тысяч человек только в 1968–1969 учебном году. В январские каникулы институт усовершенствования

учителей запланировал тринадцать профилей курсов с общим охватом 600 человек, однако на курсах присутствовало всего 368 человек и работало 12 групп. Низкая посещаемость, а отсюда и сокращение количества курсов, как отмечается в архивном документе, было результатом не серьезного отношения некоторых заведующих РайГорОНО к работе по подбору учителей присланных на курсы, а также по обеспечению их явки. Основной целью всех профилей курсов было дать учителям научно-теоретическую и методическую подготовку по основным разделам новых программ, а также познакомить с опытом работы передовых учителей Карагандинской области и города Караганды [156, л. 1].

В этот период согласно приказу Министра просвещения по новым программам работали 38 первых казахских классов в школах Каркаралинского района [157, л. 71]. Значительно увеличилось число учебных кабинетов и мастерских. На 1 сентября 1968 г. в 459 восьмилетних и средних школах Карагандинской области имелось 1004 кабинета, в т.ч. по физике – 365, химии – 276, биологии – 110, общетехнических – 66 и прочих – 187. Почти каждая восьмилетняя и средняя школа имеет оборудованную мастерскую [157, л. 70].

В результате этого в г. Караганде в 1968 г. прирост ученических мест составил 5124, были введены 4 спортзала, 2 столовые, 3 мастерских, 6 новых кабинетов. Учебные кабинеты пополнились наглядными пособиями и оборудованием на сумму более 35 тыс. руб. 11 школ города работали в одну смену, а остальные – в две [157, л. 28].

Два раза в год с учителями, работающими по новым программам, проводились 4-х и 5-и дневные семинары при Институте усовершенствования учителей, а в городах Шахтинске, Сарани, Караганде, Балхаше работали постоянно действующие семинары по русскому языку,

математике, природоведению, в которых учителя занимались по 4 часа в неделю.

В связи с этим институтом усовершенствования учителей было подготовлено без отрыва от работы 200 инструкторов, которые использовались в качестве докладчиков и консультантов на семинарах и курсах учителей 1-х и 2-х классов. В помощь учителям было издано пособие «Повышение эффективности начального обучения», подготовленное учителем одной из школ этого района Жазыбаевым [157, л. 71]. Таким образом, реформа затронула и учительские кадры: в связи с переходом на новые учебные программы только за 1968 г. через областные курсы и семинары прошли переподготовку около 4000 учителей-предметников и 9628 учителей начальных классов [148, л. 2].

В 1968–1969 учебном году планировалось подготовить для работы по новым программам 5200 учителей и других работников народного образования, а в 1969–1970 учебном году – 7600 человек [156, лл. 76-77].

Однако именно в этот период максимально отчетливо проявилась наметившаяся еще в 1950 гг. негативная тенденция русификации среднего образования. Так, если с 1948–1949 учебного года по 1954–1955 учебный год включительно количество школ с преподаванием на русском языке в г. Караганде выросло на 317 % (с 29 до 92), то за этот же период численность национальных школ и учебных заведений с преподаванием на русском и казахском языках снизилась практически на 60 % (с 29 до 11). Причем если в исходной точке соотношение указанных школ было абсолютно равным – 1:1 (29 к 29), то к концу данного периода равновесие было непропорционально сдвинуто в сторону школ с преподаванием на русском языке – 8,(4):1 (92 к 11). Данная динамика представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Динамика количества школ с преподаванием на русском, русском и казахском, казахском языках в г. Караганде в конце 40–середине 50-х годов XX века

Количество школ с преподаванием на русском, русском и казахском, казахском языках	1948–1949	1949–1950	1954–1955
Школы с преподаванием на русском языке	29	39	92
Школы с преподаванием на казахском языке	2	2	5
Школы с преподаванием на русском и казахском языках	27	19	6
Примечание – Таблица составлена на основе данных ГАКО Ф. 22, оп. 1, д. 39, л. 1; д. 40, л. 1; д. 59, л. 1.			

Подобная тенденция наблюдалась и в масштабах Центрального Казахстана: если с 1945–1946 по 1969–1970 учебный год включительно количество школ с преподаванием на русском языке увеличилось на 396 % (со 128 до 507), то за этот же период численность национальных школ сократилась практически на 30 % (с 276 до 189). Причем если в исходной точке соотношение русскоязычных и национальных школ составляло соответственно 1:2,2 (128 к 276), то к концу 1960 гг. пропорция приобрела обратный характер – 2,7:1 (507 к 189). Данные показатели представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Динамика количества школ с преподаванием на русском и казахском языках в Центральном Казахстане во второй половине 1940–1960 гг.

Количество школ с преподаванием на русском и казахском языках	1945 – 1946	1968 – 1969	1969– 1970
Школы с преподаванием на русском языке	128	514	507
Школы с преподаванием на казахском языке	278	192	189
Примечание – Таблица составлена на основе данных АП РК Ф. 708, оп. 9, д. 1406, л. 147; ГАКО Ф. 469, оп. 2, д. 651, лл. 8-9.			

Таким образом, количественное соотношение школ с преподаванием на русском и казахском языках в Карагандинской области в обозначенный период свидетельствует об увеличении школ, где обучение велось на русском языке и уменьшении школ с казахским языком обучения. Данная ситуация привела к тому, что подавляющее большинство казахов, проживавших в городе, не имело возможности получать образование на родном языке.

Из этого следует, что 1960-е гг. стали периодом бурного развития школьного образования: строились новые школьные здания, оказывалась шефская помощь школам крупными промышленными предприятиями, наблюдается увеличение численности учащихся, а также качественный и количественный рост педагогического состава образовательных учреждений. Однако при этом наметились и негативные тенденции: в частности, русификация среднего образования.

Анализируя архивные документы, психолого-педагогическую и методическую литературу можно с уверенностью утверждать, что в исследуемый период продолжалась политика коммунистического режима, направленная на укрепление и расширение роли Коммунистической партии в организации системы образования, ставилась цель создать из многонационального населения страны новую историческую общность – «советский народ» – с общей социалистической идеологией и единым языком обучения. Конечно, такое положение не могло не отразиться на всем комплексе межнациональных отношений, порождая в многонациональном обществе Казахстана определенные проблемы.

Вместе с тем продолжающаяся миграция содействовала тому, что удельный вес казахов в национально-демографической структуре населения Казахстана снизился до 30%. Об этом свидетельствуют архивные и статистические данные. По итогам всесоюзной переписи населения 1959 г. национальный состав населения Казахстана выглядел таким образом:

Казахи – абсолютная численность – 2 787 309;
доля, 30,0 %;

Русские – абсолютная численность – 3 972 042;
доля, 42,7 % [158, л. 39].

В результате целенаправленной политики союзного центра, освоения целины, миграционных потоков и т.д. население республики все более приобретало многонациональный характер. Впервые в истории Казахстана численность коренного населения составила всего 30 % по отношению к другим национальностям. Казахи, как титульная нация, давшая название республике, стали национальным меньшинством на своей исторической родине. Не в этом ли заключаются корни той ситуации в

сфере образования, которые вызвали объективное доминирование русского языка.

Безусловно, «меры, принятые в 1960-х годах, серьезно способствовали, во-первых, ликвидации существенных различий между умственным и физическим трудом, дальнейшему сближению культурно-технического и общеобразовательного уровня различных социальных слоев советского общества; во-вторых, воспитанию, обучению и подготовке гармонично развитых, всесторонне образованных и культурных людей» [159, с. 8].

Основой перестройки народного образования с 1959–1960 учебного года явилась «организация средних школ с производственным обучением» [160, с. 59]. Для этих целей были созданы учебные цехи и участки на предприятиях, школьные и межшкольные учебно-производственные мастерские. В Казахстане кроме того, шла ликвидация малокомплектных школ с одновременным строительством укрупненных школ с производственным обучением. Вообще все преобразования предполагалось завершить в 3–5 лет. Как несомненный успех партийного руководства просвещением А.К. Канапин отмечает, «завершение перехода на всеобщее восьмилетнее обучение и ускоренное развитие заочной и вечерней системы обучения» [160, с. 272]. Вместе с тем, в 1960 гг. «рост масштабов образования пришел в противоречие с качеством обучения и воспитания. Высшим критерием оценки работы школ стала полная успеваемость. Возникли противоречия между потребностями народного хозяйства и содержанием образования. Плановые задания набора в СПТУ стали превышать фактическое количество учащихся, заканчивающих 8 классов, в результате возникла ведомственная конкуренция между школами и ПТУ» [161].

Учитывая все факторы образовательной политики государства в послевоенный период (1946-1969 гг.) следует

подчеркнуть не только положительные моменты в ее осуществлении, но и указать на отдельные недостатки, связанные с поспешностью принятия решений, непродуманностью отдельных реформ и недостаточным обеспечением материально-технической базы школ. Как и раньше общеобразовательная школа, обеспечивает ознакомление учащихся с важнейшими отраслями современного промышленного и сельскохозяйственного производства, укрепляет связь обучения с общественно - полезным трудом. Важное значение в ней придается развитию политехнического обучения. Для работающей молодежи создаются заочные и вечерние школы для обучения без отрыва от производства.

Народное образование в советское время регулировалось директивными документами - Постановлениями ЦК КПСС, Совета Министров СССР, Казахской ССР, ведомственных органов управления. Реформы системы школьного образования Центрального Казахстана в 1946-1969 гг. были направлены на дальнейшее совершенствование дела народного образования в развитом социалистическом обществе. Основными принципами народного образования этого периода были: равенство всех граждан в получении образования независимо от расовой и национальной принадлежности, пола, отношения к религии, имущественного и социального положения; обязательность образования для всех детей и подростков; государственный и общественный характер всех учебно-воспитательных учреждений; свобода выбора языка обучения; бесплатность всех видов образования, содержание части учащихся на полном государственном обеспечении, выплата стипендий учащимся и студентам; единство системы народного образования и преемственность всех типов учебных заведений, обеспечивающие возможность перехода от низших ступеней обучения к высшим; единство обучения и

коммунистического воспитания; сотрудничество школы, семьи и общественности в воспитании детей и молодежи; связь обучения и воспитания подрастающего поколения с жизнью, с практикой коммунистического строительства; научный характер образования, его постоянное совершенствование на основе новейших достижений науки, техники и культуры; гуманистический и высоконравственный характер образования и воспитания; совместное обучение лиц обоего пола; светский характер образования, исключая влияние религии.

Коммунистическая партия и Советское правительство, как отмечалось во всех официальных документах, проявляли постоянную заботу о народном образовании, мобилизовали силы общества для его улучшения. В них указывалось на то, что воспитание и образование стало поистине общенародным делом, в его совершенствовании участвовали все общественные организации; использовались средства массовой информации, литература и искусство.

Советское государство постоянно заботится о повышении уровня учебно-воспитательной работы в школе, расширяет сеть внешкольных детских учреждений в городе и деревне. Широко привлекает коллективы клубов, дворцов и домов культуры, домов техники и других культурно-просветительных учреждений к проведению воспитательной работы среди школьников.

Воспитательная работа в школах направлена на формирование человека нового типа, преданного коммунистическим идеалам, воспитанного в духе коллективизма. В школах постоянно повышается идейно-воспитательная направленность уроков и бесед классных руководителей, усилена деятельность комсомольских и пионерских организаций школ и ученического самоуправления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современных условиях образование является важным стратегическим приоритетом Республики Казахстан. Главной целью личности оказывается достижение социальной и персональной профессиональной компетентности, умения рационально использовать информацию, эффективно жить и трудиться в быстро изменяющемся мире.

Сложившаяся ситуация в области образования свидетельствует о необходимости кардинальных организационных, структурных преобразований, обновления содержания образования и совершенствования качества подготовки специалистов в соответствии с современными социально-экономическими и политическими условиями развития республики и прогрессивным опытом высокоразвитых стран.

На рубеже веков произошло новое глубокое осмысление места и роли образования в контексте развития общества в XXI веке. По словам лидера нации Н.А. Назарбаева «Место страны в мире определяется сегодня развитием образования и науки».

В настоящее время Казахстан признан мировым сообществом как государство с рыночной экономикой. За короткий исторический период обретения независимости Казахстан сделал прорыв в экономике, интегрируясь в мировую цивилизацию, используя новые прогрессивные технологии. В этом контексте возрастает роль и значение человеческого капитала как критерия уровня общественного развития, являющегося важнейшим фактором, базой экономической мощи и национальной безопасности страны.

Одной из актуальных проблем казахстанского общества является формирование конкурентоспособной личности, готовой не только жить в меняющихся

социальных и экономических условиях, но и активно влиять на существующую действительность, изменяя ее к лучшему. В связи с этим на первый план выходят определенные требования к такой личности - креативность, социальная ответственность, обладание развитым интеллектом, критическим мышлением, высоким уровнем профессиональной компетентности, устойчивой мотивацией познавательной деятельности.

Модернизация системы образования должна стать действенным фактором и конкретным показателем, обеспечивающим качественный рост человеческого капитала в Казахстане. Пришло понимание того, что будущее современной цивилизации зависит не только от уровня технического прогресса и экономического роста. Оно все больше определяется ролью личности, готовой решать главные социально-экономические проблемы на благо и во имя человека. Одной из причин этого явления стала переоценка ценностей мировой цивилизации, в процессе которой общество подошло к осознанию необходимости воспитания человека культуры с планетарным мышлением, способного активно участвовать в социальном прогрессе, изменяя себя и окружающую действительность. Ведущим фактором в реализации этой глобальной задачи является система школьного образования.

Образовательная система Казахстана прошла сложный путь своего становления и развития в основе которой лежат гуманистические традиции педагогической мысли казахского народа и советской культуры. Отечественная педагогическая мысль всегда исходила из приоритета формирования духовно-нравственных ценностей, воспитания любви к своему народу, Родине, целостного подхода к личности воспитанника.

Исследование истории педагогической мысли и процесса реформирования системы школьного образования

Центрального Казахстана в 1930-1960-е гг. позволило объективно подойти к историческому анализу регионального опыта и дать оценку не только фактов прошлого, но и многих инноваций в педагогической реальности современности. В процессе исследовательской деятельности была изучена и систематизирована имеющаяся по данной проблеме литература и подготовлен историографический обзор, условно разделенный на два основных блока по хронологическому принципу:

Первую группу исследований по проблемам становления и развития советской системы образования в СССР и Казахстане в 1930-1960-е гг. составили работы зарубежных, советских и отечественных исследователей.

Вторая группа представлена современной отечественной историографией по вопросам реформирования школьного образования Казахстана.

Изучение исторической литературы, относящейся к первому блоку, свидетельствует о том, что реформирование системы школьного образования рассматривалось авторами через реализацию культурной революции, при этом не учитывался региональный аспект. Данная тенденция прослеживается в таких работах, как «Культурное строительство в Казахстане», «Социалистическая культура Казахстана в годы семилетки (1959-1965 гг.)» А.К. Канапина, «Расцвет культуры и науки в Советском Казахстане» Н. Джандильдина, «Об историческом опыте культурной революции в Казахстане», «Великий Октябрь и культурные преобразования в Казахстане», «Взаимовлияние культур советских народов и современное состояние казахской культуры» Р.Б. Сулейменова, Социалистический путь культурного прогресса отсталых народов. (История строительства советской культуры Казахстана. 1917-1965гг)» Р.Б. Сулейменова и Х.И. Бисенова и др.

В представленных работах показан в целом положительный опыт влияния советской культуры на систему школьного образования, литературу, искусство Казахстана. Следует отметить, что эти исследования отличаются насыщенностью фактического материала, введением в научный оборот ценных исторических сведений, отражавших становление и развитие школьного образования в Казахстане. При этом, большая часть указанных работ, посвящена общей истории культуры, культурной революции и развитию советской школы в целом. Все вопросы рассматриваются в них в достаточно широком смысле, кроме вопроса реформирования школьного образования, который представлен нами в региональном аспекте.

Трудностью написания монографии был фрагментарный характер сведений о становлении советской модели школы в Казахстане в 1930-1960-е гг., а архивные материалы по Центрально-Казахстанскому региону впервые введены в научный оборот.

Историки Казахстана – А.К. Канапин, Р.Б. Сулейменов, А.Э. Измайлов, А.Х. Тургумбаев, К. Б. Балахметов, А. Шарипов, И.М. Козыбаев и многие другие в советский период проделали большую исследовательскую работу по изучению истории реформирования школьного образования, несмотря на то, что в 1930-1990-е гг. общественно - гуманитарные науки полностью находились под контролем партийно-государственных органов. Следование общепринятым стандартам научности тех лет требовало соответствия идеологическим установкам, что ограничивало и значительно сужало теоретико-методологическую базу историко-культурных исследований.

Основной особенностью научных работ по истории реформирования советского образования в методологическом плане стало отсутствие культурологических оснований и альтернативных

концептуальных подходов, упрощенность представлений о предмете исторического изучения системы школьного образования Казахстана.

Отличительной особенностью блока литературы, посвященной реформированию системы образования, стало расширение источниковой базы: именно в 1960-е гг. исследователям был открыт доступ к ряду архивных фондов, стали возможны публикации и введение в научный оборот новых групп источников. Нами были проработаны материалы фондов Архива Президента Республики Казахстан, Центрального государственного архива РК, Государственного архива Карагандинской области.

Поиск новых научных подходов к проблеме обусловил необходимость обращения к трудам современных государственных и общественных деятелей Казахстана, прежде всего, Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева, определяющего общую стратегию развития страны, в том числе системы образования: «Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства», «На пороге XXI века», «Стратегия «Казахстан – 2050», «В потоке истории», в которых указывается на необходимость сохранения культурных традиций народа и осмысления уроков прошлого.

Особый интерес для написания монографии имели труды по истории культуры Советского Казахстана Р. М. Жумашева «Развитие социалистической культуры в Казахстане в годы Великой Отечественной войны. (1941–1945 гг.)», «Очерки истории культуры Казахстана (1917–1991 гг.)», «История культуры Советского Казахстана в отечественной историографии (1917–1991 гг.)», «Историография становления и развития культуры Казахстана. 1936–1991 гг.», в которых нашли свое отражение теоретические и методологические проблемы

изучения истории образования, науки и культуры Советского Казахстана.

Большую ценность в изучение культуры и образования в Центральном Казахстане внесли такие карагандинские исследователи как Д. А. Шаймуханов, С. Д. Шаймуханова, С. К. Досмагамбетов, Л. В. Михеева, З. Г. Сактаганова, Л. И. Зуева, А. Ю. Самохин, К. С. Ускембаев, рассмотревшие с современных позиций становление и развитие Караганды и Карагандинской области, общественно-политическую и культурную жизнь региона. В работах названных авторов имеется информация о деятельности государственных органов по обеспечению укрепления и дальнейшего развития системы школьного образования Центрального Казахстана.

Таким образом, можно утверждать, что исследование проблем, связанных с развитием школьного образования Центрального Казахстана хотя и имеет большую историографическую традицию, однако практически не рассматривает вопросы реформирования школьного образования в региональном аспекте.

При изучении темы нами был применен целый комплекс методов исторического исследования: методы планирования исторического исследования (организационные методы) – структурно-аналитический, сравнительно-сопоставительный (синхронистический), генетический; методы сбора и интерпретации фактологического материала (как теоретического, так и эмпирического) – категориально-понятийный анализ, анализ продуктов деятельности; метод исторической реконструкции (моделирования), метод библиометрического анализа, тематический анализ; метод источниковедческого анализа; биографический метод и др., которые способствовали комплексному исследованию реформирования школьного образования Центрального Казахстана в 1930-1960 гг.

История отечественной школы советского периода была крайне драматичной и противоречивой. Движение образования по восходящей линии, приращение педагогического знания происходили в социальных условиях, которые затрудняли свободную идейную полемику, в обстановке репрессий, диктатуры и цензуры официальных властей, сокращения контактов с мировой школой и педагогикой.

В советский период сформировалась система воспитания, жестко подчинявшая личность и ее интересы обществу, поставившая на первый план внедрение в сознание учащихся политико-идеологических доктрин. Система коммунистического воспитания оказалась мощной и эффективной. Подавляющая часть сформированных этой системой людей искренне поддерживала существовавший политический режим.

Тем не менее, крупные изменения в школьном образовании произошли именно в советский период, начиная с 1930-х гг., когда была создана устойчивая школьная система с преемственными ступенями, регулярное предметное обучение, единый режим занятий, стандартные программы и учебники.

В 1941-1945 гг. система школьного образования была подчинена условиям военного времени. Период Великой Отечественной войны отмечен интенсивным развитием и совершенствованием школьного законодательства со стороны Советского государства и особенно органов народного образования во главе с Наркомпросом. Формирование школьной нормативной базы охватывало все стороны деятельности школьных учреждений. Советское школьное право было направлено на защиту детства и обеспечение всеобуча, на максимальную материальную и моральную поддержку советского учителя, на совершенствование всех составляющих образовательного процесса.

В послевоенное время народное образование регулировалось директивными документами Постановлениями ЦК КПСС, Совета Министров СССР, Казахской ССР, ведомственных органов управления. Реформирование системы школьного образования Центрального Казахстана в 1946-1969 гг. было направлено на дальнейшее совершенствование дела народного образования. Основными принципами народного образования этого периода были: равенство всех граждан в получении образования независимо от расовой и национальной принадлежности, пола, отношения к религии, имуществ и социального положения; обязательность образования для всех детей и подростков; государственный и общественный характер всех учебно-воспитательных учреждений; свобода выбора языка обучения; бесплатность всех видов образования, содержание части учащихся на полном государственном обеспечении, выплата стипендий учащимся и студентам; единство системы народного образования и преемственность всех типов учебных заведений, обеспечивающих возможность перехода от низших ступеней обучения к высшим; единство обучения и коммунистического воспитания; сотрудничество школы, семьи и общественности в воспитании детей и молодежи; связь обучения и воспитания подрастающего поколения с жизнью и практикой коммунистического строительства; научный характер образования, его постоянное совершенствование на основе новейших достижений науки, техники и культуры; гуманистический и высоконравственный характер образования и воспитания; совместное обучение лиц обоего пола; светский характер образования, исключая влияние религии.

Коммунистическая партия и Советское правительство, как отмечалось во всех официальных документах, проявляли постоянную заботу о народном

образовании, мобилизовали силы общества для его улучшения. Указывалось на то, что воспитание и образование стало делом общенародным, в его совершенствовании участвовали все общественные организации; использовались средства массовой информации, литература и искусство.

Следовательно, можно утверждать, что в 1930-1960-е гг. в Центральном Казахстане, как и в республике в целом, была создана система образования, сформировалась структура научных учреждений, а также были заложены основы для дальнейшего развития образования на современном этапе. А качестве реформ следует назвать: 1934 г. – начало изучения гражданской истории; создание школьных учебных программ по истории; разработку учебников, введение курсов обществоведения и краеведения, увеличение количества учебных часов на изучение истории в 1941-1945 гг.; начало проведения экзаменов, награждение учащихся золотыми и серебряными медалями и т.д. . до 1960-х гг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

---

1 Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана Стратегия вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира. Казахстан на пороге нового рывка вперед в своем развитии //Казахстанская правда. 2006. 1 марта.

2 Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Нұрлы жол – путь в будущее» //Казахстанская правда. 2014. 12 ноября.

3 Казахстан–2030. – Алматы: Юрист, 2003. – 132 с.

4 Указ Президент Республики Казахстан от 11 октября 2004 года № 1459 о «Государственной программе развития образования в Республике Казахстан на 2005–2010 гг.» //Казахстанская правда. 2004, 16 октября.

5 Об утверждении Государственной программы развития образования РК на 2011-2020 годы / Указ Президента РК от 7 декабря 2010 года //САПП РК. – 2011. – № 5. – С. 210-278.

6 Закон Республики Казахстан от 24.10.2011 № 487-IV ЗРК «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан «Об образовании»» //Казахстанская правда. 2011, 29 октября.

7 Липник В.Н. Школьные реформы в советской России

//Вестник образования России. – 2002. – №24. – С. 8.

8 Сембаев А.И. Очерки по истории казахской советской школы. – Алма-Ата, 1958. – 532 с.

9 Жумашев Р.М. Очерки истории культуры Казахстана (1917–1991 гг.). – Караганда: Изд-во КарГУ, 2002. – 148 с.

10 Абжанов Х. Миссия интеллигенции //Казахстанская правда. 2006, 24 февраля.

11 Абжанов Х.М. Қазақстан: тарих тұлға теория. – Алматы: – 2004. – 344 бет.

12 Шестаков А. Основные проблемы учебника «Краткий курс истории СССР» //Историк-марксист. – 1937. – №3. – С. 86-91.

13 Байтурсынов А. Об обучении по-казахски //Антология педагогической мысли Казахстана / Составители Жарикбаев К. Б., Калиев С. К. – Алматы: Рауан, 1995. – 512 с.

14 Байтурсынов А. Нужды школы //Антология педагогической мысли Казахстана / Составители Жарикбаев К. Б., Калиев С. К. – Алматы: Рауан, 1995. – 512 с.

15 Рыскулов Т.Р. Избранные труды. – Алма-Ата: Казахстан, 1984. – 260 с.

16 Садуакасов С. Нужды аула (очерки киргизской жизни); [вступ. ст., подгот. текста К. Нурпеис; //Отан тырихы (Отечественная история). Научный журнал]. – 2001. – № 2. – С. 148.

17 Досмухамедулы Х.Т. Избранное //Жумашев Р.М.

История культуры советского Казахстана в отечественной историографии (1917–1991 гг.). – Караганда: КарГУ, 2002. – 160 с.

18 Культурное строительство в РСФСР. Документы и материалы. 1941-1945. Т.3. //Ред. В.Д. Есаков. – М.: Советская Россия, 1989. – 375 с.

19 Жумашев Р.М. История Казахстана с древнейших времен до наших дней. – Караганда, 2003. <http://www.history-kz.ru>

20 Бузурбаев Г. Интеллигенция Казахстана в дни Отечественной войны. (Сокращенная стенограмма доклада на собрании интеллигенции города Алма-Ата 22 сентября 1941 года) //Большевик Казахстана. – 1941, – № 10. – С. 17.

21 ЦГА РК Ф. 708, оп. 5/1, д. 694.

22 ГАКО Ф. 1П, оп. 2, д. 501.

23 АП РК Ф. 141, оп. 1, д. 10048.

24 Сабитов Н. Мектебы и медресе у казахов: Историко-педагогический очерк. – Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1950. – 43 с.

25 Джандильдин Н. Расцвет культуры и науки в Советском Казахстане. – Алма-Ата: Казгосиздат, 1956. – 76 с.

26 Культура советского Казахстана. Сборник статей. – Алма-Ата: Казгосиздат, 1957. – 236 с.

27 Акназаров Б.З. Периодизация политехнического обучения в школах Казахстана (историографический очерк). – Алма-Ата: Мектеп, 1957, – 223 с.

---

28 Сапаргалиев Г.С. Советское государство в борьбе за развитие социалистической культуры в Казахстане. – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1957, – 143 с.

29 Сембаев А.И. Очерки по истории казахской советской школы. – Алма-Ата: Казахское государственное учебно-педагогическое издательство, 1958. – 327 с.

30 Сембаев А.И. История развития советской школы в Казахстане. Алма-Ата: Казахстанское государственное учебно-педагогическое издательство, 1962. – 325 с.

31 Шарипов А. Народное образование Казахстана за 40 лет. – Алма-Ата: Общество по распространению политических и научных знаний Казахской ССР, 1960. – 48 с.

32 Зак Л.М. История культурного строительства в СССР в советской историографии (1956–1963 гг.). //Вопросы истории. – 1964. – № 2. – С. 21.

33 Канапин А.К. Культурное строительство в Казахстане. – Алма-Ата: Казахстан, 1964. – 366 с.

34 Канапин А.К. Социалистическая культура Казахстана в годы семилетки (1959-1965 гг.) //Культурная революция в СССР. 1917-1965 гг. / Отв. ред. М.П. Ким: Наука, 1967. – 423 с.

35 Культура и общественный прогресс /Сост. А. Канапин, Е. Виленский и А. Дидковский. – Алма-Ата: Казахстан, 1974. – 160 с.

36 Сулейменов Р.Б. Об историческом опыте культурной революции в Казахстане. //Вестник АН КазССР. – 1967. № 2. –

---

17 с.

37 Сулейменов Р.Б. О марксистско-ленинском определении культуры и культурной революции (К 50-летию Великого Октября) //Известия АН КазССР. Серия общественных наук. – Алма-Ата, 1967. № 2. – С. 14

38 Сулейменов Р.Б. Ленинские идеи культурной революции и их осуществление в Казахстане (Исторический опыт развития социалистической культуры народов, миновавших стадию капитализма). – Алма-Ата: Наука, 1972. – 494 с.

39 Сулейменов Р.Б. Великий Октябрь и культурные преобразования в Казахстане. – Алма-Ата: Наука, 1987. – 88 с.

40 Сулейменов Р.Б. Взаимовлияние культур советских народов и современное состояние казахской культуры //Ленинские принципы национальной политики КПСС и актуальные задачи интернационального воспитания / Под общей ред. А.А. Устинова. – Алма-Ата: Казахстан, 1987. – 178 с.

41 Измайлов А.Э. Просвещение в республиках Советского Востока. – М. Педагогика, 1973. – 368 с.

42 Тургумбаев А.Х. От безграмотности к высотам образования. – Алма-Ата: Мектеп, 1979. – 200 с.

43 Балахметов К.Б. Расцвет народного образования в Казахстане. – Алма-Ата: Знание, 1980. – 40 с.

44 Козыбаев М.К. Историография Казахстана: уроки истории. – Алма-Ата: Рауан, 1990. – 136 с.; Козыбаев, М. К. История и современность. – Алма-Ата: Гылым, 1991. – 254 с.;

Казахская ССР: Краткая энциклопедия в 4-х томах /Гл. ред. М.К. Козыбаев. – Алма-Ата: Казахская советская энциклопедия, 1985. Т. 1. – 592 с.

45 Культурное строительство в Казахстане (1933-июнь 1941 гг.): Сб. документов и материалов. Т.2. / Отв. ред. Х.Х. Хабиев. – Алма-Ата: Казахстан, 1985. – 283 с.

46 Караганда. Карагандинская область: Энциклопедия /Гл. ред. Р.Н. Нурғалиев. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1986. – 606 с.

47 Назарбаев Н.А. Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства. – Алма-Ата: Дәуір, 1992. – 56 с.

48 Назарбаев Н.А. На пороге XXI века. – Алматы: Өнер, 1996. – 288 с.; Назарбаев Н.А. Казахстан – 2030: Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев: Послание Президента страны народу Казахстана //Казахстанская правда. 1997. 10 октября; Назарбаев Н.А. В потоке истории. – Алматы: Атамұра, 1999. – 296 с.

49 Жумашев Р.М. Развитие социалистической культуры в Казахстане в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – М, 1990. – 24 с.; Жумашев Р.М. Очерки истории культуры Казахстана (1917–1991 гг.). – Караганда: Изд-во КарГУ, 2002. – 148 с.; Жумашев Р.М. История культуры советского Казахстана в отечественной историографии (1917–1991 гг.). – Караганда: Изд-

---

во КарГУ, 2002. – 160 с.; Жумашев Р.М. Историография становления и развития культуры Казахстана. 1936–1991 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.09. – М., 2004, – 466 с.

50 Шаймуханов Д.А., Шаймуханова С.Д. Карлаг. – Караганда: Полиграфия, 1997. – 175 с.

51 Хроника культурной жизни Карагандинской области 1936-2006 гг. – Караганда: Изд-во КарГУ, 2008. – 320 с.

52 Караганда. Карагандинская область: Энциклопедия / Гл. ред. А. Абдулин. – Алматы: Атамұра, 2008. – 528 с.

53 Капышев А. К. Формирование и развитие региональной высшей школы в Центральном Казахстане (30-е – 60-е годы XX века): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Астана, 2001. – 29 с.

54 Туменова С.М. Создание и развитие учебных заведений культуры и искусства в Казахстане в 1917–1960-х гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Алматы, 1998. – 178 с.

55 Абдрахманова К.К. Повседневная жизнь городов Центрального Казахстана в 1945 – 1953 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Караганда, 2009. – 159 с.

56 Зуева Л.И. Развитие школьного исторического образования Казахстана в контексте мировых тенденций обучения истории. 1985-2000 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Караганда, 2009. – 174 с.

57 Зуева Л.И. Реформа школьного исторического образования в Республике Казахстан: методологический аспект

//Историческая наука Казахстана: современное состояние и перспективы развития: Материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной 75-летию исторического факультета. – Караганда: КарГУ им. Е.А. Букетова, 2014. – С. 45-52;

Зуева Л.И. Обучение и воспитание всесторонне развитой личности как основная тенденция культурного развития в СССР и Казахстане в 1960-1980 гг. //Жуасовские чтения-18: Материалы ежегодной научно-практической республиканской конференции, посвященной 80-летию Караганды. – Караганда: Изд-во КарГУ, 2014. – С. 28-33;

Зуева Л.И. Visual combinative teaching aids and innovative technologies in teaching history at school //Мир науки без границ: Материалы 1-ой Международной научно-практической конференции для студентов и аспирантов, молодых ученых. – Тамбов, 2013. – С. 22-25;

Зуева Л.И. Историография реформирования системы школьного образования Центрального Казахстана в 1940-1990-е гг. //Успехи современного естествознания. – М.: Академия естествознания, 2014. – №2. – С.132-136;

Зуева Л.И. Kazakhstan Historiography of Labor Camps in the Scientific Literature at the Turn of 20th-21st Century. Advanced Studies in Science: Theory and Practice – London, 2015. - P. 35-40;

Зуева Л.И. Воспитание гражданских и патриотических качеств личности в процессе изучения политических репрессий

в Казахстане //Наука и образование в жизни современного общества: Материалы международной научно-практической конференции в 12 частях. Часть 8. – Тамбов: ООО Консалтинговая компания Юком, 2015. – С.64-67;

Зуева Л.И. Основные методы изучения реформирования школьного образования Центрального Казахстана в 1930-1960 гг. //Настоящие исследования и развитие – 2015: Материалы за XI международна научна практична конференция. Т. 6. История. – София Бял ГРАД-БГ ООД, 2015. – С.6-11;

Зуева Л.И. Изучение истории «Великой Отечественной войны» и воспитание казахстанского патриотизма //Великая Отечественная война. Уроки истории: Сборник статей и докладов республиканской научно-теоретической конференции. – Караганда. 2015. – С. 113-119;

Зуева Л.И. Теория и методика отечественного краеведения: краеведение в контексте современного исторического образования //Город Каркаралинск: история и современность: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 190-летию города Каракаралинска. – Караганды, 2015. – С. 33-38;

Зуева Л.И. Учителю посвящается (к 90-летию К.Ж.Жуасова) //Город Каркаралинск: история и современность: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 190-летию города Каракаралинска. – Караганды, 2015. – С. 137-141;

Зуева Л.И. Стратегия информатизации системы образования Республики Казахстан до 2020 года //Жуасовские чтения-2015: Материалы ежегодной научно-практической республиканской конференции, посвященной 70-летию Великой Победы. – Караганда: Изд-во КарГУ, 2015. – С.85-88;

Зуева Л.И. Актуальные проблемы Отечественной истории, отраженные в трудах Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева //Гуманитарно-просветительская конференция «Казахскому ханству – 550 лет». – Караганда, С. 10-16;

Зуева Л.И. Проекты ЮНЕСКО и разработка школьных учебников по истории Казахстана в условиях перехода на 12-летнее образование //Многосторонние институты. История и практика: Международная научно-практическая конференция. – Караганда, 2016.

58 Нурлигенова З.Н. Вопросы формирования и развития высшей школы Центрального Казахстана в 30-60 годы XX века //Вестник Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева. – Бишкек: КГУ им. И. Арабаева, 2012. № 4. – С. 244-245;

Нурлигенова З.Н. Проблемы становления школьного образования Центрального Казахстана в трудах советских исследователей //Кыргызский каганат в контексте тюркской цивилизации: проблемы кыргызоведения, посвященной 1170-летию образования Великого Кыргызского каганата: Материалы Международной научной конференции. – Бишкек: Изд-во

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, 2013. – Ч. 2. – С. 233-238;

Нурлигенова З.Н. Историографический обзор научной мысли по вопросам реформирования школьного образования Центрального Казахстана в 1930-х гг. //Современные тенденции в образовании и науке: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 26 частях. Часть 20. – Тамбов: Изд-во ТРОО Бизнес-Наука-Общество, 2013.– С. 126-127;

Нурлигенова З.Н. Проблемы реформирования системы школьного образования Центрального Казахстана 1930-1960 гг. в трудах ученых независимого Казахстана //Наука и современность: вызовы XXI века: Международная конференция. – Киев: Центр научных публикаций, 2014. Часть 2. – С. 161-164;

Нурлигенова З.Н. Эволюция образовательной политики Центрального Казахстана в 1946-1949 гг. //Актуальные проблемы развития полиязычного образования на современном этапе: Материалы международной научно-практической конференции научно-педагогического состава, посвященной 70-летию Казахского государственного женского педагогического университета. – Алматы: Қыздар университеті баспасы, 2014. – С. 155-157;

Нурлигенова З.Н. Социокультурные условия реформирования школьной системы Центрального Казахстана в

1930-1940-е гг. //Вестник КазНУ. – Алматы: Қазақ университеті, 2014. – №2 (73). – С. 140-146;

Нурлигенова З.Н. Особенности образовательной политики Центрального Казахстана в первой половине 1950-х гг. //Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. Ч. 2. – М.: Академия естествознания, 2015. № 2. Электронный журнал.

59 Проблемы и перспективы школьного образования. http://www.akvobr.ru/problemu_i_perspektivy_shkolnogo_obrazovaniya.html

60 Казахская Советская энциклопедия / Гл. редактор М.К. Козыбаев. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1981. – 704 с.

61 Козина В.В. Народонаселение Центрального Казахстана (конец XIX – XX вв.): Дис. ... док. ист. наук. – Алматы, 2002. – 339 с.

62 Справочник по истории административно-территориального устройства Карагандинской области (29 июля 1936 года – 1 января 2006 года) / Отв. ред. У.А. Амантаев. – Караганда: Отдел архивов и документации Карагандинской области, 2006. – 170 с.

63 Постановление Совета Министров Казахской ССР «О переходе общеобразовательных школ на новые учебные планы и программы в связи с перестройкой системы народного образования» от 6 июня 1959 года //Ведомости Верховного

Совета и Правительства Казахской ССР. – 1959. – № 33. – С. 275.

64 КПСС в резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 5. – М., Политиздат, – 341 с.; Сборник Законов Казахской ССР и Указов Президиума Верховного Совета Казахской ССР (1938–1957) /Сост. А. Булгакбаев, Д.А. Егоров. – Алма-Ата: Казахское государственное издательство, 1978. – 670 с.; Свод Законов Казахской ССР. Т. 4. – Алма-Ата: Казахстан, 1985. – 408 с.; Директивы по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951-1955 годы. Утверждены XIX съездом ВКП (б) 5-14 октября 1952 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1946-1955. Т. 8. – М.: Политиздат, 1986. – 362-364 с.; Из резолюции XX съезда КПСС по отчетному докладу Центрального комитета КПСС 14-15 февраля 1956г. //КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 7. – М.: Политиздат, 1986. – 108 с.

65 Культурное строительство в Казахстане (1918–1932 гг.): Сб. документов и материалов /Ред. коллегия: М.А. Абдулкадырова, С.Б. Бейсембаев, С.С. Голубятников, А.Г. Кукушкина, Т.Н. Позднякова, И.П. Староверова, Х.Х. Хабиев (рук.). Т. 1. – Алма-Ата: Казахстан, 1965. – 566 с.; О курсе Конституции СССР в средних общеобразовательных школах. Постановление ЦК КПСС 5 марта 1958 г. //Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917-1973. – М.: Педагогика, 1974. – 192 с.;

Культурная жизнь в СССР. 1928-1941. Хроника. /Отв. составитель М.А. Сулова /Отв. ред. М.П. Ким. – М.: Наука, 1976. – 168 с.; Культурное строительство в Казахстане (1933-июнь 1941 гг.): Сб. документов и материалов /Отв. ред. Х.Х. Хабиев. Т. 2. – Алма-Ата: Казахстан, 1985. – 283 с.

66 Культура и общественный прогресс /Сост. А. Канапин, Е. Виленский и А. Дидковский. – Алма-Ата: Казахстан, 1974. – 160 с.

67 Народное хозяйство Казахстана за 70 лет: статистический сборник. / Ред. М.К. Абдрахманова. – Алма-Ата: Казахстан, 1990. – 92 с.

68 Сулейменов Р.Б., Бисенов Х.И. Социалистический путь культурного прогресса отсталых народов. (История строительства советской культуры Казахстана. 1917-1965 гг.). Алма-Ата: Наука, 1967, – 424 с.

69 Казахстанская правда. 1998. 16 января.

70 Досмагамбетов, С. К. Центральный Казахстан: природа и природные ресурсы, события и люди, реформы и развитие [Текст] / С. К. Досмагамбетов. – Алматы: Международный Издательский Дом «Желтые Страницы», 2003. – 562 с.

71 Дербов Л.А. Введение в изучение истории: Учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1981. – 184 с. (198.28 Kb) URL: <http://www.opentextnn.ru/history/?id=2632> (дата обращения 17.11.2015 г.)

72 Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования.

– М.: Наука, 1987. – 440 с.

73 Аникеев А.А. Принципы и методы классической историографии. URL: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=72658#1> (дата обращения 05.02.2016 г.)

74 Аникеев А.А. Методология классической историографии. Уч. пособие. – Ставрополь, 2004. – 190 с.

75 Криворученко В.К. О количественных методах в исторических исследованиях // Знание. Понимание. Умение. – 2009, – № 2. – С. 96.

76 Ковальченко И. Д. Теоретико-методологические проблемы исторических исследований. Заметки и размышления о новых подходах // Новая и новейшая история. – 1995. – №1.

77 Щедровицкий Г.П. Избранные труды. – М.: Школа культурной политики, 1995. – 800 с.

78 Бредихина Н.В. Семиотический метод исследования исторической реальности // Вестник ОГУ. – 2008, – № 7(89).

79 Структура и методы исторического познания. <http://topreferat.znate.ru/docs/index-20210.html?page=4>

80 Корнетов Б.Г. Антропологическая интерпретация историко-педагогического процесса. URL: http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=484 (дата обращения 10.11.2015 г.)

81 Дальнейшее развитие народного образования и подготовка кадров. URL: <http://kaz-ekzams.ru/voprosy-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-sovetskogo-kazahstana/1013->

---

dalneyshee-razvitie-narodnogo-obrazovaniya-i-podgotovka-kadrov.html (дата обращения 03.11.2015 г.)

82 АП РК Ф. 141, оп. 1, д. 4950.

83 Культурная жизнь в СССР. 1928-1941. Хроника /Отв. сост. М.А. Сулова /Отв. ред. М.П. Ким. – М.: Наука, 1976. – 168 с.

84 Козина В.В. Население Центрального Казахстана (конец XIX в. – 30-е годы XX века). Книга первая. – Алматы: Оркениет, 2000. – 144 с.

85 ГАКО Ф. 15, оп. 1, д. 3.

86 Нурлигенова З.Н. Развитие системы средних общеобразовательных школ в Центральном Казахстане в 30-е годы XX века //Наука и технологии: шаг в будущее – 2009: Материалы V Международной научно-практической конференции. – Прага: Publishing House Education and Science s.r.o, 2009. – С. 52-54.

87 Нурлигенова З.Н. Проблемы развития школьного образования в 30-40-е годы XX века (на примере Центрального Казахстана) //Вестник КазНУ. – 2006. №3 (42). – С. 110-112.

88 См.: Медынский Е. Н. Просвещение в СССР. – М.: Гос. учебно-педагогическое изд-во, 1955. URL: <http://www.detskiysad.ru/ped/prosveschenie42.html> (дата обращения 11.04.2016 г.) (дата обращения 17.01.2016 г.)

89 АП РК Ф. 141, оп. 1, д. 11711.

90 АП РК Ф. 143, оп. 1, д. 2439.

---

91 Алексеенко А.Н. Население Казахстана в 1926–1939 гг.
URL: <http://new.hist.asu.ru/biblio/histdem/1.html#text5> (дата обращения 04.04.2016 г.)

92 Игибаева А.К. История педагогической мысли и образовательной системы Казахстана: Учебное пособие. – Усть-Каменогорск: Издательство ВКГУ им. С.Аманжолова, 2004. – 112 с.

93 ГАКО Ф. 1П, оп. 2, д. 39.

94 Караганда. Серия: История городов Казахстана /Отв. ред. А. С. Елагин. – Алма-Ата: Наука, 1989. – 192 с.

95 ГАКО Ф. 469, оп. 1, д. 2.

96 ГАКО Ф. 1П, оп. 2, д. 253.

97 Свод Законов Казахской ССР. Т. 4. – Алма-Ата: Казахстан, 1985. – 408 с.

98 Сборник Законов Казахской ССР и Указов Президиума Верховного Совета Казахской ССР (1938–1957) / Сост. А. Булгакбаев, Д. А. Егоров. – Алма-Ата: Казахское государственное издательство, 1978. – 670 с.

99 ГАКО Ф. 1П, оп. 2, д. 130.

100 Утеубаев М.Т. Языковая проблема в казахстанском образовательном пространстве: история и перспективы: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Павлодар, 2010. – 125 с.

101 Баишев С. Победа социализма в Казахстане. (очерки по теории и истории вопроса). – Алма-Ата: Издательство Академии наук Казахской ССР, 1961. – 326 с.

---

102 Хитарян М.Г. Трудовое воспитание и политехническое обучение в советской школе накануне перехода ко всеобщему среднему образованию: Ист.-пед. очерки. – Вологда: Северо-Западное книжное издательство Вологодское отделение, 1974. – 219. URL: <http://www.booksite.ru/education/main/ussr/11.htm> (дата обращения 24.12.2015 г.)

103 55 лет отмены в СССР платы за обучение в школах и вузах. URL: <http://tfolk.ru/?p=3912> (дата обращения 13.04.2016 г.)

104 Константинов Н.А., Медынский Е.Н., Шабаетва М.Ф. Новые задачи и условия работы школы во время Отечественной войны. URL: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=95677> (дата обращения 24.12.2015 г.)

105 ГАКО Ф.18, оп.1, д. 603.

106 ГАКО Ф. 1П, оп. 2, д. 414.

107 Писаренко И.С. Советское школьное право во время Великой Отечественной войны. URL: http://www.jeducation.ru/4_2004/74.html (дата обращения 10.02.2016 г.)

108 АП РК Ф. 708, оп. 5/1, д. 546.

109 Козина В. В. Население Центрального Казахстана (40-е – конец XX века). Книга вторая. – Алматы: Өркениет, 2001. – 144 с.

110 ГАКО Ф.1П, оп.2, д.663.

111 СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

(Краткая хроника). – М: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1964. – 868 с.

112 Постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 23 января 1942 г. за № 75 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» URL: [http://intellect-](http://intellect-invest.org.ua/content/userfiles/files/social_history_)

[invest.org.ua/content/userfiles/files/social_history_](http://intellect-invest.org.ua/content/userfiles/files/social_history_pedagogic/official_documents/Postanovlenie_SNK_23-01-1942.pdf)
[pedagogic/official_documents/Postanovlenie_SNK_23-01-](http://intellect-invest.org.ua/content/userfiles/files/social_history_pedagogic/official_documents/Postanovlenie_SNK_23-01-1942.pdf)
1942.pdf (дата обращения 12.04. 2016 г.)

113 Емелин С.М. Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). URL: [http://juvenjust.org/txt /index.php/t1443.html](http://juvenjust.org/txt/index.php/t1443.html) (дата обращения 10.03. 2016 г.)

114 Культурная жизнь в СССР. 1941-1950. Хроника /Отв. сост. Т.С. Чанышева /Отв. ред. М.П. Ким. – М.: Наука, 1977. – 98 с.

115 Беляев А. А., Бредихин В. Е., Слезин А. А. становление системы общего вечернего образования: роль комсомола. // Грамота. – 2009. № 3(4). – С. 23-28.

116 Итбаев М.М. Деятельность Коммунистической партии Казахстана по руководству народным образованием в годы Великой Отечественной войны. – Алма-Ата, 1968.

117 АП РК Ф. 708, оп. 9, д. 1406.

118 ГАКО Ф.1П, оп.2, д. 663.

119 АП РК Ф. 708, оп. 9, д. 1385.

120 АП РК Ф. 708, оп. 10, д. 1429.

---

121 ГАКО Ф. 469, оп. 2, д. 4-20.

122 ГАКО Ф.1П, оп.2, д. 666.

123 АП РК Ф. 708, оп. 10, д. 1431.

124 ГАКО Ф. 1346, оп. 1, д. 15.

125 Кунантаева К. К вершинам знаний: (развитие женского образования в Казахстане. 1920–1977 гг.). – Алма-Ата: Казахстан, 1978. – 136 с.

126 Постановление Совет Министров СССР за № 246 от 10 февраля 1948 г «О льготах и преимуществах для учителей начальных и семилетних школ». URL: [http://intellect-](http://intellect-invest.org.ua/content/userfiles/files/social_history_)

[pedagogic/official_documents/Postanovlenie_SM_10-02-1948.pdf](http://intellect-invest.org.ua/content/userfiles/files/social_history_pedagogic/official_documents/Postanovlenie_SM_10-02-1948.pdf) (дата обращения 01.04.2016 г.)

127 ГАКО Ф. 22, оп. 1, д. 40.

128 ГАКО Ф. 22, оп. 1, д. 59.

129 АП РК Ф. 708, оп. 13, д. 1863.

130 ГАКО Ф. 1П, оп. 1, д. 324.

131 Директивы по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951-1955 годы. Утверждены XIX съездом ВКП (б) 5-14 октября 1952 г. //КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1946-1955. Т. 8. – М.: Политиздат, 1986. – 542 с.

132 Задорожный Г.К. Школы Казахстана (1946–1970 гг.). – Алма-Ата: Наука КазССР, 1975. – 246 с.

133 Из резолюции XX съезда КПСС по отчетному докладу

Центрального комитета КПСС 14-15 февраля 1956 г. //КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 7. – М.: Политиздат, 1986. – 574 с.

134 Народное образование в СССР: Сборник документов. 1917-1973. – М., 1974. – 192 с.

135 Нурлигенова З.Н. Развитие системы школьного образования в 50-х годах XX века (на примере Центрального Казахстана) //Жас ғалым – 2009: Труды III Международной научно-практической конференции молодых ученых. Т. 3. – Тараз: ТарГПИ, 2009. – С. 250-252.

136 АП РК Ф.708, оп.31, д.1507.

137 Нарядкина Л.А. Школьная реформа 1958 г. и национальное образование //Фундаментальные исследования. – 2005. – № 4. – С. 35-36.

138 Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в КазССР. – Алма-Ата: Учпедгиз, 1959. – 54 с.

139 Школьная система БССР в 1950-80-х гг.
<http://bibliofond.ru/view.aspx?id=467514>

140 Постановление Совета Министров Казахской ССР «О переходе общеобразовательных школ на новые учебные планы и программы в связи с перестройкой системы народного образования» от 6 июня 1959 года //Ведомости Верховного Совета и Правительства Казахской ССР. – 1959. – № 33. – С. 275.

---

141 ГАКО Ф. 1346, оп. 1, д. 137.

142 Положение «О классном руководителе восьмилетней школы и средней общеобразовательной трудовой политехнической школы с производственным обучением» от 3 сентября 1960 года. URL: http://intellect-invest.org.ua/content/userfiles/files/social_history_pedagogic/official_documents/Polozhenie_O_klassnom_rukovodit_1960.pdf (дата обращения 08.04.2016 г.)

143 Постановление Верховного Совета Республики «О состоянии и мерах улучшения строительства школ, детских садов и лечебно-профилактических учреждений республики» от 2 августа 1961 года //Ведомости Верховного Совета и Правительства Казахской ССР. – 1961. – № 36. – С. 47–52.

144 АП РК Ф. 708, оп. 34, д. 1670.

145 ГАКО Ф. 1П, оп. 7, д. 794.

146 ГАКО Ф. 22, оп. 1, д. 102.

147 Постановление Совета Министров Казахской ССР «О состоянии и мерах по завершению перехода на всеобщее восьмилетнее обучение детей в республике» //Ведомости Верховного Совета и Правительства Казахской ССР. – 1962. – № 40. – С. 23–27.

148 ГАКО Ф. 469, оп. 2, д. 564.

149 ГАКО Ф. 469, оп. 2, д. 392.

150 Народное образование в СССР /Под ред. М.А. Прокофьева. – М.: Педагогика, 1985. – 447 с.

---

151 ГАКО Ф. 1346, оп. 1, д. 127.

152 ГАКО Ф. 1346, оп. 1, д. 137.

153 ГАКО Ф. 1346, оп. 1, д. 224.

154 АП РК Ф. 708, оп. 37, д. 1301.

155 Народное образование в Казахстане (1950-1990 гг.).
URL: <http://bankreferatov.kz/other/68-narodnoeobrazov.html> (дата обращения 12.04.2016 г.)

156 ГАКО Ф. 1346, оп. 1, д. 208.

157 ГАКО Ф. 22, оп. 1, д. 241.

158 АП РК Ф. 708, оп. 28.

159 Плясовских В.С. Политика КПСС в области народного образования: опыт разработки и реализации. – М., 1987. – 221 с.

160 Сулейменов Р.Б. Проблемы духовной жизни Казахстана периода развитого социализма //Актуальные проблемы истории Советского Казахстана. – Алма-Ата: Наука, 1980. – 261 с.

161 Сулейменов Г.Н., Джекбатыров М. Работа районных Советов депутатов трудящихся в области народного образования. – Алма-Ата, 1962. – 24 с.

**Обсуждена
на заседании кафедры
протокол № 4 от 15.12.2015**

**Одобрена
Ученым советом КарГУ им. Е.А. Букетова
протокол № 5 от 17.10.2016**

**МОНОГРАФИЯ
«РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ШКОЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА В
1930-1960 ГГ.: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
РЕГИОНАЛЬНОГО ОПЫТА»**

**Зуева Людмила Ивановна,
Нурлигенова Зауреш Нуркеновна**

Подписано в печать г. Формат 60x84 1/16. офсетная
бумага. Объем уч.-изд. л. Тираж 500 экз. Заказ № _____

Отпечатано в типографии Арко г. Караганды